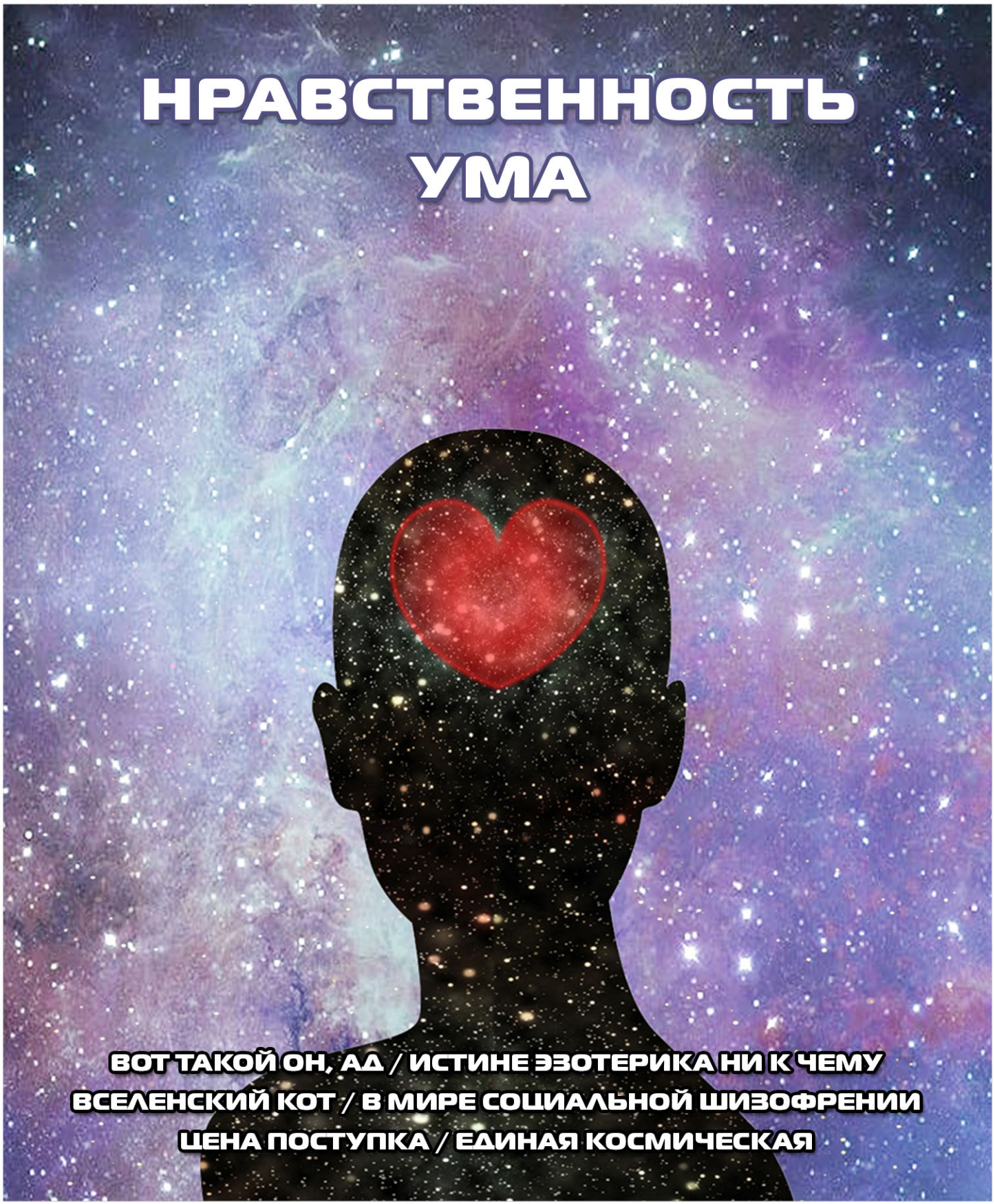
Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО
№20
декабрь
2020

Кто желает блага, тот должен желать блага, равного миру

НРАВСТВЕННОСТЬ УМА

ВОТ ТАКОЙ ОН, АД / ИСТИНЕ ЭЗОТЕРИКА НИ К ЧЕМУ
ВСЕЛЕНСКИЙ КОТ / В МИРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ШИЗОФРЕНИИ
ЦЕНА ПОСТУПКА / ЕДИНАЯ КОСМИЧЕСКАЯ

Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

№20
декабрь
2020

В НОМЕРЕ:

Картина мира
2 "По закону джунглей"
9 Вселенский кот
14 Вот такой он, ад

Этика, принцип, философия
19 Нравственность ума
33 О духовной практике
44 Цена поступка

Анатомия Учения
48 В одном горниле
54 13 вопросов о пророке
63 Истине эзотерика ни к чему

По Учению
67 Свобода по Учению

С точки зрения Учения
75 Выстрел через мир энергии
80 Поезд в жизнь

Человек, общество, мир
84 Божий дар и яичница
87 Оставьте её в покое
90 В мире социальной шизофрении

Актуальный комментарий
96 Всё-таки от Бога
99 Свобода слова и уважение
101 "Соглашение Артемиды"
103 Всего лишь констатация
105 "Оскар" всё, или Пирожки с капустой

Достойное кино
108 Михайло Ломоносов

Человек и Вселенная
114 Единая космическая

По страницам пандэкта
120 Последний урок

Цитаты и высказывания
125 Беседа, 127
127 Если некто искренне хотел помочь тебе...
130 Утешение, 6

Вопросы и ответы
132 О неуважении к пандэкту
134 Об обращении к Природе
136 О преступнике

№20
декабрь 2020

Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

Духовно-познавательный журнал «Our space» («Наше пространство»)

Первое интернет - издание, посвящённое Учению Единого Храма. Тематика журнала охватывает пространство жизни Учения, его взгляды на мир и человека, его отношение к различным явлениям жизни и событиям.

Журнал не является строго периодическим и выходит только в электронном варианте.

Сайт издания расположен по адресу:
http://amra.space/

Материалы публикуются на сайте по мере их написания. Вопросы и предложения можно отправить через форму обратной связи.

© 2020 «OUR SPACE»
Все права защищены.

При полном или частичном использовании материалов ссылка на «OUR SPACE» обязательна. В случае использования материалов на интернет-ресурсах обязательна гиперссылка на сайт www.amra.space

«По закону джунглей»

Когда человек позволяет себе опуститься до уровня животного, он неизбежно падает ниже.

Атархат. «Высказывания»

Нередко мы слышим мнение, что человек — это тоже животное, только более умное. И если сравнивать животное и человека по физиологическим потребностям, то мы увидим, что у них действительно много общего. И животным, и людям необходимы питание, сон, защита от опасностей и неблагоприятных факторов окружающей среды, воспроизводство подобных себе особей. Однако есть потребности и более высокого уровня. Это социальные потребности, потребность в уважении, творческие и познавательные потребности, а также эстетические потребности. На вершине же пирамиды стоит потребность в духовности. Какие потребности на самом присущи животным, а какие людям? Что происходит, если человек решает жить согласно собственным инстинктам и эго? Оказывается ли он на одном уровне с животными? Можем ли мы сказать, что он живет «по закону джунглей», и что подразумевается по этим законом? В этой статье я постаралась разобраться в данных вопросах.

Любое животное руководствуется инстинктом. Это врожденная

наследственная «программа», свойственная роду и виду, склонность к определенному поведению или образу действий. Чем более сложно устроено существо, тем больше оно способно «отклоняться» от инстинкта в пользу собственной программы поведения.

На первый взгляд кажется, что поведение животных эгоистично, и что именно они живут «по закону джунглей», где выживает сильнейший, и каждый заботится только о себе. Действительно ли это так, и можно ли назвать поведение животных эгоистичным? Я возьму для примера обыкновенную мышь.

Ее жизнь быстротечна и полна опасностей. В среднем мышь приносит потомство от четырёх до восьми раз за сезон. Мышата появляются на свет абсолютно беспомощными и слепыми. После этого они начинают быстро развиваться, — и меньше, чем через две недели, они начинают видеть. Еще через неделю они уже способны самостоятельно выжить. Днем мыши находятся в своих укрытиях, а ночью выходят на кормёжку. Они неприхотливы в питании и при необходимости могут совершать дальние миграции. Только благодаря высокой плодовитости мышам удается сохранять свои популяции, поскольку у них огромное количество природных врагов. Это и хищные птицы, и хищные животные, и домашние животные. Например, сова за один год уничтожает до тысячи грызунов.

Каждая мышка неуклонно следует своему главному инстинкту — инстинкту продолжения рода. Фактически, вся ее жизнь — это гонка на выживание, которая сводится к тому, чтобы произвести на свет потомство. И как только мышата становятся способны выжить самостоятельно, она стремится породить на свет новых. Все прочие инстинкты мыши, которые позволяют ей остаться в живых, косвенно тоже направлены на продолжение рода. Таким образом, можно сказать, что мышь заботится о себе только постольку, поскольку это поможет сохранению вида. Также, благодаря этому, хотя и неосознанно, мышь поддерживает популяции и других животных. Для некоторых хищников мыши — это та пища, исключительно благодаря которой им удается выживать в условиях зимы.

Здесь мне хотелось бы ввести два понятия, которые далее помогут описать поведение человека и животного: «низшие инстинкты» и «высшие инстинкты».

Под низшими инстинктами здесь понимается склонность к определенному поведению или образу действий, который позволяет удовлетворять потребности

конкретного индивидуума. Они могут включать в себя как физиологические потребности, так и потребности более высокого уровня, — как например, потребность в уважении или признании. Их особенность заключается в том, что они направлены исключительно на благо конкретного индивидуума. Иными словами, это все, что позволяет нам удовлетворять свое эго.

Под высшими инстинктами здесь понимается склонность к определенному поведению или образу действий, который направлен на благо рода и вида для животных, и, соответственно, на благо людей и общества для человека.

В случае с животными, как мы видим на примере мыши, низшие и высшие инстинкты работают в тандеме. Мышь удовлетворяет собственные потребности, но это направлено на поддержание ее вида в целом, и косвенно — на поддержание других видов. Аналогичная ситуация справедлива и для других животных. Из этого можно сделать вывод, что «закон джунглей» звучит скорее не как «каждый сам за себя», а как «один за всех и все за одного». Несмотря на то, что в природе побеждает сильнейший, правила игры направлены на максимальное сохранение каждого рода и вида.

Мы видим, что разделение на высшие и низшие инстинкты у животных весьма условно. И поскольку животные, благодаря инстинктам, выполняют программу самой природы, то для них высшие инстинкты являются приоритетными, а низшие инстинкты работают для их реализации. Здесь существует иерархия ценностей: сначала вид, потом отдельная особь, — и, соответственно, иерархия инстинктов: сначала высшие, а уж потом, как их следствие, низшие.

В приоритете у природы сохранение и развитие вида, и животные реализуют это. И хотя в процессе эволюции некоторые виды исчезают, а другие появляются, в этом виноваты не животные, а сложные природные процессы. Изменения климата и прочие трудности заставляют животных приспосабливаться или исчезать, и старые экосистемы сменяются новыми, в которых животные также трудятся на общее благо.

Из этого удивительного взаимодействия и иерархии низших и высших инстинктов, позволяющей животным соединить заботу о себе с заботой о мире, вытекает неспособность наших меньших братьев проявлять эгоизм как таковой. Поэтому если мы определяем альтруизм как способность ставить чужие интересы выше интересов собственных, то всем животным, в рамках их инстинктов, в конечном итоге присущ именно альтруизм. Для людей это понятие, безусловно, обретает более глубокий смысл, поскольку оно основано на комплексе нравственных норм и принципов.

В чем же тогда смысл разделения инстинктов на высшие и низшие, если у

животных этого разделения фактически нет, если они живут в гармонии с миром и следуют его иерархии и его ценностям? Конечно же, здесь я вводила эти понятия для того, чтобы поговорить о человеке; и далее мы вернемся к ним.

Итак, теперь, когда мы разобрались, что лежит в основе поведения животных, мы можем ответить на вопрос: что происходит, когда человек оказывается на одном уровне с животными? И может ли он на самом деле встать с ними на один уровень?

Здесь я снова предлагаю проанализировать потребности человека и порассуждать, где проходит граница между эгоизмом и альтруизмом. Если мы говорим про физиологические потребности, такие, как, например, сон и пища, то они относятся к самым базовым потребностям, на которых, собственно, и строится выживание. Сюда же можно отнести и потребность в безопасности.

Если мы рассмотрим социальные потребности у человека и зоосоциальные потребности у животного, то увидим, что и здесь много общего. Зоосоциальные потребности животных реализуются через взаимодействие с другими особями своего вида во время полового, родительского, территориального поведения (П. В. Симонов. «Нейробиологические основы творчества» М.:Наука, 1993).

У животных, так же, как и у людей, есть потребность в саморазвитии, изучении нового, познании мира. Исследования показывают, что у них, как и у человека, есть потребность управлять событиями, которая трансформируется в потребность уметь, быть компетентным (Yarrow, Messer, 1983)

Если мы говорим о потребностях следующего уровня, таких, как потребность в творчестве или эстетические потребности, то все становится несколько сложнее. Можно размышлять о них применительно к таким животным, как приматы, но это уже выходит за рамки данной статьи. Духовные же потребности, такие, как, например, самопознание и самоанализ, присущи уже именно человеку.

Как было сказано выше, поведение животных, основанное на гармонии высших и низших инстинктов, позволяет им удовлетворять свои потребности на блага индивидуума и мира одновременно. Если же рассмотреть человека, то более сложное мышление дает нам возможность действовать не только альтруистически, но и эгоистически. Здесь высшие и низшие инстинкты уже не всегда действуют как единый, необходимый природе механизм эволюции, — и потому происходит их видимое разделение. Это позволит нам более наглядно увидеть разницу между животными и людьми.

Удовлетворение потребностей, схожих с животными, в этом свете обретает совершенно иной смысл. Человек может анализировать свои действия и задаваться вопросом, для чего он выполняет то или иное действие, для чего

удовлетворяет ту или иную потребность. Интересно то, что здесь в какой-то мере уже не имеет значения, говорим ли мы о физиологических потребностях или о духовных. Иными словами, альтруизм и эгоизм могут сопровождать любую потребность человека. И здесь главную роль играет отношение к тому, что он делает. Например, он может принимать пищу с мыслью о том, что это даст ему силы на нужное и доброе дело, а может просто набивать брюхо ради удовольствия. Все остальные потребности удовлетворяются по тому же принципу — или ради ублажения своего тела и своего эго, или же ради благой цели. Даже духовная сфера зачастую сводится к эгоизму, когда человек ищет знаний или просветления исключительно ради собственного «духовного роста», при этом не заботясь о других людях и мире.

Человек, в отличие от животного, может жить исключительно по принципу удовлетворения своего эго. Если он ставит низшие инстинкты над высшими, это не идет естественным образом на благо других людей и мира. Иными словами, в отличие от животных, низшие инстинкты человека, направленные на удовлетворение его эго, без участия сознания, воли и желания самого человека никак не переходят в высшие инстинкты. Таким образом, *«Когда человек позволяет себе опуститься до уровня животного, он неизбежно падает ниже»* (Атархат. «Высказывания»).

Если посмотреть на то, что творится вокруг, становится очевидно, что превосходство низших инстинктов над высшими неизбежно идет во вред миру и людям. Здесь я не буду углубляться в беды современного общества, — но отмечу, что на протяжении тысяч лет они все те же: нищета, войны, насилие, ненависть и прочие. Природа дает человеку возможности самостоятельно сделать правильный выбор и осознать, как на самом деле должно быть, чтобы эволюция шла должным образом, и человек оставался бы человеком. Животные и их правильно расставленные приоритеты, — пусть они расставлены и неосознанно, но правильно, — являются для нас примером. Сила человека заключается в том, что он может и должен расставить эти приоритеты самостоятельно, опираясь на то, что дОлжно и что необходимо миру. Примеры у нас перед глазами. Мир природы — это образец правильно работающего механизма. И нетрудно представить, что случится с этим миром, если вдруг он откажется от должного в пользу иного. Это очевидно даже на примере нашей с вами обыкновенной мыши. Что будет, если мышь откажется следовать инстинкту и продолжать свой род, и начнет жить «в свое удовольствие»? Если мыши выйдут за рамки необходимого, будут вести себя агрессивно, начнут воевать, ненавидеть друг друга, нападать друг на друга? Словом, начнут себя вести, как иногда ведут себя люди. Что будет с

этими мышами, с их видом? Правильно: он очень скоро вымрет. И люди будут смотреть на это и говорить, что мыши сошли с ума. Именно так и выглядит поведение, которое может привести к вымиранию вида. Это ненормально, странно и страшно.

Для людей же, существ с активным разумом, которые намного превосходят мышей в осознании, такое поведение выглядит не просто ненормальным, а абсурдным. Стоит ли быть вершиной эволюции на этой планете, если мы не усвоили норм жизни, интуитивно понятных даже обыкновенной мыши? Можем ли мы при этом считаться разумным видом? И зачем тогда нужен этот разум, если его появление ведет к деградации?

Поэтому такое высказывание, как, например, «Человек человеку волк», в реальности оказывается не очень справедливым по отношению к волкам, которые никогда не могут пасть так низко, как люди.

Но я спешу вас утешить. На самом деле все не так печально. И человеку не стоит считать себя хуже обыкновенной мыши. Природа возлагает на нас куда большие надежды, и потому она дала нам новые возможности. Ведь *«Если звезды зажигают — значит — это кому-нибудь нужно? Значит — кто-то хочет, чтобы они были?»* (В. В. Маяковский). Человек — результат эволюции, и его способность разделять высшие и низшие инстинкты, выбирать между эгоизмом и альтруизмом, дана ему Природой не просто так. Как писал в своей этической теории Иммануил Кант, «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы

размышляем о них, — это звездное небо надо мной и моральный закон во мне». Моральный закон рождается в человеке как результат его предназначения, нового этапа эволюции. Выбирая для себя высшие инстинкты и жизнь на благо людей и мира, человек преодолевает сопротивление и сознательно отвергает недолжное в пользу должного. Так рождается новое качество Духа, более совершенное. Животные же лишены возможности сделать нравственный выбор, а значит, им недоступен этот эволюционный скачок. Поэтому тот факт, что человек может пасть ниже животного, оправдан тем, что он может дать миру гораздо больше, чем братья наши меньшие.

Осознание дает нам возможность реализовать себя по-новому, подняться над инстинктом, как природной программой, реализовать ее самостоятельно. Глядя на пример того, чем и как живет мир, мы можем создать наш собственный мир, — основанный на тех же благих правилах, только более совершенный. Человек способен сделать прекрасное осознанным, вдохнуть в него духовность и придать ему еще большую ценность. Человек должен и может жить на благо мира. Он способен осознавать свои слабости и преодолевать их. Он способен познать Истину, увидеть мир таким, каков он есть, и увидеть собственное благое предназначение. Он способен любить, как никто другой. Поэтому я позволю себе закончить эту статью одной из своих любимых цитат: *«Если бы вы знали, как вы хороши, вы никогда не поступали бы дурно, и были бы счастливы»* (Песня Рохами V, 3).

© Амрадхари, 2020

Вселенский кот

Что происходит с животными после смерти? Этот вопрос мне задают постоянно, — как правило, после того, как я объясню кому-нибудь принципы посмертия и реинкарнации человека. И он возникает вполне закономерно. Потому что принципиальное различие в этом смысле между человеком и животным бросается в глаза. Человек получает новые жизни не просто так, чтобы пожить в своё удовольствие, а для того, чтобы иметь время на познание, самосовершенствование и улучшение мира. Перед животным такие задачи не стоят. Значит, ему не нужно перерождаться? Но тогда и в мире энергии ему не нужно то, что нужно человеку. Что же, в таком случае, ожидает его там?

Действительно, животному нет необходимости перерождаться, потому что оно не является личностью в том смысле, в каком является ею человек, и вообще любой осознающий. Животное обладает индивидуальностью, — но это не то же самое, что личность. По крайней мере, в данном случае. Индивидуальностью обладает любой предмет, единственный в своём роде или чем-то отличающийся от других подобных. В природе нет двух абсолютно идентичных камней; это

означает, что каждый из них обладает индивидуальностью. Но не личностью, познающей и развивающейся. Конечно, животное в сравнении с камнем гораздо больше похоже на личность. Особенно высокоорганизованное животное. Например, собака имеет определённые личные качества, она эмоционально реагирует, она способна обучаться. Однако это ещё не личность в человеческом понимании. Хотя и нечто похожее. Похожее настолько, что ту же собаку порой сравнивают с человеком, приписывают ей человеческие черты и мотивации. Обезьяны ещё ближе к человеку. Но всё равно не дотягивают. В животном не проявляется активный разум, им управляют инстинкты, — пусть и достаточно сложные. И коль скоро личности как таковой у него нет, то и возвращаться в новое тело нечему и незачем.

Но энергетика-то у животных есть. Как у каждой отдельной особи, так и у вида в целом. То есть имеется то, что можно назвать элементалом вида. Такой элементал имеется и у человечества: это общая энергетика, объединяющая всех людей. Только мы кроме этого обладаем ещё и личностью, — своего рода устойчивой «ячейкой» в общей энергетической «сети». Будучи соединённым со всеми прочими, каждый из нас в то же время остаётся обособленным, как некий узел в этой сети. Узел, подпитывающий сеть и всегда активный, вне зависимости от того, находится человек в теле или только в мире энергии. Животное же является чем-то вроде такого узла только во время жизни в теле. Именно тело аккумулирует эту энергетику. Когда оно умирает, узел теряет монолитность, — ведь внешне его уже ничто не держит, а внутренне ничто и до того не держало.

Однако эта развоплощённая энергетика не рассеивается. Она воссоединяется с элементалом вида. В Учении его называют «коллективной душой», — потому что у каждого человека душа отдельная, хотя и соединённая с другими душами энергетическими связями, а у животных как бы одна душа на всех.

Когда животное рождается, частица коллективной (т.е. единой) души отделяется, облекается в плоть и обретает индивидуальность за счёт того, что это теперь отдельный организм. Но энергетическая ниточка, соединяющая эту частицу с общей душой, остаётся. И когда тело умирает, частица по этой ниточке «втягивается» обратно в общую душу и вновь сливается с ней. Растворяется в ней.

Можно сказать, что животного как чего-то совсем отдельного и индивидуального вообще нет. Все особи одного вида это, по сути, одна суперособь, разные частицы которой «упакованы» в разные тела. Это подобно тому, как и мы, люди и осознающие вообще, являемся частицами сознания Творца, получившими свои «аватары». Только мы сохраняем отдельность и в мире энергии тоже; сольёмся в одну личность мы только в мире Духа. Животные

сливаются в одну особь уже в мире энергии. Её частицы циркулируют, попадая в тела и возвращаясь обратно, смешиваясь, сливаясь и вновь разделяясь на частицы, чтобы снова оказаться в телах. Это легко представить на примере воды, которую зачерпывают кувшинами из озера, и расставляют их на берегу. Потом воду из них снова выливают в озеро. Теперь она смешалась с остальной водой, — и отделить именно ту, которая минуту назад была в кувшине, уже невозможно. То есть если у вас, например, умер кот, он не будет продолжать жить в мире энергии, не будет незримо навещать вас, неощутимо тереться о ваши ноги и неслышимо мурлыкать. Нет: он сольётся с коллективной душой всех котов, растворится в ней. И когда где-то родится котёнок, пусть и через минуту после этого, в его душе уже может быть частичка души вашего кота, — как, впрочем, и во множестве других котят, родившихся по всему миру. Так что если после смерти кота вы взяли нового котёнка, в нём вполне может оказаться и частица вашего ушедшего любимца. Проявится ли это как-то в его поведении, почувствуете ли вы с ним, что не совсем незнакомы друг другу? Кто знает...

Можно сказать, что в мире энергии существуют в единичном экземпляре вселенский кот, объединяющий в себе всех котов, вселенская лиса, голубь, акула, кузнечик и все прочие животные. У них в мире энергии есть свой слой. Это в самом общем представлении. Если же вдаваться в частности, то структуры там довольно сложные. Семейства и роды связаны в структуру, — то есть у льва, рыси и домашнего кота коллективные души разные, но они энергетически сходятся к некоему общему корню, т.к. всё это кошачьи. В свою очередь, вселенский кот состоит из душ разных пород котов, чем-то друг от друга отличающихся, но составляющих единого, одного на всех элементала. Собственно, весь животный мир в мире энергии, как и в мире материи, состоит из взаимосвязанных ветвей одного дерева. То же самое относится и к миру растительному.

Одна из главных функций коллективной души — аккумулирование коллективного опыта. У людей с этим сложнее. Человек стоит очень высоко в своём биологическом развитии, и вследствие этого он может быть личностью, что даёт ему возможность продвинуться теперь уже в развитии духовном. Но за это он платит некоторой оторванностью от других людей, отделённостью от них, затруднённостью коммуникации с ними, — в том числе коммуникации энергетической. Каждый из нас сам аккумулирует свой опыт. И чтобы передать его кому-то или, наоборот, принять от кого-то его опыт, мы вынуждены прибегать к дополнительным методам его передачи, — рассказ, личный пример, трансляция ощущений и образов в мире энергии и т.д. К тому же, это всегда происходит в ограниченном диапазоне, — от человека человеку, или же аудитории. Однако

аудитория, как бы она ни была обширна, никогда не включает в себя всё человечество целиком. Никому ещё удавалось поделиться своим опытом сразу со всеми. А у животных происходит именно так. Кот умирает, его душа возвращается в душу вселенского кота, сливается с ней, и его опыт становится всеобщим. Родившиеся после этого котята рождаются уже с этим опытом, — с опытом, которого сами они не добывали, но который получили из общей души. Вот подлинное единство в действии: каждый старается для каждого, старается самой своей жизнью, и все существуют по принципу «Всё моё — твоё». Самым максималистским коммунистическим идеям далеко до принципов существования простой кошки.

Этот накапливаемый веками и тысячелетиями опыт влияет как на общее изменение поведения животных данного вида, на формирование его характерных особенностей, так и на эволюцию этого вида вообще. Правда, довольно медленно. Механика этого влияния — отдельный вопрос, сложный и требующий углублённого исследования, хотя бы теоретического.

...Когда-то, десятки и сотни тысяч лет назад, от коллективной души некоего древнего примата отделилась очередная частица, сошла в тело, и назад не вернулась. Потом ещё одна, и ещё, и ещё. Коллективная душа и сородичи не получили накопленного ими опыта, — без преувеличения, уникального, какого этот вид ещё не знал. И никогда не узнал. Потому что особи, обретавшие этот опыт, были уже не особями, а личностями, и больше не были сородичами тем, от кого отделились. Это были уже совсем другие существа. Это были люди. Каждый из них оказался уникален не только в силу каких-то личных качеств и особенностей, но и в силу того, что обладал неповторимым опытом, каковой уже не мог передать другим, просто умерев. Теперь это надо было делать при жизни, используя непривычный и очень ограниченный арсенал средств, — ведь даже речь тогда только зарождалась. Так человеческая жизнь приобрела дополнительную ценность. Человек погибал — и всё, чем он мог поделиться, уходило вместе с ним. Это была часть той цены, которую он платил за возможность быть человеком.

Позднее, с изобретением новых способов передачи знаний и опыта, — например, письма, — проблема была отчасти решена. Да, лишь отчасти. Потому что самое внимательное и вдумчивое прочтение книги не заменит прямую передачу опыта, и всегда будет подразумевать недопонимание и ошибки в интерпретации. Подняться до того уровня взаимочувствования и взаимопонимания, который доступен животным всегда, мы сможем только оказавшись в мире Духа. Хотя нет: это будет не такой же уровень, а выше. Потому что он будет осознанным.

...Ко всему вышесказанному хочу добавить только одно. Когда вы в следующий раз будете гладить своего кота, вспомните, о чём тут шла речь, и подумайте о том, что на самом деле вы гладите самого вселенского кота. Ведь это он здесь, рядом с вами, прикрыл глаза и довольно мурлычет. Он пришёл к вам в образе вашего Мурзика или Мурки. И в то же время это вы дотянулись до него там, далеко за пределами Земли. Вы касаетесь космического существа. Но вместо жестокого межзвёздного холода и отстранённости огромных расстояний и пустоты ваши руки ощущают тепло живого тела и ответную ласку. Ну разве не чудо? Умейте насладиться им.

© Атархат, 2020

Вот такой он, ад

Я атеист! Но в ад всё равно не хочу!
А. Левицкий. «Оружие Леса»

В представлениях людей о загробной жизни практически всегда, во все времена и во всех религиях, фигурируют рай и ад. Их представляли и представляют по-разному, но в целом концепция одна и та же: ад — это место, где страдают наказанные грешники, а рай — место, где наслаждаются вознаграждённые праведники. И эта концепция повторяется из раза в раз столь неотменно, что напрашивается вопрос: откуда она взялась? Где её истоки? Религии заимствуют её друг у друга, начиная с некой очень древней протерелигии? Или это просто напрашивающаяся догадка, некое логичное соображение, говорящее, что если высшая справедливость не реализуется при жизни человека, то она должна реализоваться после смерти? А может быть, нечто такое в самом деле существует, и это просто эхо достоверных знаний о том, что происходит после смерти?

Мы знаем, что рая, каким его описывают религии, нет. Но чем-то подобным выглядит мир Духа, куда попадает каждый человек, и вообще каждый осознающий, в конце пути своего духовного развития, когда достигает высшей

ступени в совершенствовании. Там все сливаются в единую личность, которая, по сути, есть ни что иное, как формирующаяся заново личность Творца. Действительно, не то чтобы один в один сходно с картинками рая, но определённое сходство в самой идее есть. Можно предположить, что неверно понятые обрывки информации о мире Духа, просачивающейся к людям, стали той почвой, на которой взросли представлений о рае.

На чём же тогда основаны представления об аде? Под ними тоже есть реальная почва?

Да, есть. Но, как и в случае рая, реальность довольно сильно отличается от образов, нарисованных человеческой фантазией.

Начнём с того, что ад не является наказанием, к которому грешника (можно назвать его и так) приговаривает божество или иная сверхъестественная сила. Во Вселенной всё основано на законах Природы, — и данный случай не исключение. А суть вот в чём. Человек — часть Природы; причём как осознающий, он часть очень важная, даже ключевая. Именно осознающие двигают вперёд духовную эволюцию Вселенной, — то есть важнейшую часть эволюции вообще. От них, в конечном счёте, зависит, будет ли всё существовать дальше или погибнет. Поэтому особенно важно, чтобы человек действовал в соответствии со вселенскими законами, чтобы он помогал системе Природы в её работе, а не препятствовал. Этого требует его глубинная сущность, и этого хочет от него Природа. В то же время он наделён свободой воли, а значит, способен поступать вопреки этому. Что он частенько и делает. И когда такое происходит, тогда его неправильные, ненормальные желания и действия вступают в противоречие с законами Природы и с тем лучшим и правильным, что есть в нём самом. В результате этого трагического столкновения, этого сопротивления естественности и лучшей части самого себя, выделяется негативная энергия особого качества, которая аккумулируется в энергетике данного конкретного человека. С каждым новым дурным поступком (условно, грехом) выделяются всё новые её порции, она накапливается. Накапливается всю сознательную жизнь, как некий яд, который человек таскает с собой. По жизни это может быть и незаметно; однако после смерти, когда человек отделяется от своего физического тела и оказывается в мире энергии, накопленный негатив высвобождается. То есть действие яда становится очень ощутимо и причиняет боль. Только это не физическая боль, а её энергетический аналог, который трудно с чем-то сравнить для примера.

Некоторое время после перехода в мир энергии человек пребывает вот в этом состоянии, — когда негатив высвобожден, и практически все ощущения сводятся

к боли. Продолжаться оно может разное время — от считанных минут до десятилетий. Есть различные нюансы. Например, боль может быть относительно недолгой, но очень сильной, или очень долгой, но относительно слабой. Всё зависит от количества и интенсивности энергетического яда, а также ещё от некоторых сопутствующих факторов. И продолжается такое состояние до тех пор, пока накопленный негатив не оказывается нейтрализован. За это отвечают уже другие природные процессы, — своего рода ассенизация. Объём негативной энергии постепенно уменьшается, сила её воздействия снижается. Проще говоря, она постепенно «выветривается». Когда от неё ничего не остаётся, человек выходит из болезненного состояния и снова начинает воспринимать окружающий мир (мир энергии).

Это посмертное состояние, когда человек страдает от воздействия высвободившегося энергетического яда, мы называем личным адом. Личным — потому что это не область загробного мира, где грешники мучаются все вместе, а, скорее, состояние. И каждый принимает свои муки в одиночку.

Может возникнуть вопрос: «А в чём смысл этих мучений? Какую функцию они выполняют?». Я отвечу: а в чём смысл боли от ожога? Ведь надо понимать, что это не приговор, вынесенный кем-то, а естественная реакция человеческой энергетики на действие, противоречащее естественности. Совать руку в огонь, скажем так, не очень нормально. Она для этого не предназначена. Результат — болезненный ожог. Не потому что кто-то тебя к этому приговорил, а потому что так работают законы Природы. Сделай выводы, извлеки опыт и живи дальше. Так же и здесь. Напитал себя ядом нездоровой энергетики — страдаешь от этого, когда приходит время. Что же до опыта, то здесь интереснее. Эти закономерности работают так, что находясь в личном аду человек понимает, результатом каких именно поступков стали эти страдания. Он как бы видит внутренним взором галерею своих безобразий, — от мелких до судьбоносных. И по выходе из личного ада это знание остаётся с ним. Так что он имеет возможность сделать необходимые выводы. Хотя совсем не факт, что он их сделает.

Ну и, конечно же, нельзя обойти молчанием такой сочный элемент адского колорита, как черти или демоны, мучающие грешников. Есть ли у них реальные прототипы? Как ни странно, есть. Это ларвы, о которых мы уже говорили достаточно подробно. Когда человек, которого они сопровождали и от которого кормились, умирает, они следуют за ним в личный ад. Но там он уже не имеет возможности совершать дурные поступки и тем самым подкармливать их. А они продолжают испытывать голод. Поэтому они начинают пожирать его собственную энергетику. То есть вырывать куски из его энергетического тела, —

что тоже ощущается как боль. Так к страданиям от жгучего энергетического яда добавляются страдания от ларвов. Со стороны это может выглядеть как пиршество упырей: отвратительные монстры грызут беспомощное человеческое тело. Видимо, отсюда и пошли представления о демонах и чертях, орудующих в аду. Только эти «черти» в действительности — не самостоятельный адский персонал, не коренное население ада. Ларвы неразрывно связаны со своим донором. Пищи же в достаточном количестве от такой кормёжки они не получают. Им не хватает энергии для того, чтобы поддерживать себя. Они постепенно слабеют, становятся всё менее «плотными», и в итоге рассеиваются, исчезают. Из личного ада человек выходит и без дурной энергетики, и без ларвов. Впервые, возможно, за много десятилетий.

Отсюда мы делаем очень важный вывод: личный ад — не кара, а очищение. Человек подвергается процедуре очень болезненной, но и очень благотворной. По жизни он шёл, будучи испачкан в энергетической грязи, и ещё таща за собой выводок ларвов, этих вечно голодных монстров. Из личного ада он выходит чистым и без своего отвратительного эскорта. Природа как бы омывает его, отправляя в новый этап жизни освобождённым от тяжёлого груза. Это означает, что личный ад — не что-то плохое. Наоборот: он идёт на пользу. Конечно, это больно. Ну и что? Мало ли болезненных операций, несущих исцеление?

Личный ад может пугать. Прежде всего, своей неизбежностью. Не бывает людей идеальных, не совершивших за всю жизнь ни одного нехорошего поступка, — хотя бы небольшого, хотя бы неумышленно, хотя бы по незнанию. Число таких поступков можно свести к какому-то минимуму, но полностью исключить их нельзя. Поэтому через личный ад проходят все. То есть шансов избежать его нет, — в отличие от ада религиозного, который угрожает всегда, но которому есть альтернатива в виде рая. Однако личный ад конечен, а зачастую и не очень продолжителен, в отличие от того же религиозного ада. Что лучше — в обязательном порядке помучиться некоторое время, а потом гарантированно освободиться и спокойно отправиться своей дорогой, или иметь маленькие шансы на рай и огромные шансы на вечный ад, на дурную бесконечность, наполненную самыми страшными, невообразимыми муками? В общем и целом, в сравнении с тем, чем грозит вечный религиозный ад, личный ад — пустяк, мелкая неприятность. Было бы из-за чего переживать!..

Кроме того, пугает собственно боль, страдание. Но подумайте: мало ли страданий в жизни? Мы все получаем неплохую закалку перед личным адом. Потом, страдания личного ада неопасны. Они не могут убить. Ну, больно. Что из того? Мы ведь боимся не боли самой по себе, не дискомфортного ощущения в

нервных окончаниях, а травм и смерти, сигналом о возможности которых является боль. А тут — ни угрозы травмы, ни угрозы гибели. Мы все бессмертны в мире энергии. Так что боль саму по себе можно и потерпеть некоторое время. Тем более, что всё это уже было. Каждый из нас — кроме тех, кто живёт первую жизнь — уже проходил через личный ад. Причём неоднократно. Возможно, многие десятки раз, — то есть после каждой земной жизни. Опять же — и что? Ничего с нами не случилось. Мы продолжаем себе жить. И пройдём личный ад ещё не раз и не два. Ничего страшного. Просто повторяющийся неприятный этап жизненного пути. Преодолеваем его и идём дальше.

Бояться личного ада не имеет смысла. И уж тем более нельзя превращать такой страх в мотивацию для того, чтобы не совершать дурных поступков. Стараться быть хорошим исключительно из страха перед наказанием — пустая затея. Это ещё никого не сделало лучше, — разве что заставило поглубже спрятать свои дурные наклонности, затаить отрицательные желания. Нет. Избегать вершения зла нужно не из страха перед последствиями, а из стремления к благу. Не бойтесь личного ада (тем более, что его не избежать). Просто познавайте законы, на которых строится жизнь Вселенной, учитесь любить людей и мир, учитесь желать им добра, учитесь делать добро, учитесь созидать, а не разрушать. Так возможность того, что вы совершите что-то плохое, сама собой сведётся к минимуму. Так и пороки свои вы изживёте быстрее. Словом, исходить нужно не из негатива, а из позитива. Когда всей душой стремишься к хорошему, тем самым удаляешься от плохого.

Вот такой он, ад. Настоящий. Без домыслов и мифов. Без произвола высших сил и садистских бесчинств демонических орд. Без удушливого ужаса перед бесконечными и непредставимо чудовищными муками. Ад как краткий эпизод, как некая неприятная, но полезная процедура, как горячий душ и оттирание жёсткой щёткой, избавляющее от грязи, накопившейся за прошедшую жизнь. Тут, может быть, даже более подошёл бы термин «чистилище». Тем более, что и звучит он не так устрашающе. Но мы всё-таки проводим аналогию с адом, каким его показывает религиозная картина мира, — ибо эти представления, а не идея чистилища, кочуют из религии в религию и занимают человеческие умы. Именно ад пугает до оцепенения. А я могу с полной ответственностью сказать: да, ад существует, но он далеко не так страшен, как его малюют. Люди умеют напугать себя гораздо сильнее, чем это мог бы сделать ад, — настоящий, как он есть.

© Атархат, 2020

РУБРИКА: **ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ**

Нравственность ума

В этой статье мне хотелось бы порассуждать о нравственности внутри мировоззренческой системы Учения, о ее основах, об отношении к ней и о способах ее достижения.

Что такое нравственность?

Прежде всего, нужно дать определение нравственности. В разных источниках этому понятию даются различные определения, но, на мой взгляд, все они сводятся примерно к следующему: нравственность — это внутренние духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы и правила поведения, определяемые этими качествами. В некоторых источниках добавляется, что эти качества основаны на идеалах добра, справедливости, долга, чести и т.п., которые проявляются в отношении к людям и природе. Это дополнение, впрочем, нуждается в дальнейших пояснениях, потому что такое понятие, как «добро», на самом деле не одинаково в различных мировоззренческих системах.

Как нравственность связана с картиной мира?

Все мировые духовные традиции так или иначе направлены на нравственное развитие своих последователей, но подводят под это разную базу. Например, в буддизме нравственная практика направлена на освобождение от страданий, а нравственность в христианстве является средством служения Богу. Таким образом, можно сказать, что в буддизме добром является то, что помогает избавиться от страданий. К примеру, воздержание от умышленного причинения вреда живым существам. В христианстве самым главным представителем добра и источником самого этого понятия считается Бог, а значит, добром может считаться исполнение Божественной воли.

Мы видим, что понятие добра, а значит, и нравственности, неразрывно связаны с картиной мира, которую описывает то или иное мировоззрение. Разные традиции по-разному описывают мир, место человека в нем, смысл жизни людей и их цель, и, соответственно, нравственность, как инструмент для достижения этой цели.

Мировоззрение буддиста объясняет ему необходимость и возможность избавления от страданий и говорит о том, как этого можно достичь. Христианство рассказывает людям о том, как прийти к Богу и какими нравственными нормами при этом следует руководствоваться. Именно так устроена любая духовная традиция. Она отвечает на вопросы «Как все устроено?», «Какое место в этой системе занимаем мы?», «Каков смысл и цель нашей жизни?» и «Что нужно делать, чтобы достичь этой цели?».

Каждый из этих вопросов чрезвычайно объемен, и отвечая на них в рамках любого мировоззрения пришлось бы изложить всю доктрину, а потом еще дать к ней подробные пояснения. Если мы говорим про Учение, то оно не станет исключением. Но я попробую изложить самую суть, чтобы ниже стало возможно провести дальнейшие логические связи.

«Как все устроено?» и «Какое место в этой системе занимаем мы?»

Учение говорит, что наша Вселенная появилась в результате эволюции и что она представляет собой живое существо. Мы именуем его Творцом. На данном этапе эволюции Творец преобразовал себя, свой организм, установив в нем необходимые законы, по которым он функционирует, и задав направление эволюции для должного функционирования. Можно сказать, что материальная Вселенная — это физическое тело Творца. Поскольку он эволюционирует через познание, на данном витке эволюции ему доступно внутреннее совершенствование себя, которое позволит ему в должный срок перейти на новый уровень развития. Это совершенствование осуществляется через эволюцию его частиц. Развитие каждой частицы в отдельности приводить к постепенному развитию и совершенствованию Вселенной-Творца. Его частицы достигают уровня развития, достаточного для того, чтобы познавать устройство мира и свое место в нем, осознавать разницу между тем, что идет во благо им и Вселенной, и тем, что идёт во вред, и делать между первым и вторым правильный выбор, благодаря которому они сами совершенствуются морально. Через эволюцию и совершенствование Духа каждой отдельной частицы эволюционирует Дух Творца, его душа. На данном этапе эволюции разум и Дух Творца рассеян в бесчисленном количестве живых существ, — в том числе и в людях. Таким образом, в нашем случае, чем совершеннее становится человек, тем совершеннее становится Вселенная.

«Каков смысл и цель нашей жизни?» и «Что нужно делать, чтобы достичь этой цели?»

Поскольку совершенствование Духа лежит в основе эволюции Вселенной и является залогом ее дальнейшего существования, именно оно является для нее благом. Противодействие этому процессу идет во вред и ставит под угрозу ее дальнейшее развитие и жизнь. Этот принцип справедлив и для частиц Вселенной,

поскольку на данном этапе совершенствование осуществляется через них. Правильно будет сказать, что каждая частица тождественна всей Вселенной, и одновременно является и частицей, и целым организмом. Из этого следует, что цели и смысл существования частиц и целого организма идентичен. Задача разумных существ — способствовать эволюции Вселенной, ибо ее жизнь — это их жизнь, а ее смерть — это их смерть. Для того, чтобы двигать эволюцию вперед, они познают и делают моральный выбор в пользу блага, преодолевая сопротивление. Сопротивление — это угроза существования для всего сущего, включая Вселенную и ее частицы, в том числе людей. Сопротивлением для разумных существ является возможность отступать от блага и делать выбор в пользу отрицательных качеств и вытекающих из них поступков. Иными словами, людям необходимо развивать свои нравственные качества и совершенствовать свой Дух, преодолевая пороки. От этого зависит будущее всего Мироздания.

Важно отметить, что все частицы находятся в постоянной взаимосвязи, и без полезной деятельности каждой из них не возникнет и совокупный благоприятный эффект. Важно понимать, что этот эффект достигается накопительным образом, то есть Дух совершенствуется постоянно. Улучшение Духа одной из частиц немедленно ведет к улучшению Духа в целом, а его улучшение немедленно улучшает Дух внутри каждой отдельной частицы. Без правильной работы частиц у каждой из них в частности, и у всех в совокупности нет будущего, они погибнут. Таким образом, основной задачей каждого человека является познание мира и его законов и жизнь на благо мира и людей и, как следствие, на благо всей Вселенной, и его самого как частицы этой Вселенной. Чем нравственней и совершеннее каждый конкретный человек, тем совершеннее Дух Вселенной-Творца и Дух всех других людей, и тем легче и быстрее они проходят свой путь.

Что такое «доброе сердце»?

В каждом духовном учении существует своя система и свои объяснения, и оно апеллирует не только к сердцу, но и к логике. Зачастую может показаться, что нравственность больше опирается на сферу чувств, — ведь она учит быть справедливым, добрым, смелым, честным и т.д. Иначе говоря, она направлена на формирование определенных духовных качеств. При этом эти качества на определённом уровне знакомы и понятны людям вне зависимости от их мировоззрений. Это так называемые «общечеловеческие ценности», которые так или иначе, долгим и сложным путем, но все же формируются у человечества. Истоки этого феномена лежат в духосознании.

Как уже было сказано выше, Дух каждого отдельного человек неразрывно связан с Духом Творца, а значит, присущие последнему благие качества

изначально присутствуют в каждом человеке. Их «голос» неуклонно и неизменно звенит сквозь шум заблуждений и неведенья, и позволяет людям медленно, но верно двигаться в нужном направлении. Можно сказать, что нравственность заложена в человечестве как импульс, и несмотря на все невзгоды и сложности, ее ростки всходят средь разных культур и народов. Как сказал Марк Твен, «Доброта — это то, что может увидеть слепой и услышать глухой». Многим эти ценности знакомы с детства, еще по сказкам, и они воспринимаются как универсальные и сами собой разумеющиеся. Многие дети не задумываясь скажут, кто из героев сказки хороший, а кто плохой. У них не вызывает сомнения, что быть честным, храбрым и добрым — хорошо, а трусливым, лживым, жестоким — плохо. И здесь не нужны никакие мировоззренческие системы, потому что это очевидно на уровне здравого смысла. Это входит с сознание людей и воспринимается как ценность сама в себе. Поэтому мы часто говорим о хорошем поступке как о том, что мы делаем по велению сердца. Человек подсознательно тянется к благу, как цветок к солнцу, интуитивно, ощущая это душой и сердцем.

Кстати, именно эта «благая искра» позволяет людям с разным мировоззрением в определенных моментах приходить к правильным выводам. И даже если они не знают, как именно устроен мир, они как бы подсознательно подстраивают свое мировоззрение под нужный результат. Как и было сказано в самом начале, все адекватные духовные системы в основе своей направлены на нравственное развитие своих последователей, — и так и должно быть. Благодаря духосознанию люди умеют слушать свое сердце.

Что главнее — сердце или разум?

Если люди умеют слушать свое сердце, то какую роль в нравственном развитии играет разум? Если посмотреть на мир вокруг, на все его беды и несчастья, то становится очевидно, что одной «благой искры» недостаточно. Недостаточно умения слушать сердце, потому что без разума, без понимания и осознания, эволюция невозможна. Для эволюции Духа необходим нравственный выбор; а чтобы его совершать, нужно понимать, почему следует поступать именно так. Если бы такой необходимости не было, было бы достаточно животных,

которые руководствуются инстинктом и неспособны преступить его. Человек же не таков, как животное, потому что это необходимо Мирозданию. Вселенной необходимо, чтобы, преодолевая сопротивление, осознающие совершенствовали свой Дух, и так совершенствовался бы Дух Творца. Для этого осознающие должны понимать, что является злом для Мироздания, и для них в том числе, а что благом. Это понимание основывается на знаниях о мироустройстве. Оно достигается через активный, познающий разум, которым мы наделены.

Стоит отменить, что наличие сопротивления является непременным условием для возможности выбора, а значит, для развития и совершенствования. Само сопротивление и, как его абсолют, тенденция небытия, это необходимые элементы эволюции, и сами по себе они не являются злом для Мироздания. Злом является то разрушительное и неправильное, что вершат осознающие. Иными словами, зло возникает в тот момент, когда осознающий делает выбор в его пользу и вершит недолжное. Способность отказаться от зла, наоборот, ведет к должному, и, значит, к совершенствованию. Разум необходим человеку, чтобы познать и понять, как устроен мир. Через познание человек избавляется от заблуждений, которые, в свою очередь, провоцируют пороки и вершение недолжного. Освобождаясь от заблуждений, человек встает на путь Великого Долженствования, и может стать тем, кем он должен быть, — движущей силой эволюции. Так сердце человека и его разум обретают единую силу и единый путь.

Что такое Великое Долженствование?

Как уже говорилось выше, смысл жизни осознающих, и человека в том числе, заключается в том, чтобы способствовать эволюции Вселенной. Это достигается через познание, моральное совершенствование и труд на благо мира. Человек следует этому пути осознанно, с участием доброй воли. Смысл жизни каждого человека и его путь, как струя, вливается в великую реку, стремящуюся к единой благой цели. Путь каждого отдельного человека един с путем человечества и Вселенной, и этот путь в Учении называется Великим Долженствованием. Каждый человек, ставя себе цели, должен содействовать Великому Долженствованию, а не противоречить ему. Смысл жизни отдельного человека тождественен смыслу жизни человечества и Вселенной. Малое подобно великому, а великое — малому,

и нет между ними непреодолимого различия, поскольку они делят одну жизнь. У всего Мироздания одна цель, единая для всех его частиц. Человечество строит мост в будущее. Это общее будущее для Вселенной, человечества и каждого человека в отдельности, и нет иного будущего, кроме этого. Возводя этот мост, каждый человек одновременно трудится на благо Мироздания, человечества, и на благо себя, как части целого. Малое и великое объединены единой жизнью и единым дыханием: дышим мы — и дышит весь мир, дышит мир — и мы часть этого дыхания. Осознание этого единства и путь Великого Долженствования — это путь, единственно возможный для человечества, потому что мы рождены для него. Человек, вставший на этот путь, встает на один путь с миром и обретает свое подлинное место в нем.

Легко ли встать на путь Великого Долженствования?

Чтобы ответить на этот вопрос, я позволю себе процитировать следующее: «Все существующее занимает свое место в Природе. Каждая из частиц Мироздания существует для чего-то, играет свою роль, выполняет свое дело. Это относится и к разумным существам... Вся эволюция жизненных форм — и на Земле, и во всей Вселенной — направлена на то, чтобы появлялись существа, в которых мог бы пробудиться разум... ради того, чтобы частички Духа могли стать осознающими..., чтобы они могли понять себя и мир, узнать, что добро, а что зло, научиться делать правильный выбор между ними, стать лучше, совершеннее...» (Атархат. «Атланты и кариатиды Вселенной»). В руках разумных рас будущее Вселенной, именно они «могут и должны довести эволюцию — теперь уже более

эволюцию Духа, чем материи — до нужного финала...» и сделать Творца более совершенным, помочь ему преобразиться и продолжить свою эволюцию. «Именно это и есть то, что мы называем Великим Долженствованием. На самом деле это понятие вселенского масштаба. Оно касается всех без исключения разумных рас, — тех, которые были, есть и когда-либо

будут. Оно объединяет их общим предназначением. Каждое разумное существо, рождающееся во Вселенной, рождается с Великим Долженствованием» (там же).

Так из косточки авокадо вырастает дерево авокадо. Из него не вырастет яблоня или цитрус. Великое Долженствование заложено в нас Природой. Это непреложный закон. Мы может закрывать глаза на свое предназначение, можем эгоистично засовывать голову в песок, но это ничего не меняет. Мы по-прежнему остаемся частью Вселенной, по-прежнему являемся ее движущей силой, по-прежнему рождены для великого, и по-прежнему от рождения — разумные, осознающие существа. Мы можем поддаваться слабостям и искушениям, но рождены мы для другого: для преодоления, для развития, для блага. И отказываться от этого — все равно что пытаться отказаться от того, что мы — люди. По-настоящему от этого отказаться невозможно; возможно только капризничать и тянуть время. Человек волен ползать и валяться на земле, но его удел — ходить. Так распорядилась эволюция. И это значит, что Природа снабдила нас всем необходимым для того, чтобы быть людьми: разумом, силой воли, стремлением к лучшему и многим другим. Всего этого у нас в избытке. У каждого из нас. Поэтому на вопрос «Легко ли встать на путь Великого Долженствования?» я отвечу: это естественно. Легко ли дереву вырасти из семечка, пробиться к солнцу и дать плоды? Может, и не всегда легко, может, иногда приходится пробиваться через бетон. Но оно это делает, и это того стоит.

Как осознать самое главное и встать на путь Великого Долженствования?

Прежде всего, — и это самое важное, — нужно познавать. Разум дан человеку, чтобы он мог разобраться, увидеть суть, построить логические связи и сделать выводы. Необходимо познавать, чтобы иметь целостную картину, чтобы сказать: «Вот это мир, а вот я, и вот мое место в этом мире, и мы неразрывно связаны друг с другом». В этом нет никакой мистики: ученые, исследователи, мыслители, да и каждый из нас делает это ежедневно, — каждый со своего ракурса. Мир многогранен и сложен, но он познаваем. Мы изучаем, познаем, ошибаемся, опровергаем свои ошибки и учимся на них, делаем обобщения и выводы, доказываем, объясняем, учим других. Так идет процесс познания и накопления общечеловеческого опыта. Не все еще изучено и доказано наукой, — но придет день, и люди узнают больше. И многие вещи, которые они уже осознают, но еще не могут доказать, однажды будут доказаны. Великое Долженствование — это логический вывод из картины мира, которую дает Учение. Здесь нет никакого принуждения, Учение никого не обязывает поступать так, а не иначе, а только объясняет, что будет в результате. Нет нужды говорить, что совать руку в огонь — плохо. Достаточно объяснить последствия, и человек сделает выводы сам.

И даже если голос совести в человеке шепчет очень тихо, и он, ввиду тех или иных причин, не ощущает в себе «благой искры», он всё равно способен понять, как устроен мир, и сделать правильный вывод. Мы все плывем в одной лодке, и чтобы достичь берега вовремя, нужны усилия каждого. Если несколько человек бросят весла, лодка просто не успеет достичь берега, попадет в шторм, и все погибнут. Таковы законы Природы и эволюции.

Впрочем, не стоит пугаться, судорожно хватать весло и начинать ожесточенно грести. У каждого из нас предостаточно времени, чтобы понять, что есть океан, и что есть лодка, и куда она плывёт, и зачем нам весла, и что нас ждет впереди... И также у нас предостаточно времени, чтобы в перерывах между нашим трудом отдохнуть и набраться сил, и помочь другим людям в лодке разобраться с веслами. У каждого из нас достаточно и сил, и умения, и воли, и стремления. Ведь для этого мы и оказались в лодке. Тех, кому не по плечу задача, в лодке просто нет.

Практика: мифы и реальность

Мы разобрались с теорией. Но как Великое Долженствование выглядит на практике? Как человек живет с пониманием законов Мироздания? Какие сложности он встречает на пути? Как он с ними справляется?

Миф №1: Чтобы избавится от порока, нужно подождать, когда придет осознание.

Прежде всего, дадим определение осознанию. Осознание — это полное

понимание и принятие Великого Долженствования и вытекающий из этого образ мыслей и действия. Осознание приходит к человеку постепенно, картина мира формируется шаг за шагом. Когда придет осознание, то пороки, конечно, уйдут; но осознания порой приходится ждать очень долго. К счастью, бороться с пороками можно и нужно не дожидаясь осознания. Здесь возможны несколько вариантов.

Положитесь на совесть. Если сердце вам подсказывает, что, к примеру, лгать дурно, и после каждой лжи вам становится стыдно, то прислушайтесь к себе. Подумайте, насколько лучше вы почувствуете себя, если откажетесь от дурного поступка. Прочувствуйте прелесть победы, и в следующий раз постарайтесь поступить согласно зову сердца.

Положитесь на силу воли. Если хотите отказаться от чего-то дурного, то просто возьмите себя в руки и поступите так, как должно. В конце концов, кто тут хозяин? Вы решаете, как поступать, — и никто, абсолютно никто, кроме вас самих, не может на это повлиять. Если не хотите лгать, не лгите.

Положитесь на логику. Подумайте еще раз про мироустройство. Вы здесь ради развития нравственных качеств и совершенствования Духа. Из жизни в жизнь эта цель не меняется, потому что такова цель Вселенной. Это гарант жизни Вселенной, человечества, и вашей в частности. Приоритеты очевидны.

Представим себе ситуацию. Я специально предлагаю ситуацию абстрактную, для полной наглядности. Итак, ваша цель — перемещение из пункта А в пункт В. Для этого нужно перебраться на другой континент. Вам обязательно нужно попасть в пункт В, потому что в пункте А вас ждет гибель. Оптимальный способ — купить билет на самолет и достичь цели за день. У вас есть деньги на билет. Но для того, чтобы попасть на самолет, нужно преодолеть ряд сложностей. Собраться, взять себя в руки и преодолеть. Но вас обуревают разные пороки и сомнения: вам не хочется прямо сейчас преодолевать сложности, напрягаться, что-то менять. Это вызывает переживания, прочие сложности, непонимание со стороны других людей и т.п. Вам гораздо комфортнее там, где вы сейчас. А гибель — она, конечно, неминуема, но вот не прямо же сегодня? Может, только завтра...

Вы смотрите на других людей, сомневаетесь. Кто-то уже купил билет, кто-то собирается, а большинство вообще ничего не делает. Вы размышляете. В результате склоняетесь к тому, что ехать все же надо. Но вы выбираете более легкий вариант, как вам кажется, где вот прямо сейчас не надо преодолевать сложности, напрягаться, что-то менять. Вы складываете все необходимое и дорогое вам в повозку, которая стоит перед домом, впрягаете осла, и отправляетесь в путь. И вы не думаете, что путь будет длинный, сложный, с

опасностями, — потому что вот прямо сейчас ничего такого как бы не происходит. Вы не думаете, что вместо одного дня потратите целую жизнь, что непременно намучаетесь в дороге, и что вовсе можете не добраться до цели... Вы закрываете глаза на все неприятности и сложности, которые могут встретиться на пути, и обязательно встретятся, если ехать на осле. Вы закрываете глаза на них только потому, что они встретятся не сегодня. Ну, а завтра — это же не скоро. Человек, который поступает так, выглядит, мягко говоря, недалеким. Он мог бы преодолеть ряд посильных (подчеркиваю, абсолютно посильных) ему сложностей сегодня, и завтра быть у цели. Вместо этого он предпочитает мучиться всю жизнь и рисковать вообще не дойти до цели. Мало того: как правило, на этой повозке он везет еще несколько человек. Согласитесь — абсолютно неразумно.

И если мы посмотрим на картину мира по Учению, то увидим, что наша задача заключается в том, чтобы как можно быстрее развить необходимые нравственные качества и попасть из пункта А в пункт В. Эволюция Духа должна пройти в срок, и чем эффективнее мы будем развиваться, тем короче и легче будет и наш собственный путь. Посмотрим на все здраво: неужели же кто-то из вас предпочтет ехать на осле? Оставьте уже сантименты, прекратите ныть и осознайте простую истину: нравственность — это естественно, эффективно, и максимально выгодно для нас. Возьмите себя в руки и купите уже этот билет на самолет. Решите свои проблемы за день; зачем мучиться всю жизнь? Причем не одну, а и все последующие жизни. Это просто неразумно. Если вы понимаете, как утроен мир, так и ведите себя здраво. Как только человек понимает принцип, что сиюминутное удовольствие не стоит мучений до конца жизни, у него просто отпадает всякое желание поступать безнравственно. Ложью, алчностью, жестокостью и прочими порочными действиями мы добиваемся мелочных сиюминутных удобств, которые и выгодой-то назвать нельзя, до того они мелкие, и до того это усложняет дальнейший путь. Поэтому просто поймите, что нравственность — это единственное, что выгодно вам, человечеству и Вселенной.

Миф №2: У меня нет сил, чтобы преодолеть пороки.

Как и другие осознающие существа, человек появился в результате эволюции.

Природа возложила на него определенные задачи, и эти задачи полностью соответствуют его возможностям и способностям. Вы можете себе представить, например, волка, у которого нет сил быть волком? А хомячка, у которого нет сил быть хомячком? Правильно: такой вопрос даже звучит странно. Все, что создается Природой, имеет определенный функционал и этому функционалу соответствует. Человек не исключение. Он имеет все, что нужно, чтобы быть человеком. При этом быть человеком для него нормально. Умение преодолевать сопротивление тоже является для него естественным. Почему же тогда бывает так сложно противостоять порокам? Причины могут быть разными.

Альтернатива. Человек наделен свободной волей. Поэтому он может вести себя как подобает человеку, или же нет. Человек может не противостоять порокам просто потому, что есть такая возможность.

Желание. У человека может недоставать желания вести себя правильно. Любое изменение и движение вперед — это труд. Не все хотят трудиться, многим проще бесцельно прозябать. И отдельная сложность — это обрести желание, добиться, чтобы это желание появилось. Это то, что называется «путь к пути». Часто он бывает длинным и непростым.

Знание. У человека может не хватать знаний. Он просто может не знать, как утроен мир, какое место он занимает в этом мире, для чего живет, и как ему надлежит жить. Он также может заблуждаться касательно того, что есть благо, а что зло.

Выгода. От недостатка знаний человеку может казаться, что те или иные недолжные действия приносят ему выгоду. Вероятно, это одна из самых весомых причин. Все зло в мире вершится во имя блага; каждый хочет, как лучше. Причем чаще всего человек уверен, что так лучше именно ему. Для этого люди обманывают, воруют и совершают все прочие безобразия. Они получают от этого мнимую выгоду или удовольствие, не понимая, что на самом деле это приводит только к страданиям и значительно удлиняет их путь. Так мнимое им кажется реальным, а реального они не видят. Это как пить сладкий яд: чем больше пьешь, тем слаще, но тем мучительнее и дольше будут страдания.

Осознание. Даже у тех, кто давно следует Учению, есть сложности в борьбе с пороками. Вроде бы, у них уже достаточно знаний, и есть желание изменить себя; но отдельные детали паззла никак не складываются. Это значит, что в отдельных вопросах их уровень осознания еще не соответствует должному уровню. Также есть пороки «особого качества», — например, гнев. Он паразитирует на эмоциях, и в момент своего пика отключает логику. Человек знает за собой этот порок, он сам от него страдает, никакой выгоды в нем не видит, но не всегда может

сдержаться. Здесь самый верный способ — это тренировать силу воли и углублять осознание. Придет время, когда человек обретет внутреннее равновесие, и те вещи, которые вызывали гнев, перестанут его вызывать (особенно пустяки, по которым мы так часто ссоримся и ругаемся).

Даже учитывая все эти сложности, у человека есть все, чтобы преодолевать их и двигаться дальше, совершенствоваться. Само осознание того, что нет ничего непреодолимого и что все по плечу, часто очень помогает делать должное.

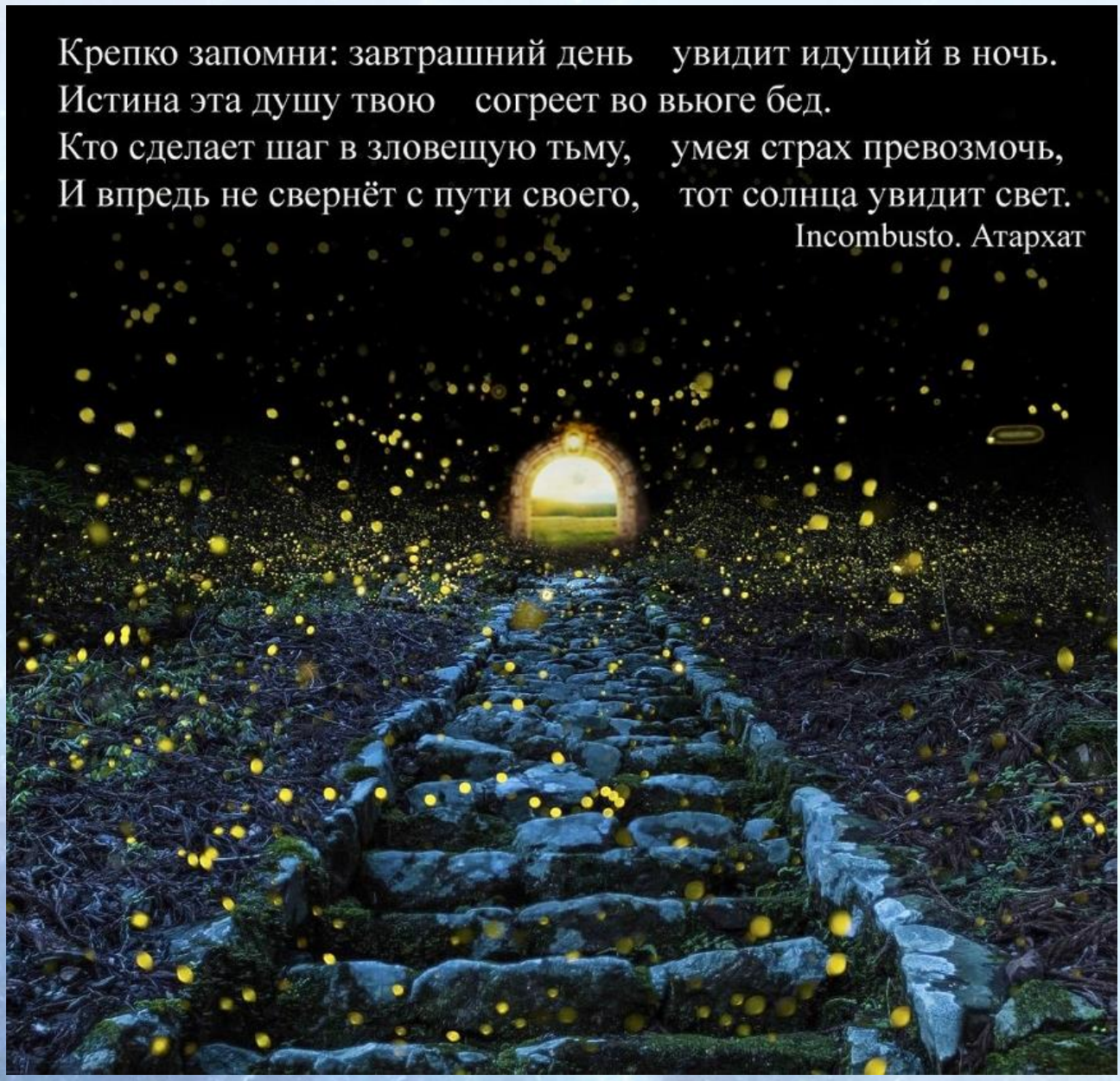
Миф №3: Невозможно следовать Учению, если я сразу не могу изжить все пороки.

Как уже говорилось выше, даже если человек готов и хочет изменить себя, не всегда можно достичь результата быстро. Любое познание — это процесс, и нужно время, чтобы «переварить» и принять знание, осознать. Можно сказать, что наша душа тоже учится, и не может достичь результата мгновенно. Если бы люди могли сразу оказаться в желаемой точке В, Учение было бы не нужно. Или, как еще говорят, здоровым врач не нужен. Постепенное осознание — это норма. Единственное, что нужно сразу, — это желание; остальное непременно придет. Есть только некоторые случаи, когда правила вступают в силу немедленно. Например, что касается проявлений расизма. Это недопустимо, вне зависимости от того, готов человек к этому внутренне или нет. Внутренняя работа может вестись долго, но проявления расизма недопустимы сразу, когда человек решает следовать Учению.

Итак, в этой статье мы ответили на многие важные вопросы. Мы дали

определение нравственности и поняли, что нравственность неразрывно связана с картиной мира. Поняли, какова картина мира по Учению, и какое важное место в ней занимает человек. Увидели, что смысл жизнь каждого человека неотделим от смысла жизни человечества и Вселенной, и что заключается он в нравственной эволюции на благо Мироздания. Поняли, какую важную роль в жизни человека играют духосознание и разум, и что сердце человека и его разум едины на благом пути. Узнали, что такое Великое Долженствование, и как важно и порой непросто ему следовать. И в конце развенчали некоторые мифы и увидели, что у каждого человека достаточно сил на благое и должное.

© Амрадхари, 2020

РУБРИКА: **ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ**

О духовной практике

У многих людей понятие «духовный путь» ассоциируется с некими оторванными от того или иного мировоззрения практиками, которые должны приносить ощутимые результаты и практическую выгоду любому желающему их применять.

Я приведу для наглядности несколько примеров. Хочу заметить, что все эти примеры взяты из реальной жизни, описаны в статьях и претендуют на серьезность подхода.

Например, сейчас очень модным стало понятие «карма». Не вдаваясь в какие-либо подробности, люди определяют это как некий «багаж впечатлений из прошлых жизней», который влияет на нашу текущую жизнь. Они говорят, что цель человека — выйти из-под влияния кармы. Например, если в прошлой жизни человек спаивал других, то в этой он будет страдать от алкоголизма. Иными словами, во всем виноват не ты, не твоя разнузданность и нежелание бороться с чем-то плохим, а плохая карма. Это вроде наследственности, на которую удобно переложить ответственность. Но интереснее всего не сам принцип, по которому можно додумать истоки всех своих бед, а предлагаемые методы борьбы с этим.

Предлагается чтение мантр. Что это такое и для чего оно нужно на самом деле, никого не интересует. Объясняется все очень просто: это такой звук, который надо повторять, и от этого очищается наша энергетика и ум. Тем, кому это не подходит, предлагается читать «Отче наш». Многовековые традиции, со всей их глубиной, сложностью, объяснениями и историей, не в счет: главное — это набор звуков. Что за этими звуками стоит — не суть важно. И никого не интересует, что это две совершенно разные традиции, предлагающие абсолютно разную картину мира и разное объяснение всему сущему. И не важно, что в буддизме говорится о реинкарнации, а согласно христианству мы живем одну земную жизнь. И даже не важно, что с точки зрения христианства никакой кармы нет. Все равно чтение «Отче наш» помогает ее очистить. Элементарная логика здесь не работает.

По тому же принципу предлагают читать писания. Не важно, какие. Просто читать. Это очень удобный подход для тех людей, которые не возьмут на себя труда изучить что-либо и постараться проникнуться идеей. Им просто так удобно, даже если это выглядит алогично и, мягко говоря, странно. И даже если это неуважение к древним традициям.

Предлагают медитацию, объясняя это тем, что во время остановки ума происходит уничтожение кармических отпечатков. Как именно это происходит и почему, умалчивают. Умалчивают и о том, что они подразумевают под медитацией. Ведь это тоже модное слово, и оно всем понятно без объяснения. По тому же принципу предлагают и множество других практик. Часто обходятся даже без заимствования терминов из философских учений, а обобщают, говоря, что собранные техники принадлежат различным эзотерическим и психологическим направлениям и школам, и что все они исключительно хорошо работают. Обычно для большего эффекта и охвата большей аудитории добавляют, что эти практики, к примеру, способствуют успеху и благополучию.

Людям почему-то даже в голову не приходит, что когда древняя традиция впитана буквально с молоком матери, когда человек живет в ней, пропускает ее через себя, проживает ее глубинный смысл, и через это в нем рождается понимание и осознание, которое позже подкрепляется какой-либо практикой, тогда это действительно чего-то стоит. Однако если вырвать эту практику с корнями и отделить ее от контекста, то она превращается в пустой пшик. Ведь результат достигается не через бессмысленные действия или повторения набора звуков, а через то, что за этим стоит. Иначе это то же самое, что попытка приготовить пирог методом многократного чтения рецепта на непонятном языке стоя на одной ноге, или прикладывания рецепта ко лбу перед сном. Результат будет соответствующим.

Все это — отдельные примеры, взятые, к сожалению, из реальной жизни. Это верхушка айсберга. Приходится с сожалением констатировать, что сейчас «духовность» продается на рынке, как и любые другие услуги. Как говорится, на любой вкус и кошелек. Перед человеком открываются любые возможности, и каждая такая практика обещает ошеломляющие результаты. Можно заняться йогой, энергетическими практиками, медитациями, целительством и многим другим; все свалено в одну кучу, и по каждому направлению имеются «знающие специалисты».

Когда современный человек попадает на такой рынок, он буквально не знает, за что хвататься. Все такое разное, и везде так много обещают. То ли бежать срочно исправлять карму, то ли раскрывать дремлющие способности, то ли заняться практиками, направленными на удачу, чтобы хиреющий бизнес наконец-то пошел в гору. Как же тут определиться? Действительно, трудно.

Я предлагаю разобраться в общих принципах, ответить на вопросы о том, что такое духовный путь, что такое духовная практика, для чего она нужна, и как надо подходить к этому.

Прежде всего, и это очень важно, нужно понимать, что любая практика — это не ценность сама по себе. Мы практикуем не саму практику, а воплощаем в жизнь то, что стоит за ней. Духовная практика — это некие действия, дополняющие и культивирующие выбранный духовный путь. Они неразрывно связаны с ним и имеют общую с ним духовную цель. Если мы понимаем это, то встает вопрос о том, что такое духовность и духовный путь.

Что такое духовность?

В разных источниках даются разные определения духовности, в зависимости от того, говорим ли мы об этом в рамках философии, психологии, религии или, например, обществознания.

Например, в словаре русского языка С. И. Ожегова «Духовность — это свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными».

В словаре по этике: «Духовность — позиция ценностного сознания, свойственная всем его формам — нравственной, политической, религиозной, эстетической, художественной, но особенно существенная в сфере моральных отношений. Духовность характеризуется... бескорыстностью, свободой, эмоциональностью, оторвавшейся от физиологически детерминированных переживаний...».

В психологии и педагогике духовность рассматривается как «высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, когда основными ориентирами ее

жизнедеятельности становятся непреходящие человеческие ценности», «ориентированность личности на действия во благо окружающих, поиск ею нравственных абсолютов» (Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь).

В гуманистической традиции духовность рассматривается, прежде всего, с позиции отношения человека к окружающему миру, выражающего систему связей между внутренним миром человека и миром как средой его обитания. При этом имеются в виду связи, основанные на обмене энергией и информацией, психические, эмоциональные (в трудах В. Зеньковского), ощущение единства с миром на уровне целостного организма (в трудах К. Роджерса). Таким образом, духовность может быть определена как ощущение и осознание человеком своего единства, своей неразрывной связи со всем окружающим миром, основанной на любви, сочувствии и сострадании.

Что такое духовность по Учению?

Гуманистический подход отчасти перекликается с тем, что говорит Учение, однако имеет другие истоки. В Учении духовность вытекает из единства мира и человека и из понимания мироустройства. Принцип мироустройства я более подробно разбирала в статье «Нравственность ума», здесь повторю его коротко.

Учение говорит, что наша Вселенная появилась в результате эволюции, и что она является живым существом, которое мы называем Творцом. На данном этапе в основе эволюции самой Вселенной лежит совершенствование Духа, которое происходит через внутреннее совершенствование ее частиц. Это является залогом дальнейшей жизни Вселенной (Творца) и благом для нее. Частицы Вселенной достигают уровня развития, достаточного для того, чтобы познавать устройство мира и свое место в нем, осознавать разницу между тем, что идет во благо им и Вселенной, и тем, что идет во вред, и делать между тем и другим правильный выбор, благодаря которому совершенствуются нравственно. Иными словами, на каком-то этапе эволюции появляются осознающие существа, между которыми распределен Дух, то есть душа Творца, и которые работают над ее совершенствованием. В нашем с вами случае идет речь о людях. Чем совершеннее

становится человек, тем совершеннее становится Вселенная. Поскольку совершенствование Духа лежит в основе эволюции Вселенной и является залогом ее дальнейшей жизни, именно оно является для нее благом. Противодействие этому процессу идет во вред и ставит под угрозу ее дальнейшее развитие и жизнь. Этот принцип справедлив и для частиц Вселенной, поскольку на данном этапе совершенствование осуществляется через них.

Таким образом, согласно Учению, мы можем сказать, что духовность основана на осознании человеком своего единства и тождественности со Вселенной, на понимании, что он — одновременно и частица, и целый организм, и на стремлении к общему благу. К этому можно добавить, что поскольку в каждом из людей содержится частичка Духа Творца, его души, которая является носителем его личности, то духовность заложена в человеке на глубинном уровне, — даже более глубоком, чем подсознание. В Учении этот уровень называется духосознанием, — то есть тем, что влияет на нас из Духа. Из этого мы можем сделать вывод, что духовность — естественная и неотъемлемая часть человека, его качественная составляющая, главная и определяющая часть его сущности. Улучшая свои духовные качества, человек способствует главной цели эволюции Вселенной: совершенствованию Духа.

Понимая, как устроена Вселенная, и понимая, что в основе ее эволюции лежит совершенствование Духа, можно сделать осмысленный переход к определению блага и зла для ее частиц. Повторю, что благом для Вселенной и людей является совершенствование Духа, а сопротивление этому процессу идет во вред и

является злом. Сопротивлением для разумных существ является возможность отступать от блага и делать выбор в пользу развития отрицательных качеств и вытекающих из них поступков. Говоря простым языком, людям необходимо развивать свои нравственные качества и совершенствовать свой Дух, преодолевая пороки.

Что такое мораль и нравственность?

На основании мироустройства возможно выработать духовный кодекс, определить, какие качества и поступки совершенствуют Дух, а какие нет. Такой кодекс называется моралью. Мораль — это теоретическое знание, программа, основанная на понимании мира. Когда осознающее существо, человек, принимает данную программу и начинает следовать ей, он поступает нравственно. То есть нравственность — это жизнь согласно морали.

Что такое духовный путь и духовная практика по Учению?

Опираясь на это, мы можем сказать, что когда человек осознает свое единство и тождественность со Вселенной и стремится к общему благу через нравственную жизнь, тогда он следует своему духовному пути. Как я уже говорила выше, духовная практика — это некие действия, дополняющие и культивирующие духовный путь. В широком смысле мы можем сказать, что вся человеческая жизнь — это практика. Каждый день человек делает нравственный выбор, каждый день борется со своими пороками, каждый день трудится на благо мира. Нет практики более сложной, благодатной и необходимой, чем праведная жизнь.

Некоторые люди думают, что под словом «духовная практика» скрывается нечто оккультное, почти магическое, — и мое утверждение, что праведная жизнь есть самая сложная и благодатная практика, покажется им слишком простым. Но я позволю себе не согласиться. Оглянитесь вокруг, посмотрите на человечество, которое уже не одно тысячелетние борется, чтобы осознать смысл своего существования и следовать ему, — и станет очевидно, что даже совместные усилия всех поколений этих людей пока что не привели человечество к успеху. Имея ограниченные знания о мире, люди мистифицируют духовность и духовные практики, и им сложно увидеть реальность. Я приведу любопытную цитату: *«Потом он спросил Илана: «Чему же ты учишь?». Тот ответил: «Истине». Властитель спросил: «Что же она такое?». Илан ответил: «День и ночь сменяют друг друга: это — Истина; идёт дождь: это — Истина; из семени граната вырастает гранатовое дерево: это — Истина». Властитель сказал, усмехнувшись: «Неблагородна же твоя наука». Илан ответил: «Благороднее её нет. Повели после дня быть снова дню, а не ночи; повели дождю идти или не идти; повели из гранатового зерна вырасти не гранату, а кипарису. Я учу о том, что сильнее власти*

всех властителей всех земель, вместе взятых; если знать это, то и сам станешь столь же сильным. Как же ты говоришь, что моя наука неблагородна?» (Отцы II, 27-35).

Истина не содержит в себе ничего мистического; она — объективная реальность. И то, что люди мистифицируют ее, а также духовность и духовные практики, говорит лишь о том, что они мало знают. Когда-то гром и молния тоже считались чем-то мистическим, но потом все изменилось. Истина объективна и реальна; и путь к ней, и практики, помогающие этому пути, — тоже.

Как нужно подходить к вопросу «духовных практик»?

Еще раз повторю, что духовная практика — это некие действия, дополняющие и культивирующие духовный путь. Духовная практика и духовный путь подразумевают одну и ту же цель. В Учении это совершенствование Духа человека и Духа Вселенной (души Творца). В других мировоззренческих системах цель может быть другая; но если она направлена не на благо людей и мира, то стоит задуматься, нужно ли вообще идти этим путем. Поэтому прежде чем браться практиковать что-то, нужно досконально понимать, что за этим стоит и куда ведет этот путь. Духовный путь — это путь к себе, к такому себе, каким тебя сделает этот путь. Очень легко не разобравшись потратить свою жизнь на нечто безрезультатное или мнимое. Духовная практика — это не хобби, не модное увлечение. Это то, что меняет человека, направляет его в определенную сторону. Относиться к этому вопросу нужно очень серьезно, и смотреть не по верхам, а в корень.

Что дает человеку духовная практика?

Современный человек зачастую подходит ко всему с точки зрения выгоды, и духовные практики — не исключение. Я не буду утверждать, что такой подход претит высоким идеалам, — ведь на самом деле все зависит от того, что подразумевать под словом «выгода». И для начала я приведу пример настоящей выгоды. Можно утверждать, что нравственность и работа на благо людей и мира — это тоже выгодно. Мы совершенствуем свой Дух, Дух Вселенной, помогаем другим людям. В конечном итоге это залог нашей собственной жизни, жизни человечества и жизни Вселенной. Задача разумных существ — способствовать эволюции Вселенной, ибо ее жизнь — это их жизнь, а ее смерть — это их смерть. Здесь действует очень простая логика: помогая миру, ты помогаешь себе самому,

потому что вы едины. В этом смысле совершенствование себя и нравственная жизнь — это не просто настоящая выгода: это единственно возможный способ жить, развиваться, эволюционировать. Подобная практика необходима, это сама жизнь, без этого у нас нет будущего. Все, что способствуют этому, идет во благо, иное — во вред. Иная выгода, которая не способствует достижению этой общей цели, на самом деле выгода мнимая. Поэтому человек, который заботится только о себе и действует эгоистично, стараясь удовлетворить свое сиюминутное желание, в долгосрочной перспективе наносит себе вред, удлиняет свой путь и увеличивает страдания. Это подобно тому, как срубить дерево чтобы сорвать одно несозревшее яблочко — неразумно и недальновидно: и голода не утолить, и урожая не собрать.

По этому принципу работает духовная практика. Она может идти на благо человека (если выбран правильный путь), а может и не идти. Весь вопрос в том, какие цели преследует человек. Любая практика — это действие, и не важно, говорим мы о духовной практике или о другом действии. Действия человека могут быть направлены на благо мира или же могут приносить вред. Поэтому основной вопрос: «Чего вы хотите добиться, практикуя то или иное?». Все это ради мира, или ради того, чтобы потешить эго? Это первостепенно. И если верное второе, то это путь в никуда.

Итак, вернемся к вопросу, который мы поставили выше. Что дает человеку духовная практика?

К сожалению, задавая этот вопрос, люди, как правило, спрашивают о выгоде именно для себя. Это объясняется очень просто: человек, который хочет что-то делать для мира, берет и делает это, любыми доступными способами. Например, заявление человека, который говорит, что хочет заниматься различными практиками, чтобы лечить людей, выглядит для меня очень странно. Зачем искать такой долгий и непростой путь, безо всякой гарантии на успех, чтобы лечить людей? Много ли вокруг успешных, известных целителей, которые действительно могут вас чему-то научить? Если человек действительно хочет лечить, он становится доктором. Этот путь с большой степенью вероятности действительно даст нужный результат.

Поэтому я смею предположить, что за большинством громких заявлений, что люди хотят открыть в себе некие способности и заниматься для этого какими-то практиками, стоит обыкновенное эго. Человеку хочется раскрыть в себе «сверхспособности» просто потому, что это тешит самолюбие. Еще один сценарий, это когда человек хочет заниматься практиками, чтобы стать лучше. Хорошо, если это «лучше» хотя бы совпадает с общечеловеческими ценностями,

ведь без мировоззренческой системы «лучше» — это понятие очень относительное.

Итак, предположим, что человек рассматривает практики как возможность раскрыть себя, обнаружить в себе какие-то таланты. Это звучит примерно так: «Я готов заняться духовной практикой, но хочу знать, что это даст лично мне». Хочу сказать, что это, к сожалению, самый частный вопрос, который задают люди, сталкиваясь с тем или иным учением, мировоззрением и духовными практиками. Этот вопрос звучит, конечно, очень странно. Примерно так: «Мое величество снизошло для того, чтобы потратить на это свое драгоценное время, но интересуется, что это даст в плане личной выгоды». То есть для него духовность и духовная практика — это некая сверхнорма для человека, за которую он непременно получит супернаграду, желательно сверхспособности, чтобы отличаться от всех прочих, «бездуховных». Вот это вариант поиска «духовности», которым руководит эго.

Удивительно, но таким людям даже в голову не приходит, что подлинная духовность и духовная практика — это норма. Если посмотреть на вещи трезво, то Природа уже дала нам все с избытком: и разум, и способность к познанию и осознанию, и саму жизнь. Мы уже в нее в неоплатном долгу. И этот долг возможно

выплатить только ежедневно следуя должному, — тому, для чего она нас породила. Вы можете представить себе белочку, которая требует себе сверхспособности за то, что она ведет себя, как белка? Вот она прыгает с ветки на ветку, — и где бонус? Запасает орехи — еще один! Построила гнездо — два бонуса. Почему тогда человек должен получать что-то особенное, чтобы быть человеком? Нужно иметь огромное самомнение, чтобы требовать больше, чем нам уже дала Мать-Природа. И все же Природа настолько добра к нам, что действительно помогает раскрыть таланты тем, кто на должном пути.

Что дает духовная практика человеку из Учения?

Прежде всего хочу сказать, что человеку, который не умеет ценить того, что ему уже дала Природа авансом в расчете на его духовное развитие, любых благ будет недостаточно. Он как бездонная бочка: сколько воды в нее ни лей, никому из нее не напиться. Далее, важно понимать, что человек приходит в эту жизнь для

нравственного совершенствования, что это его цель и смысл его существования, и потому все прочие блага второстепенны. Не следует думать, что подлинный духовный путь непременно принесет вам богатство, успех и легкую жизнь. Может быть и с точностью до наоборот. Просто все это несущественно для человека. Есть благополучие — хорошо, это прекрасный бонус, а нет — да и это не беда. Мы здесь совсем с другой целью. С целью совершенствовать Дух, а не ублажать тело. Поэтому препятствия на пути только делают нас сильнее. Как говорится, трудности могут и из обезьяны сделать человека.

И все же, духовное развитие не проходит для человека даром. Когда он узнает подлинную картину мира, понимает свое предназначение, видит смысл жизни и знает, что у него в избытке сил на вершение должного, он меняется. Он становится как нерушимая скала, о которую рвутся облака и разбиваются волны. Он становится твердыней и опорой для других. Учение — это помощь. Духовная, психологическая, умственная, нравственная, и не только. «Оно учит быть таким и жить так, чтобы твоя жизнь не шла против предназначения, чтобы ты правильно вписывался в систему Природы. Это означает, что ты будешь открыт для Природы и будешь получать от неё силу, которая будет поддерживать тебя в трудных ситуациях, помогать не сломаться и преодолеть их. Оно помогает преодолеть страх смерти, бороться со своими дурными качествами и вырабатывать хорошие, помогает стать лучше, научиться любить мир и людей, учит делать лучше не только себя, но и их» (Атархат. «Как Учение помогает в жизни»). Помимо этого человек постоянно находится внутри «потока силы». Он един с Природой, и все ее

силы — это и его силы. Это действительно способствует раскрытию талантов и способностей. Известно, что учителя из Учения могли делать разные удивительные вещи: умели исцелять, говорить с животными, управлять огнем и некоторыми природными процессами, видеть невидимое, и еще многое другое. Но все эти способности не были для них самоцелью. Если человек стремится к духовности ради того, чтобы научиться, к примеру, своим дыханием разводить огонь, то можно сказать, что он стремится к тому, чтобы опуститься до уровня простой спички. Несложно догадаться, что такие стремления не приведут к духовности.

Можно резюмировать, что подлинный духовный путь и духовная практика основаны на осознании человеком своего единства и тождественности со Вселенной, на понимании, что он — и частица, и целый организм одновременно, и на стремлении к общему благу. Из единства человек обретает подлинную силу, равную силе самого Бытия, самой Жизни, и соответствующую способность к вершению. Только стремление жить ради других людей и мира, познавать и совершенствоваться приводит к подлинным результатам. Тот же, кто стремится к фокусам, никогда не узнает подлинной, природной «магии».

© Амрадхари, 2020

Цена поступка

Во что может обойтись поступок? Вопрос звучный, но непонятный. Какой поступок? Чей поступок? Для кого обойтись? В каких единицах считать цену? Что ж, уточним. Плохой поступок. Человеческий поступок. Для человека и Творца. А вот четвёртое уточнение... Именно оно и является сутью вопроса.

Итак, отправляемся на поиски ответа. И начнём с ещё одного уточнения. Вернее, с определения. Что такое «плохой поступок»? Что является критерием его плохости? По отношению к кому он плох? Не к кому, а к чему. По отношению к Природе, то есть Вселенной, то есть Творцу. В данном контексте всё это полные синонимы, и так мы их и будем рассматривать. А как же сам человек? А вот как: его плохой поступок по отношению к самому себе или другому человеку есть то же, что плохой поступок по отношению к Творцу. Потому что все мы — частицы Творца. И подчеркну, что тут имеется в виду объективно плохой поступок. То есть плохой с точки зрения Природы. Возражения в стиле «А почему вы говорите за Природу? Откуда вы знаете, какая у неё точка зрения?» не принимаются. Тема рассматривается с позиции Учения, — т.е. с позиции его видения мира. Из этого видения и вытекают представления о том, что правильно, а что неправильно с

точки зрения Природы, и почему.

Но даже если предположить, что никто не знает точно, что хорошо и что плохо для Природы, то от этого ничего не меняется. Всё равно остаётся то, что хорошо для неё, и то, что плохо, — и это объективная реальность. Природа — система, сбои в которой идут ей во вред, мешают ей нормально, эффективно функционировать. Знает человек об этом или не знает, он в любом случае совершает поступки, идущие ей во вред или на пользу. И в любом случае наступают последствия. Как для человека, так и для Природы, — то есть для Творца. В данном случае нас интересуют негативные последствия. Чего может стоить неправильный, плохой поступок?

Прежде всего, чего он может стоить человеку? Это волнует всех в первую очередь, не так ли? Делая какую-то гадость, каждый обычно думает не столько о том, какой вред он принёс, сколько о том, что ему за это будет. На сознательном культивировании такого подхода строится вся карательная система, прилагаемая к любому законодательству, — пример чего нам продемонстрировал ещё Хаммурапи. За преступлением следует кара. Возможно, даже казнь. В результате которой, впрочем, умрёт человеческое тело, но не сам человек. То есть это неприятно и крайне нежелательно, но, как бы странно это ни прозвучало, не смертельно. В действительности человека невозможно казнить. Он бессмертен. Да, гибель тела, особенно такая, это очень плохо. Человека выкидывает из физического мира, он теряет всё, что там имел, — не только имущество, к которому, в принципе, можно отнести также тело, но и близких, друзей, занятия, цели, удовольствия, родные места, и вообще всё то, из чего, по мнению человека, складывается его жизнь. Ну а сам он оказывается в мире энергии.

Это то, что называется посмертием. И здесь следует вспомнить, что, согласно различным религиям, наказание за грехи отнюдь не исчерпывается земным правосудием. Есть ещё кара загробная; и, как правило, она оказывается куда страшнее. По разным представлениям — от многовековых ужасных, изощрённых мучений до вечного ада или даже полного уничтожения, ухода в небытие. Верующие боятся этого куда больше, чем тюрьмы или казни, — что вполне понятно. Но есть ли загробная кара в действительности? Есть, — только она не такова, какой её представляют религии. Собственно, это вообще не кара, а природный процесс, — реакция энергетики самого человека на совершённые им при жизни неправильные, противоестественные поступки. Кстати говоря, это может и не совпадать с оценками человеческого закона. То, что преступно с точки зрения Природы, может не быть таковым с точки зрения людей, и наоборот. Так или иначе, Природа «судит» по своим законам, не взирая на вердикты

человеческих судов. Если преступник избежал наказания при жизни, после смерти расплата настигнет его в любом случае. Об этом религии догадались верно. Но насчёт того, что именно происходит, они ошибаются. Что же там происходит? Человек попадает в личный ад. Это состояние, когда нейтрализуется накопленная в течение жизни негативная энергия. Протекает этот процесс очень болезненно, — потому мы и называем такое состояние «личным адом». Звучит, конечно, пугающе. Однако на деле всё не так страшно. Во-первых, личный ад не вечен; по прошествии некоторого времени из него выходят. Во-вторых, это не нечто экстраординарное, а вполне обычное и даже неизбежное явление. Личный ад после смерти проходит каждый (за исключением детей), — ибо святых не бывает, и каждый в чём-то да грешен. А поскольку человек перерождается многократно, то и через личный ад каждый проходит многажды. Выходя из него, ты оказываешься на просторах мира энергии, где тебя вообще невозможно убить. Слова «бессмертие души» — не пустой звук. А потом ты отправляешься в новое перерождение.

Подытожим в части того, какой может быть цена поступка для человека. В физическом мире худший вариант — смерть тела. В мире энергии — несколько лет личного ада. Вот, собственно, и всё. Я веду вот к чему: нет такого поступка, расплатой за который могло бы стать полное уничтожение провинившегося, прекращение его существования как личности. Просто потому, что человек не может умереть. Ну а всё остальное поправимо.

Теперь по поводу того, чего может стоить дурной поступок человека Творцу.

Сразу возникает ощущение некоторой ирреальности, — потому что сопоставляется как будто несопоставимое: человек и Творец, т.е. Вселенная. Какой вред человек может причинить Вселенной?.. Какой? А какой вред может причинить сложному механизму одна погнувшаяся маленькая деталька? Она может угробить весь механизм. Так что же — человек может спровоцировать гибель Вселенной? Да, есть такой вариант развития событий.

Конечно, сам по себе человек не в состоянии так серьёзно нарушить работу механизма Природы, чтобы вызвать в нём глобальный сбой, чреватый всеобщей гибелью. Это не получится, даже если очень хотеть и очень стараться. Тут дело в другом.

Когда человек совершает правильный выбор и правильный поступок, он духовно развивается. То есть, в прямом смысле слова, совершенствует свой Дух, который есть ни что иное, как частица души Творца. Соответственно, когда он совершает неправильный выбор и дурной поступок, он не совершенствует Дух. И чем больше таких поступков, тем медленнее, в итоге, идёт совершенствование Духа. Теряется время. А счёт для Творца идёт именно на время. Весь Дух, который рассеян в осознающих, будет усовершенствован, так или иначе. Это неизбежно. И

душа Творца в целом тоже будет усовершенствована до нужного уровня, рано или поздно. Только вот поздно — не годится. Ведь у Творца есть срок, в который он должен уложиться. Если не успеет, то миг, когда он должен был бы преобразиться в более совершенное существо, станет для него мигом гибели. «Счёт идёт на время» — опять же, не фигура речи. Всё именно так и есть.

Вселенную нельзя уничтожить, организовав в её системе некий глобальный сбой. Её можно погубить только через промедление. Времени у Творца много, с запасом. Но запас этот не бесконечен. И каждый плохой поступок любого осознающего, в том числе человека, это промедление. Вселенная в такие моменты не рушится, нет. Просто развивается чуть медленнее. Некая частица Духа в тот миг не совершенствуется. Говоря производственным языком, идёт простой. А время уходит. Конечно, каждый отдельный такой момент — мелочь, в масштабах Вселенной менее чем микроскопическая. Но эти мелочи складываются в миллиарды лет. И может случиться так, что в итоге для того, чтобы успеть вовремя, Творцу не хватит всего одного мгновения. Того самого, в который однажды промедлил ты. Или я. Когда кто-то из нас дал в себе слабину и совершил дурной поступок, — прельстившись выгодой или удовольствием, поддавшись злобе или просто струсив.

Удивительное дело: Творцу плохой человеческий поступок может обойтись неизмеримо дороже, чем человеку. Последний может в результате пострадать или даже потерять тело, а потом немного помучается в личном аду. Но не умрёт по-настоящему, не прекратит своё существование. Он от этого застрахован. А Творец не застрахован. Каждый верный человеческий выбор приближает его к благополучному преображению, а каждый неверный — к гибели. Окончательной, без перерождений, как у нас. И кто знает, какая соломинка окажется той, которая переломит хребет верблюду? Переломит не сегодня и не завтра, и даже не в ближайшие несколько миллиардов лет, — но переломит. Просто именно этого-то мгновения, которое зря пропадает сегодня, как раз и не хватит тогда, в далёком будущем, когда это будет жизненно важно для Творца.

Для Творца и для нас. Ведь мы и тогда, уже пребывая в мире Духа, будем оставаться его частицами. Мы живём вместе с ним, и погибнем вместе с ним, если так случится.

Я не призываю бояться. Время в запасе есть. А стать идеальным в одночасье невозможно. Так что не надо начинать метаться в ужасе, и не надо бояться делать выбор. Просто давайте стараться делать его правильно. Если будут неправильные, плохие поступки, — а они будут, — пусть они будут непреднамеренными. Следует помнить о цене поступка. Не нужно специально тянуть время. И всё закончится хорошо. Для всех.

© Атархат, 2020

В одном горниле

Тем, кто хотя бы более-менее знаком с Учением, прекрасно известно, что оно предрекает в будущем — хотя и не в самое ближайшее время — слияние всех рас и наций в одну, всех народов в один народ. А также им известно то, что Учение рассматривает себя как надрасовую и наднациональную общность, как метанарод, который со временем распространится на всё человечество, таким образом объединив его.

Но в связи с этим могут возникнуть закономерные вопросы. Если все народы окончательно смешаются и сольются, что станет с их уникальными культурами? Ведь слияние подразумевает выработку чего-то общего, — даже можно сказать, обобщённого. С другой стороны, если Учение имеет в виду формирование того, что можно назвать самостоятельным народом, то у этого народа, который пока что только начинает формироваться, должна быть собственная культура. Иначе народ просто не состоится как народ, как явление. А если Учение распространится на всё человечество, то означает ли это, что именно его культура станет той

единой культурой будущего единого народа? И, в свою очередь, не означает ли уже это, что Учение будет как-то противопоставлять себя национальным культурам, бороться с ними и т.д.?

Прежде всего надо сказать, что смешение народов в самом деле ведёт к возникновению некой обобщённой культуры. Это уже происходит. Существует современная масс-культура, которая стремится к унификации. Существует мировой кинематограф, мировая литература, когда книги переводятся на разные языки и читаются в разных странах, практически мировая эстрада с гастролями, с популярными в разных странах исполнителями и музыкой, мировая мода в лице известнейших брендов и стилей, почти уже общая кухня, когда, например, японские блюда едят в Мексике и наоборот, мировая игровая индустрия, международный язык в лице английского, и так далее, и так далее. Практически в любой стране можно найти много чего знакомого и привычного. Параллельно с этой универсальной культурой продолжают существовать культуры национальные, традиционные, уникальные и особенные. Правда, они становятся всё менее популярными даже у себя дома. Особенно среди молодёжи, которая живёт всё больше в новом культурном пространстве. Этот процесс возникновения общей культуры закономерен, — благодаря смешению народов, возникновению единого информационного пространства, облегчению и ускорению коммуникаций

и вообще различных связей, — и потому неизбежен. Нельзя сказать, что это плохо. Это просто нормально, и это нужно принимать как данность.

Проблема в другом: каково качество формирующейся единой культуры? Она в итоге будет такой, что сделает человечество лучше, мудрее, совершеннее, или такой, что оболванит его, сделает примитивнее и, в итоге, хуже? Здесь всё неоднозначно. С одной стороны, всеобщая культура формируется давно, она включает в себя классику литературы, живописи, музыки, философии и т.д., — то есть всё то, что считается культурными ценностями. Они, несомненно, делают людей лучше. Они сами составляют то лучшее, что создало человечество. С другой стороны, в современной всеобщей культуре становится всё больше дурновкусицы, пошлости, эгоистичности, примитивности, просто глупости и грязи. Так что здесь мы имеем дело с отдельной, очень неоднозначной проблемой.

Что касается Учения, то его культура только начинает формироваться. Хотя в действительности всё сложнее. Можно сказать, что культура Учения, вырастающая из его мировоззрения, существует, и очень давно; однако она имеет характер отдельных вспышек, — то возникает, то исчезает. Её развитие начиналось с каждым откровением, она с течением времени обретала некие ощутимые проявления и формы, но затем это развитие прекращалось, а всё наработанное погибало, потому что не оставалось тех, кто был её носителями. Так что у Учения есть своя культура, — но она в прошлом, и за исключением каких-то отдельных элементов, отражённых в пандэкте, напрямую до нас не дошла. При этом корни остались, — и это те же корни, из которых она вырастала тогда. Она вырастет из них снова. Это будут не совсем те формы и проявления, ибо времена изменились, а с ними и выразительные средства; но это будет та же культура, несущая те же идеи и те же ценности, которые мы считаем вечными и актуальными для любого времени. Сейчас началось становление культуры Учения в новом периоде её существования. Новом и последнем, — потому что больше она не исчезнет.

Это своеобразная и уникальная культура, формирующаяся (в определённом смысле — возрождающаяся) на основе оригинального мировоззрения. Иными словами, в ней есть то, чего больше нет нигде. И в будущем она действительно станет той самой единой культурой объединённого человечества.

Но это не значит, что культуры существующих ныне или уже сошедших с исторической сцены народов есть нечто ненужное или нежелательное. Наоборот. Это то, что бесценно. То, без чего нет истории, духовности, умственной жизни и самого менталитета человечества. Это самые настоящие сокровища, утрата которых стала бы катастрофой мирового масштаба. Именно так к ним и относится

Учение. Оно не отвергает и не может отвергать их, ибо это драгоценное достояние человечества, важное для будущего. И оно должно быть сохранено.

Учение — наднациональная общность. Но из этого не следует, что оно отвергает национальную принадлежность как таковую. Существование разных народов — факт, который нельзя ликвидировать, например, предложив людям на словах отречься от своей национальной принадлежности. От этого ведь ничего не изменится, и люди всё равно останутся принадлежащими к своим нациям. Учение просто объясняет, что народы смешиваются, и что национальные различия становятся всё менее актуальными. Достаточно скоро они сотрутся вовсе, — и это надо понимать и принимать как должное. А что же произойдёт тогда с национальными культурами? С ними произойдёт одна очень простая вещь. Настолько простая, что, парадоксальным образом, она даже может быть неочевидной. Они станут восприниматься как общее наследие будущего единого народа. В нём будут слиянны все народы; и для человека того времени японская культура, французская, индейская, арабская будут восприниматься как его культура, как наследие его предков.

Учение готовит своих последователей к этому уже сейчас. Оно не требует, чтобы они отказывались от своих культур. Напротив: оно учит все культуры воспринимать как свои, учит любить и ценить их. Таким образом, оно ничего не отнимает, а только прибавляет. Понятие культурной принадлежности

расширяется до общемирового масштаба в пространстве и до исторического масштаба во времени. Каждый человек становится неизмеримо богаче. И при этом исчезает масса поводов для неприязни и враждебности.

Параллельно с выработкой такого отношения идёт формирование оригинальной культуры Учения. Одно другому не мешает. Появляются культурные ценности, создаваемые на основе собственно мировоззрения Учения, как выражение его отношения к миру и человеку. Само человечество со всей его историей и культурой — это тоже часть мира. Для Учения это — элемент той реальности, о которой оно рассказывает. А значит, всё это входит в орбиту его культуры. То есть рассматривается как то, что составляет единое целое с его оригинальной культурой. А ещё можно сказать так: Учение — это не просто доктрина, но и люди, а его культура — это, в том числе, и их национальные культуры. Сейчас это не очень заметно, но в дальнейшем будет иметь огромное значение.

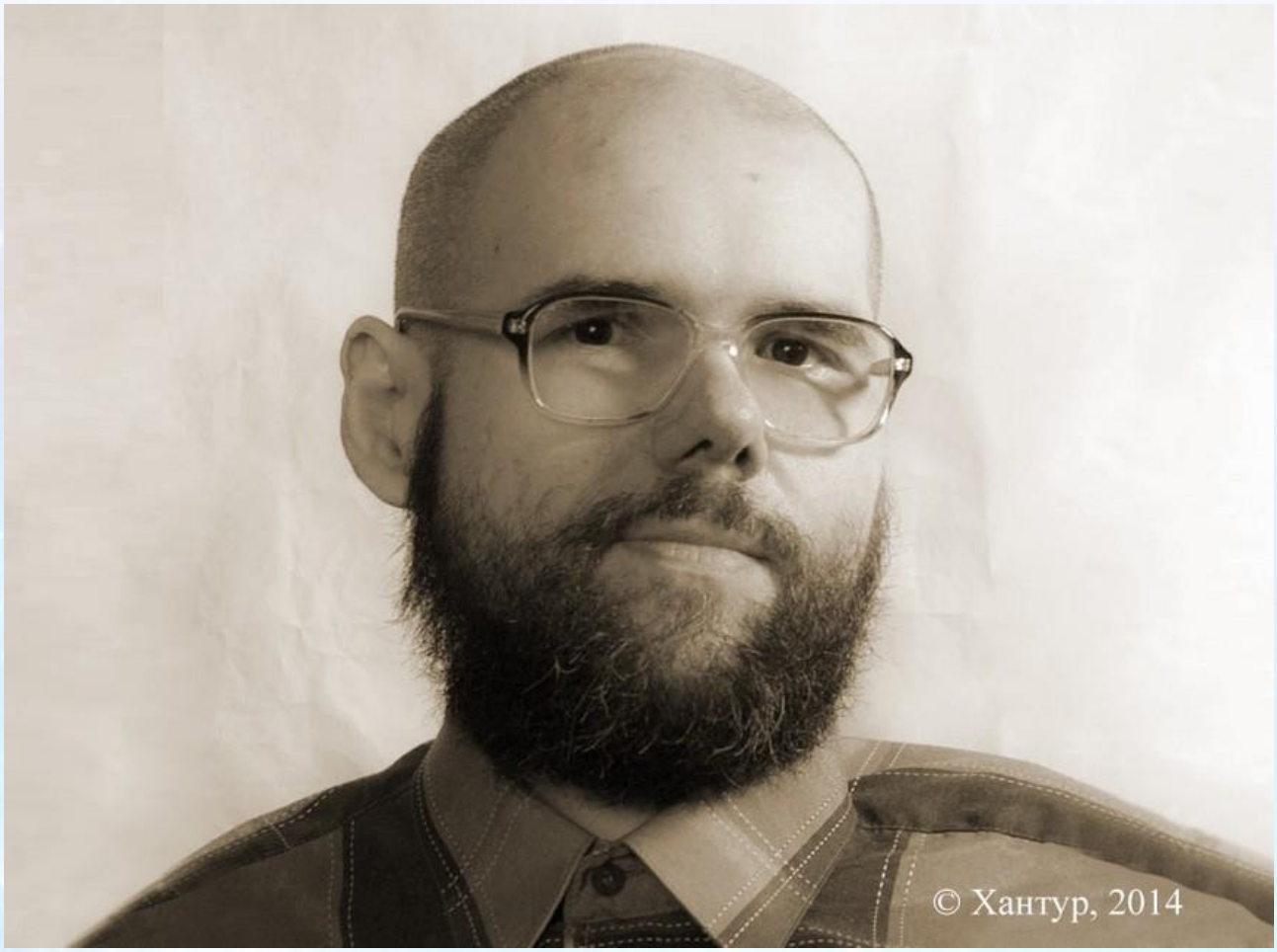

Учение станет тем горнилом, в котором окажутся сплавлены воедино национальные культуры, вкупе с оригинальной культурой Учения, которая не только не отрицает их, но и станет, так сказать, катализатором их слияния. Так и возникнет будущая единая культура единого человечества, как результат такого слияния. Как скоро это произойдёт, мы не знаем. Но начинаем готовиться к этому уже сейчас.

Каждый из нас должен понимать, что он гораздо богаче, чем думает. У него не одна культура одного народа, а одна культура человечества. И в заключение я могу добавить: привыкайте к этому — и наслаждайтесь.

© Атархат, 2020

13 вопросов о пророке

В этой статье я постараюсь ответить на ряд ключевых вопросов о пророке Атархате. Эта тема — особенная для меня и для каждого человека, который понимает, что такое Учение, для чего оно пришло в мир, и что оно дает каждому из нас. Здесь мне хотелось бы не только изложить сухие факты, но и подчеркнуть, насколько большую роль этот человек играет для всех последователей Учения, для меня лично, и, в конечном итоге, для всего человечества.

Кто такой пророк? — Очень часто, когда люди слышат слово «пророк», они задают вопрос: «Что же он напророчил?». То есть в их сознании пророк и предсказатель или прорицатель, который видит будущее, это одно и то же. Здесь сразу следует внести ясность и сказать, что в Учении слово «пророк» не используется в значении «прорицатель» или «предсказатель». В Учении пророк — это человек, получающий знания о мироустройстве напрямую от самой Природы. В его личности нет ничего сверхъестественного, поскольку сверхъестественного

нет в самой Природе. Все, что мы знаем и что нам предстоит узнать, естественно и лежит в рамках природных процессов. Откровение и человек, который его получает, не исключение. Ответ на этот вопрос можно сформулировать и иначе, если вспомнить, что мы говорим не столько о термине «пророк», сколько о реальном человеке. Пророк — это, прежде всего, человек, который взял на себя огромную ответственность передать людям подлинные знания о мире. Это человек, который отдал себя этой миссии без остатка, который живет только ради того, чтобы помочь другим людям. В нашем мире, где процветают всевозможные заблуждения, это непростой и очень тяжелый труд. Пророк — это человек, который берет на себя смелость открыто рассказывать об Истине, то есть об объективной реальности, людям, многие из которых предпочитают Истине заблуждения. Это подобно тому, как быть врачом в эпидемию чумы, — только с оговоркой на то, что эта чума калечит души, а оттого люди не понимают, что больны, и не желают излечиться. Пророк — это человек, которому не все равно, который переживает за каждого из нас, и который всем сердцем и душой желает нам помочь. Это человек, которому ради Истины и блага не жалко своей жизни.

Для нас же, людей из Учения, пророк Атархат — это также Учитель и друг. Если родители даровали нам первую жизнь, то он даровал вторую. Мы родились слепыми в своих заблуждениях, а он сделал наши души зрячими. Он научил нас видеть Жизнь, и пробудил ее силу внутри нас. Он научил нас видеть мир таким, каков он есть, во всей его полноте и красоте. Он научил нас видеть в каждой капле океан, и быть не только каплей, но и океаном. Мы родились заново, и мир родился заново для нас, и мы родились заново вместе с миром. Теперь мы видим, каков мир и каковы его законы, знаем, зачем мы родились и как нам надлежит жить. Мы осознали многое, и Учитель помогает нам осознавать еще больше каждый день. Мы знаем должное, и знаем, как быть благом для этого мира.

От кого пророк получает откровение? — Прежде всего следует сказать, что «откровение» в Учении не носит мистического характера и не является «посланием от высших сил». Откровение в Учении — подлинное знание об устройстве Мироздания, которое Природа передала людям. Согласно Учению, наша Вселенная — это живое, разумное существо, в организме которого, как и в организмах других известных нам живых существ, установлены и действуют определенные законы. Наша Вселенная не ограничивается физическим космосом, который, по сути, является лишь физическим телом Творца. В ней существует еще два плана: энергия, которая выступает в качестве второго тела Творца, и Дух, который является носителем его личности и личностей всех разумных существ вообще. Все три плана Вселенной познаваемы и доступны для изучения. На

энергетическом плане, так же как и на физическом, действуют определенные законы. За действие каждого закона Природы на энергетическом уровне отвечает определенная «программа». На данном этапе, за отсутствием в Учении собственного языка и, соответственно, необходимых терминов, эти «программы» оно называет «богами». Иными словами, «боги» — это энергетические сущности важнейших законов и принципов Природы. Одна из таких «программ» отвечает за сохранение того, что часто называют «энергоинформационным полем» Вселенной, и что в Учении называется «скрижалями». Энергетическая сущность, ответственная за это, называется в Учении Богом Мудрости. Именно через Бога Мудрости Природа передает человечеству необходимые знания. Почему возникла такая необходимость, и почему именно сейчас, я расскажу чуть ниже.

Чем нынешний пророк отличается от прежних? — Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо вспомнить, как устроена Вселенная и какое место в ней занимает человек. Как я говорила выше, наша Вселенная — это живое существо, и как любое живое существо она появилась в результате естественных процессов в Бытии, в результате эволюции. На данном этапе в основе ее эволюции лежит совершенствование Духа, которое происходит через внутреннее совершенствование ее частиц. Это является благом для Вселенной и залогом ее дальнейшей жизни. Частицы Вселенной достигают уровня развития, достаточного для того, чтобы познавать устройство мира и свое место в нем, осознавать разницу между тем, что идет во благо им и Вселенной, а что во вред, и делать между этим правильный выбор, благодаря которому они совершенствуются нравственно. Иными словами, на каком-то этапе эволюции появляются осознающие существа, разумные расы, между которыми рассеян Дух, душа Творца, и которые работают над его совершенствованием. В нашем с вами случае идет речь о людях: чем совершеннее становится человек, тем совершеннее становится Вселенная.

«Каждая разумная раса во Вселенной должна пройти путь познания и духовного совершенствования. Этот путь никому не дается легко, но это является естественным и необходимым процессом, поскольку это залог жизни. Каждое осознающее существо содержит в себе частичку Духа, которая совершенствуется через него, а, значит, каждая разумная раса бесценна. Но у некоторых из разумных рас возникают особые сложности с духовным совершенствованием, их продвижение занимает слишком длительное время, и в результате они оказываются на грани вымирания, а порой и самоуничтожения». Более подробно об этом можно почитать в статье Атархата «Из глубины тысячелетий». Глядя на мир вокруг, несложно догадаться, что человечество — одна из таких проблемных

рас. В такие моменты Природа готова прийти на помощь и направить свои частицы в должную сторону. Через Бога Мудрости она направляет им информационный посыл, дающий интеллектуальный и духовный импульс, и таким образом способствующий преодолению кризиса.

В течение многих тысячелетий человечество не может выбраться из лабиринта своих заблуждений и прийти на должный путь. «Оно получило целых 26 откровений, предназначенных для того, чтобы помочь ему выйти на верный путь. Откровения давались ограниченному кругу людей, и влияли на человечество косвенно, через культуру, науку, философию, искусство. На время это помогало человечеству, но окончательно переломить ситуацию так и не удалось. Сейчас в жизни человечества настал критический момент — оно либо повернет на путь подлинного познания, либо придет к медленному угасанию или самоуничтожению» (материал «Прошлая жизнь и посмертие»). Утрата любой разумной расы — огромная трагедия для Природы, ведь для порождения новых разумных существ в результате эволюции может понадобиться много миллионов лет. В такой момент Природа идет на беспрецедентные меры — последнее откровение, особенное, предназначенное не для ограниченного круга посвященных, как предыдущие откровения, а для всего человечества. Атархат — двадцать седьмой и последний пророк Бога Мудрости. Полученное им откровение отличается от предыдущих тем, что оно информационно более полно и предназначается для всех, и тем, что оно станет заключительным в череде откровений.

Когда видишь всю сложность ситуации, становится понятно, что на плечи Атархата легла, фактически, сверхзадача: уберечь человечество от самоуничтожения. Для того, чтобы справиться с ней, требуются почти нечеловеческие усилия, настойчивость, сила воли и очень-очень большая мудрость и терпение. Во все времена Учителям было непросто нести Истину людям. Но сейчас требуется не просто Учитель, и не просто пророк, а человек с уникальным опытом, полученным не только в этой жизни, но и в прошлых. О том, как Атархату удалось получить такой опыт, вы можете узнать из его «Открытых писем» людям, из материала «Прошлая жизнь и посмертие», и коротко об этом написано в материале «Пророк» на сайте Учения.

Какова роль пророка в Учении? — Опять же, если подходить к ответу на этот вопрос формально, в материале «Пророк» написано следующее: «Учение Единого Храма имеет в своей основе откровение, поэтому пророк является в нем ключевой фигурой. Пророк является в Учении высшим авторитетом, — так как именно он принимает откровение, общаясь непосредственно с его источником,

обладает всей полнотой знаний, и потому естественным образом становится крупнейшим экспертом по всем вопросам, касающимся Учения. Оно базируется на том, что получено через пророка, и потому не может существовать в отрыве от его авторитета, — ни сейчас, ни в дальнейшем. Пророк передает полученные им знания через книги пандэкта и другие письменные материалы, а также устно. В вопросах, касающихся Учения, его суждение является высшей инстанцией и не подвергается сомнению. Он осуществляет также необходимое руководство всеми делами, так или иначе связанными с Учением».

Все вышесказанное еще раз подчеркивает, какую огромную ответственность берет на себя пророк. Его задача — не только основать Учение, которое несет в себе знания о мироустройстве и благе для человечества, не только написать и передать людям книги и прочие материалы, чтобы в дальнейшем людям было проще разобраться в картине мира, и не только руководить делами Учения, но и взять на себя ответственность учить других людей, передавать им знания, помогать им.

Найти должный духовный путь, а после следовать ему, — это очень непросто. Настолько непросто, что люди не смогли это сделать за тысячи лет. И сейчас у нас есть такая возможность. У нас в Учении есть не только пророк, но и наш Учитель и проводник. Человек, который борется за нас вместе с нами, помогает разобраться в наших жизнях, преодолеть сложности, пережить потери, делать уверенные шаги вперед на выбранном пути. Атархат — это наш пример и наш вдохновитель, человек, которой верен благу и является для всех нас опорой на пути. Может ли человек найти большее в своем Учителе? В будущем у людей не будет счастливой возможности общаться с Атархатом лицом к лицу; поэтому каждый, кто сейчас в Учении, переживает неповторимый опыт и имеет уникальную возможность лично получить совет и поддержку от пророка и Учителя. Это бесценно.

Почему авторитет пророка выше авторитета остальных Учителей? — Как уже было сказано выше, пророк — это человек, который принимает откровение от Природы. А значит, его авторитет выше авторитета других Учителей, поскольку Бог Мудрости, ввиду целого ряда объективных обстоятельств, посчитал, что именно этому человеку надлежит доверить последнее и самое важное откровение. Пророк обладает большей полнотой информации, и эта информация получена из первоисточника. Другие Учителя основывают свои суждения на информации, полученной от пророка и изложенной им в устной и письменной форме.

Какие признаки подтверждают статус пророка? — В Природе нет ничего сверхъестественного, в ней все происходит именно так, как должно быть,

естественным образом. Люди привыкли ждать «чуда», какого-то знака или какого-то «сверхъестественного» знамения. По непонятной причине их проще всего убедить в чем-то, показав им что-то, чего они не понимают. Им почему-то кажется, что если они не могут объяснить причину какого-то явления, то это непременно что-то доказывает. В Природе масса различных феноменов, они существуют где угодно, в рамках любых традиций и культур, и сами по себе ничего не доказывают, кроме факта самого феномена. И либо это феномен, который наука не может объяснить, и потому он пока ничего не доказывает, либо это феномен, который наука может объяснить, и тогда он уже ничего не доказывает. Древние люди, не понимая, что такое гром и молния, считали это доказательством гнева богов. Пока они не могли объяснить этот феномен, он никак не мог быть доказательством гнева богов. Когда же его изучили, тем более стало очевидно, что это не гнев богов. Наше Учение стоит на тех же позициях, что и наука: мы считаем, что нет ничего сверхъестественного, а значит, чудес не бывает. Все доступно познанию и изучению, — только каждое в свой срок. Нет, и не обязательно должны быть какие-то внешние признаки, доказывающие статус пророка, — потому что в Природе все так, как оно есть. Все существует объективно. Учение не призывает ничего принимать не слепую веру. Как раз наоборот. Поэтому если у человека возникает желание убедиться, что Учение описывает объективную реальность, он может немедленно заняться его изучением, познавать, анализировать, делать выводы. Статус пророка подтверждается целостностью Учения, его объективностью, соответствию реальности. Иначе в Природе не бывает, и быть не может.

Какие знаки уважения обязаны оказывать пророку последователи? — В Учении нет каких-то обязательных знаков уважения, которые последователи должны оказывать пророку. Тем не менее, каждый последователь признает авторитет пророка, относится к нему с уважением и доверием, старается быть вежливым и чутким. Здесь я не сказала ничего нового, — ведь нормальные отношения Учителя и ученика всегда основаны на доверии и уважении, иначе и быть не может. Учитель, словно хороший родитель, любит и заботится о своем ученике, старается ему помогать, наставлять и поддерживать. И ученик, подобно хорошему сыну или дочери, любит своего Учителя и доверяет ему, прислушивается к его мнению и испытывает чувство благодарности за то, что Учитель для него делает. Учитель отдает ученикам всего себя без остатка: можно ли не быть благодарным?

Почему пророк родился и основал Учение именно в Гомеле? — Первое из 27 откровений произошло на том месте, где сейчас находится Гомель. Оно

оставило особую энергетику, которая не исчезла до сих пор, — именно потому, что это откровение было первым. Последнее откровение также породило уникальную энергетику. Можно сказать, что кольцо времен замкнулось; череда откровений заканчивается там же, где началась. Для того, чтобы это произошло, пророк должен был родиться в Гомеле.

Что означает «тэодидакт архэгет Атархат»? — Термины «тэодидакт» и «архэгет» — это эпитеты, и взяты они из древнегреческого языка. Первый означает «наученный богом»; второй — «основатель», «предводитель». Для того, чтобы подобрать подходящие эпитеты, показывающие статус пророка и отражающие суть того, что он делает, была проделана большая работа. Они показывают, что он — основатель Учения, и ведет всех за собой. Атархат — имя пророка в Учении. Что оно означает, точно неизвестно. Может быть, когда-нибудь будут и другие люди с именем Атархат, — но тэодидакт архэгет Атархат всегда будет только один.

Приняла ли семья пророка его учение? — По Учению, нельзя никому навязывать своих взглядов, даже если ты считаешь их истинными. Каждый человек самостоятельно знакомится с Учением, если желает того. Познание мира в любой форме — это добровольное дело, и каждый человек сам решает, чем ограничится его познание. Прежде чем любой человек примет Учение как свой путь, ему необходимо подробно изучить его, чтобы понимать, что оно собой представляет и чему учит. Только в случае, если человек разобрался в Учении в достаточной степени, признает его истинным и готов ему следовать, может идти речь о вступлении. Это обдуманное, осознанное и добровольное решение. Также необходимо твердое намерение следовать Учению, воплощать его принципы в жизнь. Следовать Учению номинально невозможно, так же как невозможно номинально жить. Путь в Учении неразделим с жизнью. На сегодняшний день семья пророка не приняла Учение, и не рассматривает возможности в него вступить. Близким людям зачастую очень сложно принять тот факт, что в человеке, которого они хорошо знают с самого детства, может быть что-то столь особенное. Они часто не расположены прислушиваться или серьезно изучать то, чему их близкий человек посвящает себя. В семье пророка есть непонимание и трения, и, на мой взгляд, это даже закономерно. Большинство людей живет обычной жизнью, основной фокус которой направлен на быт, и они особо не задаются духовными и философскими вопросами. Если же кто-то рядом с ними, пусть даже и член их семьи, своей основной задачей считает духовное развитие, то это, как правило, вызывает сложности. Люди не могут понять, зачем все это нужно, и очень часто не относятся к этому серьезно. Это непонимание возникает

как результат совершенно разных взглядом и приоритетов.

Защищают ли пророка высшие силы? — Учение объясняет, что «сверхъестественного» не бывает, потому что все существует в рамках Природы, а значит, оно естественно и нормально. В этом отношении «высшие силы» и силы Природы — это одно и то же. Природа поддерживает каждую свою частицу всеми имеющимися способами. Безусловно, она делает все возможное, чтобы пророк мог вершить должное; но это не происходит по велению волшебной палочки. В Природе есть силы, которые защищают пророка на уровне энергии, дают ему возможность делать то, что он делает, предотвращают энергетические атаки и прочие посягательства через второй мир. Учение борется с заблуждениями, — а у всего отрицательного есть своя энергетика, и весьма агрессивная, готовая нанести удар при любой возможности. От таких атак Природа защищает пророка.

Какие сверхспособности есть у пророка? — Прежде чем ответить на этот вопрос, уместно будет дать определение «сверхспособностям». Можно сказать, что это способности, которые выходят за рамки привычных навыков и умений, свойственных человеку. На самом деле на земле достаточно тех, чьи способности выходят за рамки привычных навыков и умений, — потому что у каждого свои таланты, и есть люди, которые способны сделать то, чего другие не могут. Несмотря на все старания науки, человек еще очень мало изучен, как и его потенциал, и поэтому нам еще только предстоит узнать многое о способностях человека. Однако такие способности сами по себе ничего не опровергают и не доказывают, и никак не влияют ни на мироустройство, ни на духовность. В Учении ключевую роль играет способность пророка принять и передать откровение людям. Это его уникальная способность, которая была необходима Природе, и благодаря которой человечество получило Учение.

Богат ли пророк? — Учение не ставит своей целью обогащение за счет последователей. Все, что делает Атархат, он делает потому, что так должно и правильно, от чистого сердца. Поэтому он совсем не богат. Учение — дело его жизни, призвание, и его помощь людям абсолютна безвозмездна. Он передает Учение людям, потому что таков его долг, потому что он радеет о человечестве и его будущем, потому что имея возможность сделать великое дело, он не мог отказаться. Истина — это абсолютная ценность, нет ничего дороже ее, и нет более достойного дела, чем помогать людям обрести ее.

Несколько слов в заключение

В жизни есть непреложные ценности, и осознание этих ценностей приходит в тот момент, когда человек изживает из себя равнодушие. Благодаря нашему

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

Учителю и пророку Атархату, люди из Учения неравнодушны. Мы понимаем, что человечество страдает вот уже много тысяч лет. Люди никак не могут преодолеть свой кризис, никак надежно не встанут на путь познания и духовного совершенствования. Каждый человек содержит в себе частичку Духа, каждый бесценен, и нет такого, кто не мог бы преодолеть дурное в себе. Учение несет в себе лекарство от равнодушия, ненависти, вражды, жестокости, трусости и многого другого. Оно дает человеку возможность избавиться от заблуждений, понять, как устроен мир, какое место он сам занимает в нем, как много смысла в его жизни и на какие великие дела он способен. Учение помогает нам стать опорой для мира, жить в потоке, на благо Мироздания и других людей. Оно показывает нам, что мир целостен и прекрасен, и что глядя на каждого человека мы смотрим на себя самих. Оно не ограничивается призывами к любви, но открывает мир таким, что его невозможно не любить. Оно побуждает человека стать Человеком, — ведь таким ему и надлежит быть. Для нас это не высокие слова и не просто философия: мы живем этим каждый день, дышим этим. Всем, что мы узнали, всеми этими открытиями и изменениями в себе мы обязаны нашему учителю Атархату. И мы постараемся не подвести его и прожить свою жизнь достойно.

© Амрадхари, 2020

РУБРИКА: **АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ**

Истине эзотерика ни к чему

В наших контактах с издательствами, среди прочего, существует следующая заковыка: оказывается довольно сложно определить жанр книг, относящихся к Учению. В перечне предлагаемых жанровых определений нет ничего 100% подходящего. Ведь это не религиозная литература, не оккультная и не контактёрская. Определение «духовная» обычно не используется, или же используется, в основном, по отношению к христианской литературе. Что остаётся? Приходится скрепя сердце вписывать принятое в издательствах определение «эзотерика, философия». В нём даже вторая часть выглядит не совсем соответствующей, — потому что под «философией» чаще всего понимается нечто созданное человеком. То есть это может ввести в заблуждение. Философия, опирающаяся на иные источники, трактуется уже как религиозная философия, а здесь такое определение не годится. Что же до первой части, то она и вовсе не соответствует положению вещей. Просто потому, что в Учении нет эзотерического уровня.

Так почему же это определение имеет место в данном случае? Дело в том, что Учение говорит о вещах, ранее относившихся к области эзотерики. Оно является подлинным герметизмом, — а герметизм традиционный всегда был эзотеричен, смыслы его текстов с трудом поддаются расшифровке, да и разные варианты расшифровки расходятся между собой и порождают разные варианты того же герметизма. Что там и как на самом деле, никому толком не понятно, и единого мнения нет. Отсюда даже произошло такое понятие, как «герметичный», — то есть «плотно закрытый, изолированный от внешней среды». Когда-то это означало «непонятный, имеющий тайный смысл». Между герметизмом и тайной, эзотеричностью ставился и традиционно продолжает ставиться знак равенства. Поэтому тот факт, что Учение относится к герметизму, уже сам по себе как бы указывает на его эзотеричность. Только вот это ошибка, ибо ничего такого в нём нет. Другой вариант объяснения состоит в том, что Учение раскрывает нечто, что прежде было эзотеричным. Такой подход ближе к реальности. Однако в этом случае определение «эзотерика» теряет смысл. Потому что она не бывает «задним числом». Бывшая эзотерика, ныне раскрытая и разъяснённая, это уже экзотерика. А такого жанра в списках издательств нет. Вот и получается, что имеющееся жанровое определение наших книг не соответствует действительности. К сожалению, приходится использовать то, что есть, — нечто не совсем точное, но общепринятое.

По сути, вся издаваемая сейчас эзотерика не является и не может являться таковой. Потому что раскрытые знания уже не эзотеричны. Само существование такого жанра — нонсенс.

Но это так, замечание к слову. Наш разговор — совсем о другом.

У меня бывали случаи, когда люди спрашивали об эзотерической составляющей Учения, и удивлялись, узнав, что её не существует. Удивлялись и выражали недоверие. Как это «не существует»? Что же это за серьёзное учение, не имеющее глубокого эзотерического уровня, доступного лишь посвящённым? Не может такого быть! Тут одно из двух: либо это неправда и тайный уровень всё же есть, либо само учение настолько пусто и поверхностно, что там не из чего сформировать уровень тайных знаний.

В таком подходе нашёл своё отражение один из широко распространённых штампов мышления. Это привычка считать, что по-настоящему важные знания не могут быть общедоступными. Ведь они дают особые возможности, а значит — власть. Поэтому доступ к ним и, соответственно, к особым возможностям может иметь только некая духовная элита. Ну а от такого убеждения просматриваются явные дорожки в двух направлениях. Одна — к игре в посвящённых, с

театральными инициациями, тайными знаками и прочими декорациями. Другая — к раздуванию слухов о неких тайных орденах, якобы вершащих судьбы мира. Людям всё это интересно, оно увлекает, щекочет нервы; они хотят видеть нечто подобное. И отказываются поверить, что можно прекрасно обходиться без этого.

На самом деле — можно. Учение обходится.

Когда-то оно было закрытым (почему — отдельный вопрос). Но это не совсем то же, что эзотеричность. В нём не было уровней посвящения в том смысле, как это обычно понимается. В него просто не принимали всех подряд. Ну а те, кто был принят, чаще всего не скрывали своей принадлежности к нему. То есть сообщество было закрытым, но не тайным. Учителями, или Мастерами, становились не те, кто был посвящён в какие-то секретные высшие знания, а те, кто достигал более высокого уровня, работая со знаниями, доступными всем последователям. Здесь замечу следующее. Может представляться, что одинаковый доступный объём информации ведёт к одинаковой глубине познаний и одинаково высокому духовному уровню познающих. Однако это не так. Иметь равный доступ к знаниям — ещё не значит равно хорошо их усвоить. Всегда есть те, чьи успехи больше, и те, чьи успехи меньше, по разным причинам. Это можно видеть как на примере обычной школы, так и на примере практически любого учебного заведения или сообщества. Так что дело тут не в доступности информации, а в самих учениках, в их желании, способностях и возможностях.

Учение оставалось закрытым сообществом на протяжении 26 откровений. Нынешнее, 27 откровение, отличается от прежних, кроме прочего, ещё и тем, что оно — т.е. сообщаемые через него знания — предназначено для всех людей. Это значит, что сообщество последователей Учения стало открытым, и учеником теперь может стать любой желающий. Эзотерического же уровня в Учении как не было, так и нет. Знания общедоступны. С информацией может ознакомиться даже тот, кто не хочет быть учеником и не планирует стать последователем: на то есть книги, статьи и другие источники, излагающие Учение. Конечно, уровень понимания в этом случае будет, мягко говоря, оставлять желать лучшего. Но это естественно. Любое обучение более эффективно, когда оно идёт под руководством специалиста, могущего направить, помочь, объяснить.

Смысл последнего откровения в том, чтобы помочь познать Истину всем людям. Поэтому эзотеричность противоречила бы самому его предназначению. Истина не нуждается в эзотеричности и уровнях посвящения. Она равно доступна всем последователям, как и всегда. А теперь — не только последователям. Учение не только не скрывает каких-то особых даже по отношению к нему самому знаний, но и стало более доступным, чем раньше. Каждый должен иметь возможность

узнать правду о мире и человеке.

Другое дело, насколько это нужно тому или иному человеку. Можно сказать, что Учение имеет свои уровни; но они не закрытые. Информация даётся свободно. Просто кому-то нужно больше, а кому-то меньше. Можно освоить основы, главные понятия и принципы, научиться жить по ним и на этом остановиться, — что, по правде говоря, трудно назвать хорошим вариантом. Можно продвинуться дальше и узнать больше. Можно разбираться досконально, расширяя объём знаний, вникая в детали и нюансы. Можно вообще стать экспертом, и в итоге подняться до уровня Учителя. Но всё это — не эзотерика. Это открытые уровни, и их освоение зависит от желания и способностей. Можно сказать, что существует базовый курс, продвинутый курс и уровень эксперта. Примерно то же, что и в любой изучаемой где-либо кем-либо дисциплине. Если угодно, эти уровни — школьник, доктор наук и академик. Всё открыто, и всё для тебя.

Учение ставит себе цель помочь людям в познании Истины, и тем самым изменить мир к лучшему. Было бы странно, если бы при таких устремлениях знания делились на доступные и недоступные, а люди — на достойных и недостойных. Истина — это сама реальность. Она для всех. Ведь мы живём в ней, и мы сами есть она. Познание Истины — это познание себя. Как и было сказано, Учение стремится помочь в этом всем. Ну а воспользоваться ли этой помощью, и в какой степени, каждый решает сам.

© Атархат, 2020

Свобода по Учению

Свобода — настолько огромная и важная тема, у неё так много значимых моментов и, наравне с ними, различных нюансов, что вдумчивый разбор мог бы составить полноценную книгу, и даже не одну. Поэтому здесь, не имея возможности так углубляться, я коснусь только нескольких принципиально важных моментов. Они являются основополагающими в том, как понимается свобода в Учении. Речь пойдёт не о политических свободах и тому подобном. Всё это — лишь производное от той свободы, которую имеет каждый человек в каждый момент своей жизни. То есть интерпретация некой изначальной данности, её проявление в тех или иных обстоятельствах. Вот об этой данности и пойдёт речь.

Невозможно спорить с тем, что свобода — одна из величайших ценностей. В этом Учение согласно с общепринятой точкой зрения. Но подход, даже при таком согласии, всё равно получается разный. Общество склонно абсолютизировать свободу. Многие — и таких со временем становится всё больше — вообще ставят знак равенства между свободой и полным отсутствием каких бы то ни было

ограничений. Её путают с ничем не сдерживаемым своеволием и необузданностью. В то же время понятие «свобода» накрепко привязано к свободе физической. «Лишить свободы» означает посадить в тюрьму или просто связать по рукам и ногам. В действительности же такие ассоциации очень поверхностны. Подлинный смысл свободы — это смысл эволюционный, и состоит он вовсе не в том, что кто-то привязал или не привязал кого-то к батарее.

Итак, посмотрим на важнейшие аспекты того, что касается свободы как она есть.

Первое. Понятие «свобода» лишь в очень малой степени может относиться к свободе физической. Потому что человеческое тело чрезвычайно ограничено в своих возможностях. Конечно, можно говорить о свободе в каких-то рамках; но рамки эти так узки, что разговор получается почти ни о чём. Вряд ли это свобода, когда ты просто физически не можешь очень многого. По сути, не можешь гораздо больше, чем можешь. Не можешь побежать быстрее, чем позволяют возможности твоего организма. Не можешь вдохнуть больше, чем объём твоих лёгких; и в то же время не можешь не дышать. Не можешь подпрыгнуть выше, чем позволяют сила твоих мышц и гравитация. Не можешь полететь; ну разве что на самолёте, — да и то придётся соблюсти целый ряд дополнительных условий. Не можешь оказаться в любом месте, где хочешь; и даже там, где мог бы, не окажешься по какой-то причине типа болезни или нехватки денег. Не можешь остановить старение. Не можешь что-то взять в руку, если у тебя нет руки. Не можешь высечь из мрамора статую, если у тебя нет таланта, материала, инструмента. Не можешь... Не можешь... Не можешь... Чисто физические невозможности дополняются огромным количеством невозможностей, определяемых правилами. Например, ты не можешь (то есть физически-то можешь, но не должен) перейти дорогу на красный свет, или зайти на чужой земельный участок, если хозяева тебе не разрешат.

Если сравнивать то, чего мы не можем, с тем, что нам остаётся возможного, перевес будет отнюдь не в пользу последнего. На самом деле физически мы можем чудовищно мало. Наша физическая свобода очень и очень ограничена изначально, по определению. Она зависит от множества факторов, нам неподконтрольных, — то есть на самом деле мы почти не можем ею распоряжаться. Безусловно, она имеет значение; но ставить её во главу угла нельзя. Это значит, что когда в системе мировоззрения Учения идёт речь о свободе, то свобода физическая подразумевается в последнюю очередь.

Второе. Абсолютная свобода, исключающая какие-либо ограничения и воспринимаемая многими как идеал и как то, к чему нужно стремиться, в

действительности невозможна. Более того: она противоестественна, так как противоречит принципам Природы. Всё существующее существует только за счёт того, что составляет систему. Сложную систему Мироздания, включающую в себя множество других систем. А система — это порядок, где всё на своём месте и взаимодействует правильным образом. Произвольные изменения в системе приводят к нарушениям в её функционировании и гибели. Что произошло бы, если бы ваша печень решила отправиться на место сердца? Или если бы в солнце просто взяли бы, и изменились ядерные процессы? Или если бы по всей Вселенной пожелали бы перестать работать, например, законы гравитации?

Человек — такая же часть системы мира. Он занимает в ней своё место, — и это не то место, которое он выбрал себе сам, а то, которое предназначено ему эволюцией. Оно определяется его эволюционным происхождением, строением, способностями, возможностями и т.д. И главное — его ролью в дальнейшей эволюции своего мира и Вселенной. То есть его предназначением. А это означает, что абсолютная свобода не только невозможна для него, но и не нужна ему. Да и если задуматься о том, что же конкретно вкладывается людьми в понятие «абсолютная свобода» или «полная свобода», то станет понятно, что чаще всего имеется в виду возможность беспрепятственно воплощать в жизнь свои желания. То есть смысл великой борьбы за свободу человека, за расширение её пределов, оказывается самым примитивным, какой только может быть: просто чтобы никто не мешал тебе осуществлять твои хотелки. Это даже не животный уровень, а ниже. Ведь животные занимают своё место в системе Природы, и то, чего они хотят, оказывается именно тем, что нужно ей. Человек же часто хочет недолжного, того, что плохо для Природы, для мира и для самого человека. Свобода свободой, — но она не оправдывает зла. То есть никакой поступок не является правильным и хорошим только потому, что кто-то имел свободу так поступить. И когда мы поступаем неправильно, плохо, тогда мы перестаём быть органичной частью Природы, как бы выпадаем из её системы. А мы в ней очень нужны. Мы (люди и осознающие вообще) играем в эволюции ключевую роль.

Поэтому наша задача не в том, чтобы обрести как можно больше свободы, а в том, чтобы понять свою роль, своё предназначение, и научиться ему следовать. То есть, по сути, в том, чтобы научиться быть собой. Однако «быть собой», вопреки распространённому мнению, отнюдь не означает иметь возможность беспрепятственно осуществлять все свои желания. Как раз наоборот: возможность отказаться от их осуществления составляет огромную часть подлинной свободы. Но об этом — чуть ниже.

Третье. Главное проявление свободы, доступное нам, — свобода выбора.

Именно в этом её суть. Потому что именно это имеет эволюционное значение. Роль осознающих состоит в совершенствовании Духа. Для этого нам дана — как плод той же эволюции — способность мыслить и познавать. Мы познаём мир, Вселенную, её законы, и тем самым познаём благо и зло. То есть учимся понимать, что хорошо для системы, в которой всё существует, а что плохо, разрушительно. И если понимаем, то перед нами встаёт выбор за выбором, постоянно и неизбежно. Мы выбираем между благом (которое лично для нас может быть трудно или опасно) и злом (которое лично для нас может быть приятно или выгодно). Выбирая благо, мы совершенствуемся морально, а значит — духовно. При этом вместе с Духом конкретного человека совершенствуется и Дух Вселенной, то есть душа Творца. А от этого зависит дальнейшая судьба Вселенной и всех её обитателей.

Так это работает. И ключевым условием здесь является свобода выбора между одним и другим. Только так может происходить совершенствование Духа. Поэтому настоящей свободой является свобода не внешняя, а внутренняя. Свобода не тела, а воли. В определённом смысле, мы живём ради того, чтобы её осуществлять. Наша работа в Мироздании — совершенствовать Дух; а это возможно только благодаря свободе выбора. Вот и получается, что смысл нашей жизни неразрывно связан с ней.

И она есть всегда. Потому что выбор есть всегда. В действительности человек выбирает только сам; никто не может заставить его сделать тот или иной выбор. С этим утверждением могут поспорить, указывая на то, что на человека можно надавить, даже пытать, и таким образом лишить свободного выбора. Но я отвечу: вовсе нет. У него всегда остаётся выбор — подчиниться или нет, терпеть или сдаться, умереть или купить жизнь ценой согласия на то, к чему его принуждают. Да, выбор, мягко говоря, не самый приятный, — но всё равно это выбор. Если кому-то угрожают смертью, то он выбирает между жизнью и своими принципами, решает, что ему дороже. Выбирает сам. Потому что хотя его тело находится под угрозой, над его волей власти никто, кроме него, не имеет. И были люди, и немало, в такой ситуации выбиравшие принципы. Они умирали, но оставались свободными. Свободными по-настоящему, а не той мизерной телесной свободой, которую и свободой-то назвать можно только с большой натяжкой и которую так легко перечеркнуть. Вот что важно: человека можно заставлять, но нельзя заставить. Сдаётся только тот, кто сам позволяет себе сдаться. Почему так? Потому что на самом деле мы гораздо сильнее, чем сами думаем. Ведь человек, как и любой осознающий, является движущей силой эволюции. И завязано это на свободе выбора. Было бы странно, если бы при таком предназначении, таких возможностях

и такой ответственности мы не получили достаточно сил для того, чтобы это осуществлять. Запас сил, за счёт единства со Вселенной, у нас практически неисчерпаем. Другое дело, что одни не знают этого, вторые не верят в свои силы, а третьи не хотят их использовать, предпочитая искать лёгкие пути. Что ж: в конце концов, каждый свободен в выборе, и сам решает, пользоваться ему своей силой или нет.

Ещё несколько слов о физической несвободе. Для примера возьмём раба. Казалось бы, вот уж у кого нет ни свободы, ни выбора. Но нет. Выбор есть. И даже несколько вариантов. Он может покориться. Может покончить с собой. Может попытаться бежать. Может взбунтоваться и взять в руки оружие. Может просто отказаться повиноваться, — и будь что будет. Словом, выбор есть. Даже если ты сидишь в каземате без окон, а твои руки и ноги закованы в цепи. Физические условия роли не играют. Пока у тебя есть хотя бы два варианта, из которых можно выбрать, ты — свободный человек. А варианты, как уже было сказано, есть всегда.

Этот аспект свободы — свобода выбора, свобода воли — является самым главным. Он лежит в основе этого понятия. Все остальные формы и проявления свободы — всего лишь его производные. Они — частности, тогда как он имеет эволюционное значение. Мы, люди, наравне с другими осознающими, являемся его носителями и вершителями. И особенно важно понимать следующее: у человека невозможно отнять свободу. Настоящую. Эфемерная свобода тела здесь в виду не имеется. Если тебя бросили в каземат, то это проблема твоего тела, а не твоя. Ты продолжаешь оставаться свободным. Потому что над твоей волей не властен никто, кроме тебя.

Четвёртое. Важное проявление свободы — право в чём-то себя ограничить. К этому тоже не может принудить никто и никого. Возможность самому установить себе пределы, через которые нельзя переступать, — вот осуществление свободы на практике. Ведь абсолютной свободы быть не может. Мы в любом случае ограничены. И если не считать того, что не зависит от нас физически, то мы сами решаем, что можно, а что нельзя.

Человек подчиняется законам, обычаям, традициям, правилам. Но всему этому он подчиняется потому, что считает, что так будет правильно, или что так будет лучше для него самого. А кто так не считает, тот всё это нарушает. Ему могут показывать неприятные альтернативы, — нарушение закона приведёт в тюрьму, нарушение обычая вызовет осуждение, и так далее, — но заставить соблюдать не могут. Тут мы имеем дело с принципом, который формулируется так: свобода — это не отсутствие ограничений, а возможность самому устанавливать себе ограничения. И эта возможность тоже есть всегда. Реализуется она чаще всего

как бы сама собой. В том смысле, что мы обычно не отдаём себе отчёта в своём выборе и своих решениях. Осуществляются те или иные схемы, заложенные в психику воспитанием, привычками, запросами социума, частью которого является человек. Мы принимаем решения, не акцентируя этого для себя. Просто соглашаемся на то, к чему нас приучили, и на то, что принято нашим окружением. Это тоже выбор, — но незаметный для самого избирающего, который относится к этому по принципу «Иначе и быть не может. Или может, но не у меня». Только когда что-то существенно меняется для человека, тогда он начинает пересматривать реалии своей жизни и встаёт перед выбором между тем, что есть, и тем, что может быть. Теперь это сознательный выбор. И если раньше границы были расставлены «по умолчанию», а он лишь реагировал на них как на окрик «Стоп!», то сейчас он их оценивает. Он задаётся вопросами «Откуда они взялись?», «В чём их смысл?», «Что было бы, не будь их?», «Согласен ли я с ними?». И если находит их неправильными или бессмысленными, то отменяет их для себя.

И устанавливает или просто принимает новые. Потому что без границ, которые ты не переходишь, жить нельзя. Любое мировоззрение, любая жизненная позиция подразумевает, что есть то, чего ты делать не можешь, потому что не должен. Есть черта, которую ты не переступишь. Точнее говоря, набор таких черт, относящихся к разным сторонам жизни. Это нормально, так и должно быть. А кто не имеет таких ограничителей, тот, скорее всего, не вполне нормален. Таких называют «беспредельщиками» и «отморозками». Так вот, ограничители каждый устанавливает себе сам. При этом нельзя сказать, что он их изобретает. Обычно он выбирает их из уже известных вариантов, как-то обосновывая это для себя. Например, врать или не врать? Большинство людей врут; при этом все знают, что врать плохо. А какие лично у меня причины для того, чтобы не врать? Почему лично я не должен этого делать? Ну и так далее. Человек сам создаёт себе пределы, ограничивая свою свободу. Или же он принимает ограничения, так сказать, пакетом, принимая религию или иную мировоззренческую систему, в которой они действуют. Так или иначе, важно то, что, во-первых, жить в полной вседозволенности нельзя (просто не получится), а во-вторых, ограничения мы устанавливаем себе сами, — формулируя их поштучно или принимая системно. Это выбор, — а он всегда свободный. Кто-то может тебе что-то предложить, но не заставить. В этом суть дела: мы проявляем свободу выбора, ограничивая себе свободу действий.

Таков один из самых существенных аспектов свободы. Она включает в себя собственное ограничение. А кто принципиально не хочет себя ни в чём ограничивать, боясь утратить свободу, тот её уже утратил, — ведь он лишает себя

возможности сделать выбор в пользу ограничения. В ту сторону ему нельзя, и тем самым он несвободен.

Пятое. Есть аспект свободы, который как бы не проявляется в прямом действии. Это свобода, вытекающая из единства. Вселенная — единый организм, и таким образом всё, что в ней есть, тоже едино. Каждая её частица в определённом смысле является каждой другой частицей. И в ещё большей степени, чем для материи, это справедливо для Духа.

Дух одновременно и един, и распределён между материальными частицами Вселенной. Можно сказать так: у каждого из нас своя частичка Духа, но в то же время эти частицы составляют общую душу Вселенной, душу Творца. Душа человека индивидуальна; но её основа, частица Духа, составляет одно целое с Духом других людей, и других осознающих, и вообще всех частиц Вселенной. Каждая частица Духа является в то же время каждой другой частицей Духа, и всеми ими вместе. То есть, по сути, каждый человек через свою частицу Духа содержит в себе всю Вселенную. Его внутреннее пространство простирается до её пределов. И в этих пределах он свободен. Внешне он — всего лишь слабый и крайне ограниченный в возможностях физический организм; внутренне же — сама Вселенная. Каждый из нас — напёрсток, в который умещается океан. И в этом океане можно свободно путешествовать.

В качестве иллюстрации приведу отрывок из митэвмы «Отцы». Властитель Семи Земель хочет, чтобы Учитель Илан остался во дворце и беседовал с ним, а тот не соглашается. Попытки принуждения ни к чему не приводят. Далее мы читаем: «Властитель ответил: «Нелегко мне просить тебя. Ни пыток, ни смерти ты не боишься, — и я не могу тебя принудить; но отпустить тебя мне жаль. Купи же себе свободу, чтобы не остаться здесь на годы, до самой старческой смерти: поговори со мною несколько дней, и я тебя отпущу. Обмана не опасайся, — ибо властитель многих земель не падёт до презренного обмана». Илан сказал: «Обмана я не опасаюсь, потому что уже достаточно узнал тебя. Свобода мне нужна; но ей нет цены, и я не могу купить её у тебя. Да и той свободы, которую я имею в себе, мне достаточно для жизни: ведь во мне — просторы небес. Пусть же я останусь здесь, как ты сказал». Тогда Властитель задумался и долго сидел молча. Потом он сказал: «Если так, то я отпускаю тебя. Ради пользы я жесток; а без пользы жесток только глупец, трус или безумец» (Отцы III, 34-44). Тело Илана могло остаться взаперти, — но это не имело для него решающего значения. Ведь он знал, что в нём «просторы небес», и ощущал их. Он был внутренне свободен, даже будучи пленником. Мог продолжать полноценно жить внутренней жизнью. Поэтому его нельзя было запугать и заставить, угрожая лишением свободы.

Внутренней свободы нельзя лишить. Властитель сам подобного не испытывал; но он увидел перед собой человека, который чувствует и живёт так, — и понял, что бессилен что-то противопоставить ему.

Каждый человек внутренне свободен, ибо содержит в себе не только весь мир и просторы небес, но и всю Вселенную. Это уже есть как данность. Только вот проблематично воспользоваться свободой, о которой не знаешь. Но если знаешь о ней, если ощущаешь и осознаёшь её, тогда ты свободен по-настоящему, и тебя невозможно одолеть, сделать пленником, принудить к чему бы то ни было. Кто может заточить в темницу Вселенную?

Таковы основные аспекты свободы. Они как корни, из которых вырастает всё остальное, что относится к ней. Конечно, это только набросок, в самых общих чертах. Однако сказанного вполне достаточно для того, чтобы понять подход Учения к такому важному понятию, как свобода. Важному не только для человека, но и для Вселенной, для её эволюции и жизни. Переоценить значение свободы невозможно. Но её нужно правильно понимать. Иначе величайшая ценность может превратиться в величайшую иллюзию и величайшее разочарование.

Закончу я ещё одной цитатой из пандэкта: «Свобода не утрачивается, но лишь обретается, — это есть её великое свойство» (Эосфор I, 13).

© Атархат, 2020

Выстрел через мир энергии

Уже не один десяток лет в оккультных, полуоккультных и суеверных кругах муссируется тема энергетического киллерства. Я имею в виду время, когда это явление стало так называться, по аналогии с, так сказать, киллерством обыкновенным. На самом же деле под модерновым названием прячется очень старая штука, известная со времён царя Гороха, и даже с ещё более ранних.

Что такое киллерство? Обычно под ним понимается деятельность профессионального убийцы, работающего либо на заказ от разных нанимателей, за хорошие деньги, либо по приказу своего преступного босса. В более широком смысле это преднамеренное убийство вообще. А новые веяния заключаются в том, что теперь инструментами киллера кроме банальных винтовки, пистолета, удавки и т.д. признаются ещё и методы энергетического воздействия.

Однако, как и было сказано, подобные методы используются давно. Просто традиционно они относятся к области, слабо ассоциирующейся с киллерством в его современном понимании. Это, например, наведение порчи. Или нанесение энергетического удара посредством «высокой» ритуальной магии. В самом деле: ведьма или маг, какими их представляет современный человек, не очень похожи

на киношного киллера со снайперской винтовкой в руках. Тем не менее, это именно те, о ком идёт речь. Потому что люди начали пытаться наносить друг другу смертельные удары с помощью незримых сил задолго до того, как появилось огнестрельное, да и просто железное оружие.

Естественно, возникает вопрос: возможно ли подобное в принципе? Потому что как многие верят в это, не испытывая ни малейших сомнений, так многие не верят, и высмеивают саму идею. Они верят только в старый добрый удар булыжником по голове. Но они ошибаются. Убийство с помощью энергетического удара возможно. Существует мир энергии, через который это и делается. Когда-то я писал об этом в своём очерке «Между двух миров»: «Мастер этого дела способен на расстоянии нанести энергетический удар такой силы, что намеченная жертва погибнет практически мгновенно. Этот удар может физически разрушить мозг или какой-либо другой внутренний орган, а может и не причинить видимого

вреда, будучи при этом столь же смертоносным. Силу удара можно варьировать, заставляя жертву умирать медленно, как бы в несколько приёмов. Можно вообще разрушать её организм исподволь, месяц за месяцем, — так, что это будет выглядеть как развитие неизвестной болезни; а можно и в самом деле спровоцировать серьёзную болезнь, — например, рак. Можно сделать очень многое, добиваясь самых разных эффектов». Всё это реально.

Здесь интересно отметить вот что. Само слово «киллер», т.е. «убийца», вполне закономерно оказывается связанным с негативом, и так и воспринимается большинством людей. Этим словом можно сильно обидеть. Ведь мало кто представляется себе в роли киллера; мало кто может допустить, что он способен взять в руки снайперскую винтовку или гарроту и убить человека. Но... Порой те же самые люди, вполне нормальные и мирные, предпринимают попытки разделаться с кем-нибудь посредством наведения порчи. Существует масса описанных способов и, наверное, ещё больше ходит в народе устно. Казалось бы, невозможно поверить, что они активно используются. Тем не менее, это так. Например, многие внезапно обнаруживают у себя дома некий специально изготовленный «препарат», предназначенный для наведения порчи и тайком подброшенный кем-то из родственников, соседей, гостей или других посетителей. Методы борьбы с такой агрессией тоже известны, и всегда найдётся знаток, который научит, как

поступить с найденным зловещим предметом чтобы защититься от воздействия, или даже перенаправить удар на самого недоброжелателя. Мне, например, известен целый ряд таких случаев, произошедших с лично знакомыми мне людьми. Знаю я и кое-кого из тех, кто строил планы или даже предпринимал реальные шаги для того, чтобы таким вот образом покончить с теми, кто им неприятен. И вот что, собственно, интересно: никто из них не воспринимает это как попытку убийства. Хотя все отдают себе отчёт в том, что намереваются сжить недруга со света. То есть понимают, что результатом должна стать его смерть. Такая вот нестыковочка. Любой из них оскорбится, если назвать его убийцей. Потому что, видимо, имеется некая особенность восприятия, ассоциация убийства с физическим действием, — нажатием на курок или ударом ножом. А если ты пальцем не коснулся человека, только лишь произвёл какие-то манипуляции на расстоянии, пошептал, что-то подбросил и так далее, то это, вроде как, и не убийство. Ну, помер он, и ты тому посодействовал. Но не убийство же это, в самом деле?! И совесть до конца жизни мучить не будет. По крайней мере, не всех. Из тех же, кто позднее начинает раскаиваться, большинство думает не об убитом человеке, а о своей запятнанной грехом душе.

Меня всегда удивлял такой подход, такой вывих в восприятии. И что тут можно добавить?.. Только то, что убийц — успешных или не успешных, это уже другой вопрос — вокруг нас гораздо больше, чем кажется. То, что по сути является энергетическим киллерством, но просто не воспринимается так, распространено в народе достаточно широко. Подчеркну, что речь идёт не только о знающих в таких вещах толк бабках, которые имеются чуть ли не в каждой деревне, а об обычных обывателях, ходящих рука об руку с вами по улицам городов.

Существуют и те, кто специализируется на подобной деятельности. Это уже киллеры во вполне привычном смысле слова, убивающие за деньги, — только не металлической пулей, а энергетическим ударом. Эти не подбрасывают под диваны легко узнаваемые колдовские штуковины, а действуют тоньше. Я говорю не о прохиндеях, которые рекламируют свои услуги по наведению порчи на вредного соседа через фото. Речь идёт о настоящих мастерах, как в приведённой выше цитате, которые не оповещают о себе всех и каждого и работа которых стоит недёшево. Главная их фишка даже не столько в результативности, сколько в том, что потом никто ничего не докажет. Убить-то может и нанятый за три поллитры алкаш, тем же булыжником; а вот устранить недруга так, чтобы не только никакое следствие ничего не доказало, но чтобы никто даже не заподозрил, что произошло убийство, — это да. За это таким спецам и платят. К счастью, их не так много, и стоят они впрямь дорого. Так что можно не бояться, что одного из них наймёт и

натравит на вас кто-то из ваших соседей.

Ходят упорные слухи о том, что такие методы исследуются, разрабатываются и уже вовсю применяются спецслужбами. И доля истины в них есть. Да, исследуются, и делаются попытки применения. Но, во-первых, объектами применения становятся, в первую очередь, противостоящие, неприятельские спецслужбы. Понять это несложно. Такие методы дают огромные преимущества, — и каждый стремится нанести превентивный удар, чтобы не дать противнику завладеть инициативой. Это как поединок фехтовальщиков, серии из ударных и защитных комбинаций. Во-вторых, успехи спецслужб в этом вовсе не так велики, как многие думают. А ведь высказываются панические предположения, что уже всё население взято на прицел; что благодаря таким разработкам длинные руки спецслужб удлинились ещё больше, и теперь могут взять за горло практически кого угодно и где угодно. Нет, вовсе нет. Всё не так просто. И если бы подобные слухи имели под собой реальную почву, они перестали бы быть слухами и превратились бы в такую страшную реальность, что сталинские репрессии в сравнении с ней показались бы затишьем. Вряд ли могла бы идти речь не только об открытой политической оппозиции властям, но даже об открытом инакомыслии. Какой режим отказался бы от столь богатых возможностей по упрочению своей власти? Так что пока против оппозиционеров продолжают применяться испытанные временем пуля, яд и ледоруб, пока их сажают и выдавливают за рубеж, можно быть уверенными в том, что энергетический террор спецслужб ещё не наступил.

Вообще, тема о нанесении ударов через мир энергии широка и разнообразна. Но её сложно разбирать беспредметно, — то есть не рассматривая конкретные методы и приёмы, способы защиты и прочее имеющее к этому отношение. А я не хочу их здесь описывать. Поэтому ограничусь тем, что уже сказано.

Хотя в заключение не могу не добавить нескольких слов о позиции Учения по предмету нашего разговора.

Мы считаем энергетическое киллерство, и вообще удары по человеку через мир энергии абсолютно недопустимыми. В разные времена в арсенале Учения имелись такие «инструменты», — просто за счёт того, что наши Учителя могли применить свои обширные познания и навыки по работе с энергией и таким образом. Однако они избегали делать это. В одном из ярких эпизодов пандэкта рассказывается о том, как несколько десятков Мастеров Круга предпочли пожертвовать своими жизнями, только бы не устраивать энергетическую бойню с тысячами жертв среди окружившей город армии. Этой линии люди из Учения придерживаются всегда. Мы признаём допустимость физического насилия при самозащите или защите кого-то, при борьбе с терроризмом и т.п., — но применять энергетические удары не считаем возможным даже в таких случаях. Потому что это более противоестественно, чем физическое насилие. Я не люблю слова «табу» и обычно не использую его; однако в данном случае оно будет, наверное, уместно.

Что же до защиты от энергетической агрессии, то здесь у нас есть надёжные средства. В этом состоит наш принцип по отношению к энергетическим боевым приёмам: защищаться, но не нападать. Даже при опасности. Даже в ответ. Многим такая позиция покажется нелепой: как это — иметь такие козыри, и не использовать их?.. Да вот так уж. Такие мы странные люди.

© Атархат, 2020

Поезд в жизнь

— Не подскажу, — ответствовал собеседник с достоинством. — Ибо баланс. Это не имя, это лишь объяснение, почему я не спрашиваю ни о чём вас и ничего не могу сказать вам, хоть багаж знаний моих и велик чрезвычайно, несть им предела, но тсс!.. Ибо шатко Равновесие, и всяко слово, не ко времени обронённое, может толкнуть великие Весы, и сорвется с цепи Хаос, и...

— Ты не мудри, ты пальцем покажи, — оборвал его генерал.

С. Чичин. «Хундертауэр»

Одной из самых известных системообразующих идей, относящихся к духовным и философским учениям, является идея мирового равновесия. У неё имеются различные нюансы, — но главный смысл в том, что мир как бы находится на весах двух противолежащих сил, и может существовать только благодаря балансу, установившемуся между ними.

Эти представления могут иметь нарочитый моральный окрас, когда противоположности есть ни что иное, как добро и зло, свет и тьма. Две равнозначные силы — такие, например, как Ормузд и Ариман — борются за власть над миром, при этом сдерживая друг друга. Когда состоится генеральная битва и

одна из сторон одержит верх, наступит конец мира. Другой вариант более нейтрален: здесь нет откровенного добра и откровенного зла, но есть просто принципиальные противоположности, — такие, например, как инь и янь. Они тоже могут трактоваться как нечто более положительное, сильное, светлое, тёплое (янь) и нечто более отрицательное, слабое, тёмное, холодное (янь). Но при этом они равно необходимы, а значит, равно благи, и мир создаётся благодаря их взаимодействию и равновесию. Конечно, это простейшее изложение концепции. Однако именно в таком изложении она оказалась популяризована и воспринята околомистически и околофилософско настроенной публикой. Это стало очень модно. Знаменитый символ инь-янь эксплуатируется просто неудержимо и нещадно, кем попало и где попало. Он превратился в один из пунктов меню духовного фастфуда для духовно бедных.

Ну да ладно. Не будем в очередной раз о грустном.

Речь о том, что имеется идея, гласящая: мир существует благодаря равновесию между некими противоположностями. Соответственно, нарушение этого равновесия, как следствие смещения центра тяжести в одну из сторон, чревато гибелью всего. Идея популярная, потому что простая, понятная, и при этом довольно красивая. Но имеет ли она под собой реальную основу?

С точки зрения Учения, она ошибочна. Причём в корне. То есть в самой основе, в исходной предпосылке. Согласно ей, приоритет одной из противоположностей есть крайность, излишество, которое губительно, — и потому всё может существовать только при условии баланса, то бишь при условии сохранения некоего среднего значения. Выглядит убедительно, — но лишь в ситуации, когда система статична. Статична — значит существует в состоянии относительного покоя, без движения и развития. Развитие как раз и означает движение, а для движения необходим толчок, а толчок — это то, что нарушает равновесие и покой. Иными словами, равновесие мировых сил, обеспечивающее покой, означало бы отсутствие эволюции. А отсутствие эволюции, движения, развития, означало бы застой и умирание. То есть равновесие — это не то, что обеспечило бы миру жизнь, а то, что с гарантией уничтожило бы его. И тот, факт, что мир существует и эволюция идёт, свидетельствует об отсутствии равновесия.

Для религий, согласно которым мир существует в раз и навсегда сотворённой форме или проходит повторяющиеся циклы, идея равновесия вполне уместна. Она неплохо вписывается в их картину Мироздания (хотя есть исключения). На самом же деле в основе всего лежит не равновесие, а поступательное движение в одну из сторон.

Как происходит это движение? Чем подстёгивается развитие? Что лежит на

«мировых весах», и что находится на той чаше, которая перевешивает?

На весах лежат благо и зло. Или, иначе говоря, созидание и жизнь как выражение первого, и разрушение и смерть как выражение второго. Нуждаясь в стимуле к развитию, беспредельное Бытие допускает существование внутри себя импульса к разрушению. Этот импульс несёт в себе потенциал не просто разрушения, а разрушения тотального, — то есть такого, что Бытие, теоретически, могло бы смениться небытием. Эта угроза не позволяет Бытию находиться в состоянии покоя, заставляя его всё время развиваться, совершенствоваться, чтобы побеждать опасность, также совершенствующую свои методы разрушения. Суть в том, что статичность — это гибель; поэтому состояние покоя — это пассивная угроза жизни Бытия. И чтобы привести себя в движение и продолжать жить, Бытие допускает активную угрозу своему существованию, с которой ему приходится активно бороться. Казалось бы — это всё та же идея равновесия, когда борются две равные противостоящие силы. Но нет. Они не равны, и не совсем противостоят. Благо (созидание и жизнь) сильнее, чем зло (разрушение и смерть). Само зло, в масштабах Бытия, есть ни что иное, как одно из проявлений блага. Ведь благодаря ему Бытие совершенствуется и продолжает жить, — тем самым даруя жизнь всему, что в нём есть, включая нас с вами. Можно сказать, по аналогии с физкультурой, что зло — это нагрузка, которую Бытие обеспечивает самому себе, чтобы всегда оставаться в форме. Ну и потом, благо — опять же, в масштабах Бытия — всегда побеждает. Поэтому Бытие всегда выживает и может существовать.

Так что равновесием это является лишь на первый поверхностный взгляд. О каком равновесии может идти речь, если одна из сторон, по сути, является всего лишь проявлением другой, и та, таким образом, использует её в своих интересах, да к тому же ещё и побеждает? Это больше напоминает поезд, движущийся в конкретном направлении. Если он остановится, его накроет лавиной, или догонит цунами, или под путями провалится земля, — словом, он так или иначе погибнет. Поэтому он несётся вперёд. При этом в топливе, за счёт которого он движется, происходит опасная реакция, — и только благодаря тому, что при движении топливо расходуется, реакция не достигает критических значений и локомотив не взрывается. Движение для него — и уход от опасности преследующей, и способ избежать опасности, которую он несёт в себе. А за ним тянется вереница вагонов, в которых не просто едут, а живут пассажиры. И если для локомотива это бесконечная напряжённая гонка со смертью, то для них это залог существования. Для них это поезд в жизнь, — безо всякого преувеличения и красивых фраз. Для них — значит для нас с вами.

Примерно так всё обстоит на самом деле. Я говорю «примерно», потому что подобные вещи очень сложно объяснить в точности, — ведь в языке для них не существует адекватных понятий и терминов. Так что приходится объяснять на примерах, используя более-менее подходящие образы и аналогии.

Так или иначе, общий смысл, я полагаю, ясен. Движение — это развитие и жизнь. Следовательно, должна быть движущая сила, которая всегда преодолевает силу, препятствующую движению. А это значит, что равновесие не нужно, да и вообще невозможно в живой системе.

В общем, тоже довольно несложно, логично и красиво, правда? Вряд ли сложнее, чем концепция равновесия. Вот и хорошо. И всегда приятно понимать, что происходит и куда ты движешься. Так что теперь мы можем уже более осознанно продолжить своё путешествие на поезде, идущем в жизнь.

© Атархат, 2020

Божий дар и яичница

Всем давно и хорошо известно, что политика и религия часто и очень плотно переплетаются, а порой и вовсе оказываются одним и тем же. О том, правильно это или нет, можно спорить. Думаю, что по большому счёту это вообще неизбежно. Не могут данные сферы не соприкасаться и не взаимопроникать. Иное дело — как проявляется их взаимопроникновение. Иной раз это выглядит весьма солидно, как союз, официально оформленный на государственном уровне. А иной раз — как будто их банально путают недалёкие, да ещё и предубеждённые люди. Они принимают политику за религию, — и тогда их личная вера принимает откровенно дикий вид, а сами они перестают выглядеть адекватными.

В Беларуси, где я живу, можно увидеть примеры этого. Приведу несколько реальных случаев.

О том, что сейчас происходит в моей стране, рассказывать здесь не буду, поскольку информации об этом и так очень много. Упомяну такой момент, имеющий отношение к нашей теме: несколько дней назад в столице прошёл провластный «женский форум», с концертом и произнесением речей. Одним из ораторов была игуменья Гродненского православного монастыря. В своей речи,

помимо прочего, она назвала протестующих сектантами, а скандируемые ими лозунги — бесовскими выкриками. Всё это прозвучало настолько некрасиво, что даже пресс-секретарь Белорусской Православной Церкви в Facebook назвал её поступок нарушением принципа невмешательства в политику и особо отметил, что её слова выражали только её мнение, но никак не официальную позицию БПЦ. Пусть так. Но тот факт, что не абы кто, а настоятельница православного монастыря, ставит знак равенства между теми, кому не по душе Лукашенко, и сектантами, то есть отказывает входящим в число протестующих верующим в праве считаться православными, заставляет задуматься. Какая связь между Лукашенко, в своё время поставившем многих в тупик заявлением о том, что он «православный атеист», и определением вероисповедания граждан Беларуси? Ведь получается, что кто не за него, тот не православный, так? И это не просто риторический вопрос, заданный ради того, чтобы сыронизировать. Потому что...

Потому что ещё несколькими днями ранее на одном из провластных же митингов было снято любопытное видео. На нём одна из ярых сторонниц Лукашенко ругает снимающего это видео человека, — представителя противоположного лагеря или журналиста, освещающего мероприятие для оппозиционных СМИ, — пытается прогнать его, и в конце выкрикивает «Уходите от нас! Уходите, сатана! Вы — сатанисты, вот вы кто! Са-та-на!». Вот это уже более конкретно и красноречиво. Те, кто против Лукашенко, даже не сектанты. Они не могут называться не только православными, но и вообще христианами. Они сатанисты. Кто же, в таком случае, Лукашенко для таких своих сторонников?

А вот на этот вопрос ответ был дан уже давно. Ответ прямой и недвусмысленный. И дан он был лично мне. Это произошло ещё в конце девяностых. Я тогда вёл обширную переписку (ещё обычной почтой, не электронной) со многими людьми здесь, в Беларуси. Разговоры шли, в основном, на духовно-философские темы. Одним из моих адресатов была некая пожилая дама, общение с которой было, в принципе, ничем не примечательным, пока она вдруг не перескочила с духовных тем на политику. То есть это я тогда подумал, что она вдруг перескочила; для неё же, как выяснилось, это было примерно одним и тем же. Рассуждая о политике, она перешла к Лукашенко и стала его нахваливать. Я в ответ высказался о нём негативно. И тогда я узнал просто невероятные вещи. Оказалось, что критиковать Лукашенко нельзя, потому что он... Кто бы вы думали? Иисус Христос, собственной персоной. Когда-то Иисус пообещал своё второе пришествие, — и вот сейчас мы удостоились стать его очевидцами. Иисус пришёл не куда-нибудь, а в Беларусь, и надо понимать, как нам всем повезло. Ну а кто не со Христом, тот с Антихристом. И поскольку я плохо отозвался о нём, — то есть о Христе-Лукашенко, — это означает, что я сатанист и служу Антихристу. Вот так, и не иначе! Я тогда был довольно молод, ещё не успел привыкнуть ко всевозможным сюрпризам, и потому был несколько обескуражен. Вот уж чего не ожидал, того не ожидал... Немного поразмыслив, я выразил ей своё удивление и предложил всё это

обсудить. Она ответила, что не намерена общаться с бездуховным человеком, слугой Антихриста, и оборвала переписку.

Тот случай долгие годы оставался для меня всего лишь забавным, хоть и показательным в определённом смысле, казусом. Теперь же, когда подобные обвинения в адрес противников Лукашенко звучат уже на провластных митингах, пусть и не с трибун, и когда видная церковная функционерка со сцены, на всю страну, указывает на связь правильной веры и политической позиции, — теперь он приобрёл новое звучание. Сейчас это уже не единичный заскок никому не известной пожилой тётушки, а некая линия, обозначаемая на гораздо более высоком уровне. Правда, официально не поддерживаемая местной Церковью. Вроде бы не поддерживаемая. Ведь критическое заявление её пресс-секретаря и само по себе было неофициальным.

Так что кто знает, к чему всё придёт, если эта тенденция будет развиваться и далее в том же духе.

Есть такое выражение: «Путать дар Божий с яичницей». Оно означает — подменять в своём восприятии нечто по-настоящему большое и важное чем-то мелким и пошлым. Так вот я вижу, что здесь это происходит, и всё чаще.

В качестве иллюстрации к данной статье я взял встретившийся мне в Интернете коллаж, созданный на основе знаменитейшей картины. Может быть, кого-то это изображение покоробит. Меня, например, покоробило. Хоть я и не христианин, но уважаю христианские святыни. И то, что Иисус на картинке заменён на того самого персонажа, мне неприятно. Но это сейчас всё больше превращается в реальность. Автор коллажа хотел зло пошутить — но шутка эта, к сожалению, оказывается не такой уж и шуткой. Ведь для некоторых всё выглядит именно так, на полном серьёзе. Эти некоторые путают не то что дар Божий, а самого Бога с вооружённым автоматом мужиком, угрожающим расстрелом собственному народу. Таков их Христос. Ну а кто не с ним, тот, понятное дело, с Сатаной. Кто-то ожидал иного?

Так что я прошу настоящих верующих не обижаться на дерзкую картинку. Это ведь только для нас с вами хулиганство. А для кого-то — реальность и вера. Они на самом деле так видят и так веруют. И когда отдельный случай начинает разворачиваться в такую вот тенденцию, это говорит о наличии и нарастании в обществе серьёзного психоза. К чему приводят подобные психозы и чего можно ожидать от таких «верующих», вполне понятно. Поэтому примите данные обстоятельства к сведению и будьте осмотрительны. Потому что от того, у кого на иконе яичница, можно за здорово живёшь получить вилкой в глаз.

© Атархат, 2020

Оставьте её в покое

Когда происходит какое-нибудь событие мировой значимости (обычно — катастрофа или война), жёлтая пресса и Интернет начинают пестреть заголовками, кричащими о том, что оно было предсказано. Кем предсказано? О, тут количество вариантов невелико. Обычно их не более двух. Но зато это такие два, которые в деле всегда, всегда в арсенале спекулянтов, болтунов и суеверов.

Один из них — Нострадамус. Обязательно находится кто-то, от известных исследователей до кухонных оккультистов, кто начинает тыкать пальцем в какой-нибудь катрен из «Центурий», восклицая: «Так вот же! Вот здесь говорится об этом! Ну очевидно же!». Сколько уже раз «Центурии» толковались вот так, задним числом, и сколько об этом писалось, — в книгах, статьях, заметках, постах, комментариях и т.д., — лично я сбился со счёта.

Другой постоянный объект спекуляций — Ванга. Тут всё ещё хуже. В современном обществе, особенно восточноевропейском и, в частности, русскоязычном, она, похоже, даже более известна, чем Нострадамус. Она как-то ближе. Нострадамус — таинственный средневековый мистик, да ещё западный,

писавший маловразумительные труды, связанные с астрологическими секретами. Она — обычная славянская деревенская бабушка, почти фольклорный персонаж, этакая ведунья, видевшая нечто внутренним взором, без заумных вычислений звёздных и планетных позиций. Слепота вызывает сочувствие и делает её ещё более симпатичной. А ещё — она современница. Умерла сравнительно недавно. Есть немало тех, кто общался с ней лично, приезжая к ней за советом или по другим делам. То есть до неё, в определённом смысле, рукой подать. И хватает тех, кто может засвидетельствовать точность её предсказаний.

Впрочем, точность (более или менее) имеет место тогда, когда что-то предсказывалось или давался совет конкретному человеку. Когда же речь заходит о более общих предсказаниях, выясняется, что они смахивают на предсказания Нострадамуса: всё довольно смутно, и дать им однозначную интерпретацию крайне сложно, если вообще возможно. Но именно это и придаёт им популярности. Потому что позволяет толковать их пост-фактум, как Нострадамуса. Или наоборот, на опережение: когда что-то назревает, начинают цитировать Вангу, — якобы вот это, вот это и вот то её предсказание относятся к текущим событиям, и ожидать нужно того-то и того-то (обычно это максимально ужасный вариант развития событий).

Поскольку все знают, кто такая Ванга, её имя стало сигналом для привлечения внимания. Заголовок на газетной странице, в котором оно фигурирует, сразу бросается в глаза и заставляет прочесть статью. То же самое касается сайтов. Ну а в навязчивой рекламе это имя буквально прописалось. На сайтах, даже не имеющих никакого отношения к подобной тематике, всплывают окошки с её фото и броскими заголовками, начинающимися со слов «Ванга предсказала...», «Конфликт между ... предсказан Вангой», «Согласно предсказаниям Ванги, нас ждёт...» и т.п. Как правило, в материалах, на которые ведут такие ссылки, нет никакой конкретики. Это бессодержательное переливание из пустого в порожнее или попытки подстроить какую-нибудь цитату из неё, подлинную или вымышленную, под повестку дня.

Вымышленные цитаты не редкость, так как не представляется возможным определить точно, чего она не говорила. Ведь есть более известные предсказания, реальные пересказы бесед с ней, а есть куча фейков. Многие делают себе имя, описывая свои якобы встречи с Вангой и передавая её якобы подлинные слова. У неё было много посетителей, и теперь поди знай, кто врёт, а кто нет. Некоторые пишут «по материалам общения с ней» статьи и целые книги, — и проверить достоверность того, что в них содержится, нельзя. Всё это кладезь подложных цитат. А зачастую такие «цитаты» придумываются просто на ходу и вставляются в какую-нибудь бредовую писанину или в рекламные заголовки, призванные соблазнить пользователя Интернета на лишний клик. Сюда же нужно прибавить видеоролики и псевдодокументальные фильмы, которые, по замыслу их создателей, должны стать сенсационными.

Словом, это вездесущий Интернет-мусор, засоряющий информационное пространство, лезущий в глаза, раздражающий своей навязчивостью и бессмысленностью. И очень печально, что разменной монетой на этой ярмарке спекуляций стал реальный человек, действительно очень интересный и ничем не заслуживший такого неуважения.

Когда я говорю, что её знают все, я практически не преувеличиваю. Потому что даже в современной молодёжной среде, где некоторые уже не могут ответить на вопрос, кто такой Ленин, её имя вошло в сленг и породило термин «ванговать». Это значит предсказывать, чувствовать, что произойдёт. Например, в летсплее какой-нибудь игры можно услышать что-то типа «Вангую: в этом данже сидит монстр, который снесёт мне половину хп, пока я его завалю». И у аудитории, которая шастает по Интернету и видит весь тот мусор, о котором я говорил выше, не возникает вопросов по поводу «вангования».

Ванга стала частью современной поп-культуры, в самом печальном смысле этого слова. Для многих она уже не реальный человек, а некий комиксовый образ. Для некоторых — курица, несущая золотые яйца. И пусть это фальшивое золото; всё равно нынешний недалёкий и всеядный потребитель информации смотрит на его блеск, разинув рот. Или, говоря соответствующим языком, пипл хавает.

Это очень уродливая и печальная ситуация. По-настоящему обидно за Вангу, которую внаглую эксплуатируют все, кому не лень. Её имя набило оскомину, и у многих оно уже ассоциируется с чем-то глупым и низкопробным. Думаете, это я о себе? Да, в первую очередь о себе. Но не только. Не раз видел, как при упоминании Ванги на лице того, кто его слышит, появляется пренебрежительная, иногда даже брезгливая улыбка. Или человек пишет комментарий, в котором явственно просматривается та же интонация. Всё выглядит так, словно им предлагают левый, да ещё и испорченный товар. Собственно, так оно и есть, но... Ванга-то чем виновата? Можно верить или не верить в её дар, — но не нужно превращать её в посмешище. Если бы умершие на самом деле могли переворачиваться в гробу, с ней это происходило бы безостановочно. Потому что буквально каждую минуту кто-то где-то обязательно треплет её имя попусту.

Простота и близость Ванги сослужили ей плохую службу. И хочется сказать: хватит уже! Вы достаточно поиздевались над ней. Оставьте её в покое. Давайте не будем превращать её в инструмент для человеческой наглости и забаву для человеческой глупости. Давайте будем иметь уважение. Я не говорю — верить и восхищаться. Но хотя бы не глумиться. Ведь популярность такого качества и глумление — это одно и то же. Такая известность никому даром не нужна.

Подумай об этом и передай дальше.

© Атархат, 2020

В мире социальной шизофрении

Только психи могут быть счастливы в этом мире. Все сидят по уши в дерьме, да ещё и радуются при этом.

Сериал "Клан Сопрано"

Как вы думаете: если опросить 100 случайных людей по поводу того, хорошо ли лгать, что они ответят? Думаю, 99 или все 100 ответят, что лгать плохо. А хорошо ли воровать? А совершать эгоистические поступки? Уверен, ответ будет такой же. И так по всему списку, который вы можете составить сами, внеся в него аморальные поступки, которые знаете, и которые смогут подсказать ваши знакомые. Ну а потом ту же сотню можно спросить: «А совершаете ли лично вы такие поступки?». И на этот раз все или почти все ответы окажутся утвердительными. Конечно, при условии, что опрашиваемые будут честны.

Такой мини-эксперимент каждый может провести на самом себе, просто задав себе те же вопросы и откровенно (ведь никто не узнает) на них ответив.

Что же должен продемонстрировать этот эксперимент, и что он, без сомнения, продемонстрирует? Одну простую и грустную вещь: что повседневная практика людей в массе их расходится с их моральными нормами. Все прекрасно понимают, что хорошо, а что плохо, но в своих поступках не следуют данным нормам.

Это опасная штука, поскольку такое расхождение наносит серьёзный удар по

психике. Ведь твои моральные нормы — это часть тебя, и твои поступки — тоже часть тебя. Поступая вопреки своей же морали, ты как бы разделяешь себя на две антагонистические половины, отвергающие и отталкивающие друг друга. Словно пытаешься жить одновременно в двух измерениях, каждое из которых, вроде бы, реально, но при этом исключает существование другого. Это приводит к своего рода раздвоению личности и постоянному внутреннему конфликту, более или менее явному. Как следствие — неадекватная оценка происходящего, так как каждая из половин старается перекрыть и заглушить другую. Это вполне очевидная психическая проблема. Она есть у всех, или почти всех. То есть, иными словами, этим психическим недугом страдает всё общество. Я обозначу его как «социальную шизофрению». Общество психически больно, у него раздвоение личности и перманентный конфликт с самим собой. Все вытекающие последствия прилагаются.

Меня спросят: «И какие же это последствия? Ты нам тут рассказываешь, что общество в целом является психически больным, и намекаешь, что это опасно. Но что-то ничего такого уж страшного не происходит. Люди живут себе, и вполне нормально». Я отвечу: в самом деле? Всё нормально? Точно? И ничего такого, что было бы проявлениями психических отклонений или откровенного безумия, не происходит? А войны, продолжающиеся и в «просвещённом» XXI веке, каждая из которых может перерасти в то, что подпишет смертный приговор всему миру? А межнациональная и межрелигиозная вражда, в которой гибнут массы людей? А жестокие диктатуры, устраивающие геноцид собственных народов? А терроризм, превращающий человека в чудовище и держащий в страхе целые страны? А преступность, уродующая и уничтожающая тело общества, как проказа? А потребительский подход к жизни, который в совокупности с эгоизмом учит смотреть на других людей как на источник пищи и материал, используемый для построения собственного благополучия? А ложь, используемая как универсальное средство для достижения любых низменных целей и калечащая человеческие судьбы? А ещё огромное количество других зол, превращающих жизнь человека в нескончаемое страдание, а наш мир — в закуток ада? Кто станет утверждать, что ничего этого нет? Ну а если есть, то у кого там поворачивается язык сказать, что

люди живут вполне нормально? Если это — нормально, то что же тогда ненормально?

Всё это есть, и всё это происходит с нами. Откуда же оно берётся? Не проявления ли это той самой болезни, о которой я говорю? Это шизофрения в масштабах человечества. И так было практически всегда. Посмотрите на историю нашего вида — и вы увидите ту же болезнь в каждом тысячелетии, в каждом столетии, начиная с погружённой в пучины времени древности.

Почему так? Откуда эта болезнь? Суть её заключается в разделении моральных понятий и жизненной практики, проявления её состоят в вершении зла, — а в чём её истоки?

Мораль относится ко внутренней жизни человека. Тело о морали, лежащей за гранью животных инстинктов, понятия не имеет. Ведь тело — это, по сути своей, животное. Ему хочется есть — и оно ест, хочется сексуального удовлетворения — и оно найдёт первый попавшийся объект, оно чувствует агрессию — и рвётся убить. Животное во всём этом упрекнуть нельзя, ибо для него подобное поведение нормально. Однако в нашем с вами случае в животном живёт человек. Человек, который ощущает себя чем-то большим, чем животное, но нужды тела при этом воспринимает как свои. И когда умирает тело, говорят «Умер человек». И смерти своего тела каждый боится как собственной смерти. То есть человек ассоциирует себя прежде всего с телом. Человеческое — где-то там, внутри, на ощущениях. Тело же — вот оно; его можно увидеть, пощупать, и оно хочет жрать. Можно сказать так: человек склонен выбирать более простые пути, принимая за основу жизни то, что на поверхности, перед глазами. Поэтому он тяготеет к животной жизни.

Конечно, другая сторона тоже не бездействует. Человеческая сущность заявляет о себе и стремится самовыразиться. В этом-то и состоит конфликт. Если бы человеческая составляющая молчала, мы спокойно жили бы как животные. Но тогда мы просто не были бы людьми. А так — трагедия: люди, тяготеющие к животной жизни, в то же время внутренне не могущие смириться с этим, и в таком раздрае мучающие себя и окружающих.

Что же другая сторона? Она проявляется, например, в интеллектуальной познавательной деятельности, творчестве, духовности. Искусство на протяжении многих веков объясняет человеку, как он прекрасен, когда на первом плане его человечность, и как мерзок, когда на первом плане его животность, которая забыла своё место. Духовные учения объясняют ему, что тело — не главное, что подлинная сущность человека — его душа. Элементарная логика подсказывает, что если бы в нас животное было главнее человеческого, то качественного

эволюционного скачка, превратившего нас в нечто отличное от животных, не произошло бы. Словом, борьба за человечность ведётся всегда, упорно и вдохновенно. И эта благая борьба, опять же, есть составляющая конфликта.

При всём при том мы видим, что животное в человеке не желает сдавать своих позиций. Отсюда засилье безнравственности, — не только как распущенности в привычном смысле слова, но и как эгоизма, жестокости и т.д. Подчеркну: для животного всё это выглядит не так. Для него это естественное удовлетворение инстинктов. А от него большего и не требуется. Оно именно так и выполняет свою эволюционную функцию. У человека же эта функция иная, и от него требуется другое. Поэтому что для животного нормально, то для человека, во многих случаях, ненормально, то есть является девиацией с точки зрения естественности. И людей всегда тянуло в эту сторону. Правда, тянуть-то тянуло, но окончательно перетянуть никогда не могло. И в другую сторону — тоже. Это и есть тот конфликт, о котором мы говорим.

Были времена, когда духовная сторона жизни находилась на первом плане, принимая форму религии как основного контекста жизни общества. По крайней мере, так это выглядело. На поверку же и там было примерно то же самое: частое предпочтение внешнего, «греховного», внутреннему, духовному. Конечно, тоже со всеми вытекающими, — что мы и видим из истории. Особо подчеркну: это при сознательном акцентировании духовной стороны жизни. То есть человека буквально толкали в одну сторону, а он упрямо сворачивал в другую. Правда, толкали, в основном, такие же, как он сам, — что служило для него примером обратного тому, к чему его призывали.

В наше время ситуация усугубляется видимым разделением на внешнее, которое культивируется, и внутреннее, оказывающееся во всё большем загоне. Религии и вообще духовные системы неуклонно теряют своё значение и влияние на жизнь людей, либо же оказываются поводом для вражды. Зато всё больший размах приобретает потребительский подход к жизни. О культуре говорят много, но гораздо больше ценят удобства, комфорт и свободу в самом профанированном её понимании, — как вседозволенность. Последнее, надо заметить, лежит ниже уровня животного. Духовным достижениям уделяется меньше внимания, чем достижениям техническим. Ведь технический прогресс одной из своих целей имеет обеспечение большего комфорта для потребителя, тогда как прогресс духовный может как раз осложнить жизнь, воспринимаемую, прежде всего, как жизнь тела. Что до социального аспекта, то государство теперь повсеместно отделяется от религии. Людям уже вполне сознательно предлагают жить в двух измерениях: вот духовность, которая говорит о важности одного, а вот

материальный социальный контекст, который пропагандирует и предлагает совсем другое, часто диаметрально противоположное. И по ходу дела учит относиться к духовному аспекту с пренебрежением. То есть идёт перекос в сторону внешнего, материального. Перекос вполне сознательный и целенаправленный, — ибо материальные желания и дурные наклонности одних удовлетворяются за счёт материальных желаний и дурных наклонностей других. И если уж во времена, когда духовность служила основой жизни, с этим всё было неблагополучно, то теперь, когда основой делается другая сторона, ситуация становится вообще катастрофической. Социальная шизофрения усиливается, она буквально разрывает мир на части.

Таково общество, в котором мы живём. Несмотря на то, что либерализм и всеобщая терпимость как будто растут, психологический раскол и внутренние противоречия, как на уровне отдельного индивидуума, так и на уровне социума, углубляются всё больше. Потому что сами их причины лежат гораздо глубже, чем причины поверхностных трений, — и прививанием внешней терпимости, как обязаловки через «не хочу», и внешней же доброжелательности, проблему не решить.

Если кто-то считает, что такая ситуация нормальна, то лишь потому, что он привык жить в настолько больном обществе, и уже не представляет себе иного. И вот это-то особенно страшно.

Можно ли как-то поправить дело? Очевидно, да. Что человек построил, то он

может и сломать, это правда; однако тот же принцип работает и в обратную сторону. Так что ситуацию можно изменить к лучшему. Только понадобится много времени и сил. А первое, что нужно сделать, — это хотя бы показать, что может быть иначе. Чтобы те, кто говорит «Всё нормально, так и должно быть», увидели: нет, ненормально. А нормально вот так, и так будет лучше для всех. Это как с болезнью: чтобы решить лечиться, нужно сперва осознать, что ты болен. Здесь же нужно осознать болезнь всего общества в общечеловеческих масштабах. Не просто «Да, не совсем всё в порядке, есть кое-где шероховатости, локальные проблемы, перегибы и недочёты на местах», а понять, что общество больно, тяжело и хронически, и что болезнь принимает всё более острую форму. Увидеть, понять, и захотеть что-то изменить. Задуматься об альтернативе. Начать её искать.

Ну а кто ищет — тот найдёт. Одни это слышали в известной песенке из кино, другие читали в священной книге своей религии. В этом светское и духовное согласны. Консенсус сторон. И в действительности такой консенсус можно обрести в самых разных сферах жизни. Потому что именно он является нормой для жизни вообще. А стремление разделить духовное и материальное на государственном и социальном уровне — огромная ошибка. Посудите сами: что будет, если душу отделить от тела? Тело станет трупом, который останется только похоронить. Что же произойдёт, если душу общества отделить от его тела? А ведь это именно то, что сейчас делается. Социальная шизофрения — опасная болезнь; принятая как норма и культивируемая социальная шизофрения — болезнь смертельная. Фактически, самоубийство социума.

К счастью, эта болезнь излечима. Потому что альтернативы есть, и их можно найти. Было бы желание искать. А оно будет, если осознать, что происходит. А мы на то и люди, чтобы осознавать реальность, которую видим. И себя в ней. И себя как её часть. Просто не надо бояться видеть и думать. То есть, проще говоря, не надо бояться быть разумными существами.

Человек — не упаковка, а содержимое. Такова простая истина для настоящей жизни. Она же — действенное лекарство от социальной шизофрении и других недугов общества.

© Атархат, 2020

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Всё-таки от Бога

Одной из обсуждаемых сейчас тем, наравне с темами политическими, является прозвучавшее на днях громкое высказывание папы Римского. Что он такого резонансного сказал? Да, вроде, ничего особенного. Всего лишь то, что удовольствие, которое доставляют секс и хорошая еда, исходит напрямую от Бога. Почему же это высказывание — громкое? А потому, что оно в самом деле прозвучало на весь мир, и теперь активно обсуждается. Значит, оно имеет принципиальное значение. Оно как будто что-то меняет.

Чтобы понять, что именно, нужно взглянуть на мораль и историю католической Церкви. Практически на всём протяжении своего существования она держала курс на осуждение удовольствий (не считая чисто религиозных, разумеется) как того, что греховно по своей сути. Все они отвлекают от благочестивых мыслей и поступков, и потому используются Дьяволом для того, чтобы искушать людей и сбивать их с пути. Я слегка упрощаю, — но общий смысл

концепции именно таков. Отсюда чревоугодие и разврат как смертные грехи, отсюда отношение как к чему-то грешному даже к супружескому сексу, отсюда необходимость умерщвления плоти как в смысле сексуального воздержания, так и в смысле истощения себя жёсткими, аскетическими самоограничениями в еде, отсюда прославившиеся этим подвижники и святые, отсюда посты, отсюда целибат католического духовенства и прочее. А тут — такое заявление папы. Можно смело утверждать, что оно потрясает основы католического образа жизни. Если секс и хорошая (а не просто какая-то) еда могут приносить вполне благочестивое удовольствие, то для чего ограничивать себя в пост? И, выходит, знаменитые монашеские обеты воздержания всё это время были никому не нужным перегибом? И чтобы быть святым, вовсе не нужно, так сказать, быть прямо таким уж святым? И так далее, и так далее... Несколько слов, произнесённых папой, плюс прибавленное им замечание, что прежнее отношение к удовольствию от еды и секса было неправильным пониманием христианской идеи, прогремели буквально как гром среди ясного неба. И вызвали кучу вопросов и сомнений относительно католичества и его истории.

Речь в данном случае идёт именно о католичестве. РПЦ отреагировала на слова папы уточнением: удовольствие от секса приемлемо только в браке. Вполне законное уточнение для РПЦ, где духовенству (кроме монашества) не только не возбраняется, но и полагается состоять в браке.

Для примера ещё будет небезынтересно вспомнить давший начало христианству иудаизм, где аскетическое ограничение себя в еде никогда не требовалось, а секс между супругами — это вообще часть исполнения важнейшей заповеди плодиться, размножаться и заселять землю. Раввины же, выполняющие функции если не священников, то духовных наставников и знатоков религиозного закона, обязаны жениться и иметь как можно больше детей. Согласно иудаизму, правильное питание и правильная сексуальная жизнь не только не содержат в себе ничего греховного, но и являются формами служения Богу. И нужно быть благодарными ему за эти дары.

Католицизм же зачислил подобные удовольствия в разряд отрицательного и опасного для духовной жизни, и выдерживал эту линию много веков. Ну а теперь объявлено, что они вовсе не от лукавого, а от Бога. Всё-таки. И что теперь? Либо ничего, если папское заявление перетолкуют в сторону привычных реалий и дело как-то замнут, либо очень многое. Постепенно, шаг за шагом. А первая ласточка уже пролетела, чуть раньше. Я имею в виду ватиканские разговоры о том, что нужно разрешить жениться католическим священникам, работающим в дебрях Южной Америки.

Так что кто знает: возможно, в не столь отдалённом будущем мы увидим такие реформы в католической Церкви, каких ещё не бывало, и какие ещё в начале столетия трудно было даже предположить. Тем более, что это созвучно, так сказать, духу времени. Иначе говоря, вписывается в тенденцию к саморазрушению старых религий, — о чём шла речь в прошлом номере журнала.

© Атархат, 2020

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Свобода слова и уважение

25 сентября СМИ сообщили, что возле бывшей редакции Charlie Hebdo было совершено вооружённое нападение, в результате которого были ранены два человека. Это связывают с продолжением истории пятилетней давности, когда издание опубликовало карикатуры на пророка Мухаммада, и в ответ редакция подверглась террористической атаке. В начале текущего месяца газета снова опубликовала пресловутые карикатуры, и в её адрес поступили угрозы новой расправы. После этого более чем сотней французских изданий было подписано письмо в защиту свободы выражения мнения. Ну а теперь вот — новые пострадавшие.

«Письмо в защиту свободы выражения мнения» — другими словами, в защиту свободы слова. Об этом много говорили ещё тогда, пять лет назад. Общий смысл сводился тогда и сводится сейчас к тому, что исламские экстремисты пытаются ограничить свободу слова, и что это неприемлемо.

В чём, по мысли защитников свободы слова, она состоит? Грубо говоря, в следующем: мы можем писать и рисовать, что хотим, — даже если это для миллионов людей является святотатством. А изображение Мухаммада именно этим и является для мусульман. Лично я за свободу слова. Но я считаю, что те, для кого она представляет ценность, должны иметь собственные внутренние ограничители. Потому что есть вещи, которых не следует делать хотя бы из уважения к другим людям. Была ли публикация тех карикатур жизненно

необходима? Не думаю. Однако это было сделано. Необязательный поступок, гарантированно обидный для всех мусульман. Как будто это сделали просто потому, что могли. По принципу «Мне это особо не нужно, и ты этого не хотел бы, — но именно потому, что ты этого не хотел бы, я это сделаю, ибо нефиг». То есть поступок чисто хулиганский. И оттого вдвойне обидный для тех, против кого он был направлен. Если свобода слова утверждается подобным образом, то с ней явно что-то не так. Конечно, можно сказать, — и так говорят, — мол, это демонстрация того, что исламские экстремисты не будут указывать, кому о чём можно или нельзя говорить. Да, это было бы доводом, если бы изображения Мухаммада (да ещё и сатирические) касались только экстремистов. Но они воспринимаются как святотатство всеми мусульманами, среди которых экстремисты — капля в море. Поэтому всё выглядело так, словно кто-то, желая досадить одному нехорошему человеку, плюнул в колодец, из которого пьют ещё тысячи других людей. Этого не следовало делать, хотя бы из уважения к ним.

С другой стороны, мусульманам следовало бы понимать, что законы ислама актуальны только для них самих, но не для прочих. Это своим последователям ислам запрещает изображать пророка. То есть только для них такой поступок является святотатством. Пытаться запрещать это другим — нелепо. Тут можно, опять же, апеллировать только к уважению, — в стиле «Мы не можем вам этого запрещать, но рассчитываем на ваше понимание и уважительное отношение к нашим святыням».

В общем, в этой безобразной ситуации обе стороны оказались не на высоте. Одни пытаются запретить другим то, чего не имеют права запрещать; другие совершают оскорбительный для множества людей поступок, просто желая продемонстрировать, что они могут его совершить. И если указывать, как некоторые любят, на нетерпимость мусульман и на их неумение уважать иные взгляды, то можно сказать с уверенностью: «терпимые» и «уважительные» европейцы в данной ситуации выглядят не лучше.

В последнее время со свободой слова на самом Западе наблюдаются всё большие проблемы. Тому имеется множество свидетельств, и я уже не раз касался данного вопроса. И когда при этом её пытаются утверждать вот такими способами, подобное выглядит, мягко говоря, сомнительно.

К слову, в тот же день, 25 сентября, поступило сообщение, что Google уберёт из сервиса Street View изображения вершины австралийской горы Улуру. Причина — проявление уважения к верованиям аборигенов, для которых гора священна. Решение это неоднозначно, и расценивать его можно по-разному, — но на фоне истории с Charlie Hebdo оно выглядит особенно интересно, не правда ли? Это к вопросу о свободе слова и уважении. Есть что сравнивать, и есть с чем сравнивать.

© Атархат, 2020

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

«Соглашение Артемиды»

14 октября появилось сообщение, что восемь стран (Австралия, Великобритания, Италия, Канада, Люксембург, ОАЭ, США, Япония) подписали международное соглашение об освоении Луны. Особенно интересно, что соглашением подразумевается также совместная разработка полезных ископаемых, — то есть начало использования Луны как источника ресурсов. Подчёркивается, что основой соглашения стал Договор о космосе от 1967 года (ему была посвящена специальная статья в №18). Называться новый договор будет «Соглашение Артемиды».

Новость действительно очень интересная. Данное соглашение может оказаться отправной точкой для совместного мирного освоения космоса. Потому что в этой сфере существует немало противоречий и противодействующих амбиций, и упомянутый Договор о космосе отнюдь не является гарантией благополучного их разрешения. Тем более, что несколько месяцев назад президент США подписал указ, поддерживающий коммерческое освоение Соединёнными Штатами ресурсов космоса, и Луны в том числе. Реакция России была, скажем так, напряжённой и неодобрительной, — в том ключе, что приватизация космоса неприемлема. В самом деле, такой указ может нести в себе некоторое внутреннее противоречие с положениями Договора о космосе, — так

что беспокойство по этому поводу вполне понятно. В 1979 году было ещё подписано Соглашение о деятельности государств на Луне, направленное на закрепление принципа равных прав на её исследование. Однако среди подписантов нет ни США, ни СССР (читай, России). Так что нынешний американский демарш вполне закономерно оказался настораживающим. Ну и вот теперь заключён договор о совместном освоении ресурсов Луны. В нём США фигурируют уже не как единоличный «приватизатор», а как член сообщества, имеющий равные права с другими подписантами. То есть статус-кво оказался в известном смысле выправлен; и в то же время возник новый статус-кво, на новых условиях.

Я уже писал, что нормальное, по-настоящему мирное освоение космоса может быть возможно только в условиях объединённого человечества, когда уже не будет отдельных государств, оспаривающих друг у друга территории и ресурсы и готовых отстаивать свои претензии силой оружия. Но когда-то ещё настанет это время... Может быть, очень не скоро. А до тех пор освоение космоса не может и не будет стоять на месте. Значит, нужно искать какие-то формы сотрудничества. Чтобы не начался алчный делёж, грызня и бряцание оружием. Надо решать всё совместно, на равных правах и при равных условиях. И есть надежда, что «Соглашение Артемиды» может оказаться первым практически действенным шагом на этом пути.

Правда, среди его подписантов снова нет России, а также Китая, — что особо отмечается некоторыми комментаторами. Интересно, что там есть даже маленький Люксембург, — а два кита мировой геополитики отсутствуют. Обе державы могут присоединиться к соглашению в дальнейшем. Однако тот факт, что в первоначальном списке их нет, уже не то чтобы наводит на размышления, но заслуживает того, чтобы его отметить. Как и было сказано, это уже новый статус-кво. Устроит ли он их? Или появление «Соглашения Артемиды» станет не шагом к равноправному совместному освоению иных планет, а новой точкой напряжённости?

Время покажет. Надежды на лучшее очень часто идут рука об руку с опасностью худшего. Посмотрим, как оно повернётся на этот раз.

© Атархат, 2020

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Всего лишь констатация

Совсем недавно я писал о том, что папа Франциск признал исходящими от Бога удовольствия, доставляемые хорошей едой и сексом. И вот теперь свежее событие: он поддержал признание однополых союзов, — правда, только гражданских. Это надо понимать так, что венчать гомосексуалистов в церквях он пока не предлагает, но заключение между ними гражданских (т.е. зафиксированных гражданскими властями) браков одобряет? Или имеется в виду простое сожительство? Ну, подобные нюансы мало что меняют. Потому что главное другое: папа в принципе признал моральную легитимность таких связей. Он мотивировал это тем, что гомосексуалы — дети Божьи, и что они имеют право на семью.

Это моментально вызвало большой резонанс. Кто-то очень обрадовался, кто-то очень возмутился. Все сразу вспомнили, что в том же ключе он высказывался ещё за несколько лет до избрания папой. И сразу же напомнили, что в 2003 году папой Иоанном-Павлом II была принята официальная позиция Ватикана, гласящая, что гомосексуальное поведение не может быть одобрено, а такие союзы не могут быть признаны юридически.

Мы видим, что Ватикан противоречит сам себе. Но хуже того: теперь он противоречит Библии, которая объявляет содомию тяжелейшим грехом. Бог в качестве наказания за неё стирал с лица земли целые города. Видимо, он, как отец, вовсе не считает, что всё, чего захотят дети, заведомо является благом, и что им нужно всё позволять. Но папа Франциск, кажется, лучше знает, что правильно.

Да, я иронизирую. И думаю, что это весьма мягкая форма реакции на подобные фортели. Понятное дело, сам я не католик, и даже не христианин. Но тем хуже. Потому что сегодня меня уже не в первый раз посетило подозрение, что в наше время христианство пользуется бОльшим уважением и более бережным отношением со стороны тех, кого оно называет безбожниками, нежели со стороны самих христиан. Если это и впрямь так, то дело плохо.

Собственно, я пишу эти строки не для того, чтобы поиронизировать над папой или Церковью, а всего лишь затем, чтобы констатировать очередной факт отступления одной из древних мировых религий со своих позиций. Это к тому, что, как я говорил в специально посвящённой этой теме статье, старые религии всё больше поддаются нажиму популярных ныне веяний, — иной раз положительных, но часто отрицательных, — отказываются от своих принципов, мутируют и перерождаются во что-то другое. Иначе говоря, умирают. Не предлагаю радоваться или скорбеть по этому поводу. Просто констатирую очередной факт, — и весьма значимый.

В заключение хочу отметить вот что. Реагируя на событие и желая выразить своё горячее одобрение папе, известный российский писатель и журналист Виктор Шендерович сказал, что это замечательно, что католичество модифицируется и превращается во что-то человеческое. Я очень уважаю Шендеровича, но здесь с ним не соглашусь. Во-первых, тут с его стороны речь идёт, ни много, ни мало, о расчеловечивании тех, чья точка зрения не совпадает с его точкой зрения. Его слова прозвучали так, словно католики прежних времён не могут считаться людьми. Ведь что-то человеческое в католичестве появляется только сейчас... А те как бы и не люди, потому что их точка зрения неправильна. Очень опасное высказывание, на мой взгляд. Во-вторых, модифицированное, то есть изменённое и подогнанное под чуждые ему нормы католичество, — это уже вряд ли католичество. Точно так же, как коммунизм с денежным оборотом — это не коммунизм. И очень грустно, что даже умные люди не понимают таких простых вещей.

© Атархат, 2020

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

«Оскар» всё, или Пирожки с капустой

Некоторое время назад появились сообщения о том, что американской киноакадемией сформулированы новые требования к фильмам, номинируемым на премию «Оскар». Требования эти, с одной стороны, были вполне ожидаемы, с другой же — имеют, мягко говоря, весьма сомнительный характер. Я немного выждал, чтобы посмотреть на реакцию, которую они вызвали в мире. Потому что в подобных случаях реакция — такая же интересная новость, как и то, что её вызвало, и их нужно рассматривать вместе.

Итак, новые требования. Там длинный список, — но суть его в следующем.

Среди актёров главных ролей или ролей второго плана должны быть азиаты, латиноамериканцы или чернокожие. Минимум треть исполнителей менее важных ролей — женщины, представители ЛГБТК+, небелые, инвалиды и люди с умственными отклонениями. Основная сюжетная линия фильма в обязательном порядке должна быть связана с одной из этих категорий. Кроме того, их представители должны занимать в съёмочной группе по меньшей мере две ключевые должности и шесть технических. Выпускающая фильм студия обязана предоставить оплачиваемую стажировку представителям этих же категорий. Их же представителям обязана предоставить возможность обучения компания-дистрибьютор. Их же представители должны присутствовать на руководящих должностях по маркетингу, дистрибуции и связям с общественностью. Если требования не будут соблюдены, картина не сможет претендовать на «Оскара» в номинации «Лучший фильм».

Всё это, как я и сказал, было ожидаемо, учитывая современные тенденции в мире. Хотя, быть может, ожидаемо всё же не в таком объёме и не с такой степенью категоричности. Что же до сомнительности, то вполне понятно, в чём она заключается.

Вот тут как раз интересна реакция. Она была весьма неоднозначной. Понятно, что многие обрадовались, — политкорректность и толерантность победным маршем идут по миру, новая эстетика побеждает etc. Но многие не побоялись и осудить эту затею.

Видно, что осуждающие разделились на два основных лагеря. Первые — они гораздо больше рискуют подвергнуться остракизму со стороны особо продвинутых, и вследствие клинической продвинутости нетерпимых к чужому мнению граждан — недовольны сутью требований. Потому что это уже не пропаганда политкорректности и толерантности, и даже не агрессивная пропаганда, а грубое навязывание. Выкручивание рук. Тем, кто думает и действует не так, как положено, закрывается дорога к определённым достижениям и жизненным благам; они ставятся в неравное положение с теми, кто соответствует. На что это похоже? Данный вопрос прошу рассматривать как не риторический. Просто поищите аналогии.

Вторые недовольны самим фактом того, что эти требования появились. Потому что это установление определённых нормативов, исключающее свободу творчества. Причём это нормативы в худшей их форме. Если бы они были запрещающими, — в фильме не должно быть того-то и того-то, — то это была бы обычная цензура. Штука в целом неприятная, но иногда необходимая; и опыт борьбы с ней огромен. Здесь же они предписывающие, — в фильме, а также в

съёмочной группе, процессе производства и выпуска фильма, должно быть то-то и то-то. Как минимум, это напоминает те советские времена, когда в издаваемом научном труде в обязательном порядке должен был несколько раз цитироваться Маркс или Ленин и упоминаться партия. Для здравомыслящего человека подобное выглядит нелепо и довольно тоталитарно; однако на фоне новых требований к «Оскару» смотрится вполне себе безобидно. Теперь творческие люди должны не просто что-то процитировать, но вносить в свои произведения то, чего в соответствии с их творческим замыслом там изначально не было, или даже вовсе не может быть. Конечно, если этого не будет, то их не отдадут под суд. Во всяком случае, пока. Но они лишатся права на справедливую оценку их творчества и на признание. Вот так заканчивается искусство и начинается муштра.

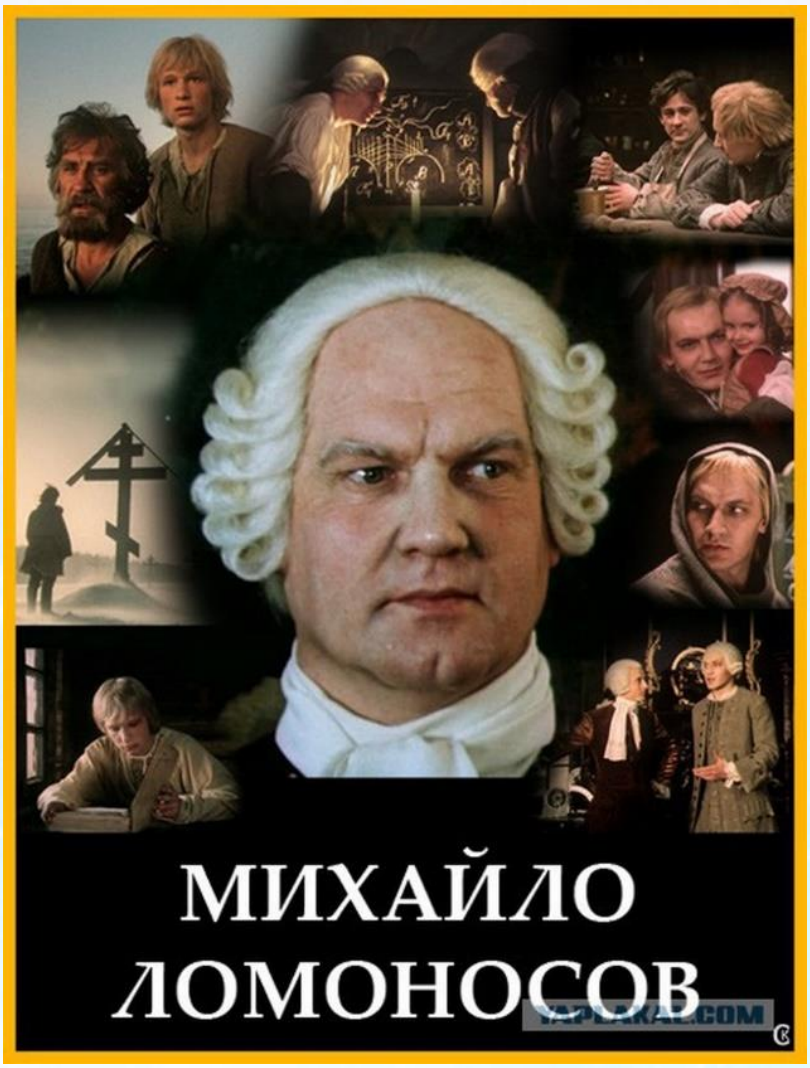
Такое навязывание плохо в любом случае. Даже если навязывается нечто совсем безобидное. Скажем, появляется требование, согласно которому в фильме (книге, картине, опере, балете) обязательно должны присутствовать пирожки с капустой. Иначе зелёный свет ему не дадут. Ну и конец. Пирожки похоронят искусство и воздвигнутся над ним зловещим надгробием, не хуже чёрного гранита. И останется только надеяться, что кто-то наплюёт на признание и будет создавать искусство просто потому, что... Потому что искусство.

Так что «Оскар» всё. Он умер. Может быть, когда-нибудь случится чудо, и он оживёт. Тогда его переименуют в «Лазаря». Но сегодня он мёртв, так как потерял всякое значение и авторитетность в мире искусства. Эта кинопремия и раньше-то была небезупречной в смысле объективности. Но тогда об этом хотя бы имело смысл спорить. Теперь же её критерии стали откровенно заказными и принудительными. То есть говорить больше не о чем.

Многие со мной не согласятся и скажут, что всё в порядке, и «Оскара» можно продолжать пользовать дальше. Ну что на это ответить?.. Пожалуй, только одно: некрофилия ещё никого до добра не доводила.

© Атархат, 2020

Михайло Ломоносов

«Михайло Ломоносов» — девятисерийный советский художественный фильм 1986 года.

Ломоносов — очень уважаемый мною человек. Но фильм я считаю очень хорошим не только и не столько поэтому. Мало ли наснимали фильмов о великих людях? И Ломоносов уже мелькал на экране. Просто важно не только что и о ком снято, но и как снято.

Нельзя сказать, что все так уж хорошо знают биографию Ломоносова, даже в России. Его самого знают и помнят, гордятся им, — это да. Однако выглядит всё так, как будто публика издалека смотрит на гору. Видят все, и впечатляются, — ну, гигантская же штуковина, нам не взобраться. При этом на нашей земле, что, безусловно, круто. Но вблизи гору никто не видел, и ничего конкретного о ней сказать не может. То есть видят все, но не знает почти никто. И главная ценность фильма в том, что он показывает Ломоносова вблизи. Это не кинооткрытка, преподносящая некий парадный портрет с прилагаемым славословием, а эпопея жизни, хроника пути человека. Хотя задача показа этой жизни как была неподъёмной, так, в общем-то, и осталась. Потому что масштаб грандиозный, — и даже девять полноценных серий местами сбиваются на откровенно конспектное

изложение. Девять серий — это очень мало для такой задачи.

Создатели фильма прекрасно это понимали. И они решили расширить рамки поставленной задачи в другую сторону: превратить биографическую киноленту, насколько это возможно, в историческую хронику. Параллельно с фактами жизни заглавного персонажа показать исторический контекст, представить одно в связи с другим. Поэтому наряду с главным героем мы видим правителей России, аристократов и государственных деятелей, делавших её историю, великих учёных, поэтов и других деятелей, не только российских. Происходящее на экране сопровождается закадровым комментарием, рассказывающим, что происходит и какое это имеет значение как для истории, так и для собственно биографии главного героя. Так, в начале первой серии мы видим Петра Великого на смертном одре, и нам рассказывают, что это событие и связанные с ним обстоятельства означали для страны. Затем нам показывают Михайлу, ещё подростка, и то, что с ним происходит примерно в те же дни. И дальше повествование продолжается параллельно. Причём комментарии, сопровождающие эпизоды из жизни Ломоносова и картины политико-культурной жизни страны, это не просто лирические отступления: они достаточно информативны. Зрителю поясняют, о ком идёт речь, что происходит и какое значение имеет происходящее. Так что фильм стал не просто биографическим, но и историческим в прямом смысле этого слова. Он не только о человеке, но и о его времени. И потому он

весьма познавателен. Стиль хроники событий, неизбежный, когда нужно уместить огромное их количество в ограниченный объём экранного времени, благодаря комментарию не выглядит сухо. Наоборот: всё приобретает дополнительную глубину, некое новое измерение.

Пересказывать сюжет, рассказывать о событиях, показанных в фильме, — как биографических, так и исторических, — не имеет смысла. Они достаточно известны. Рассказывать о том, какой великий человек Ломоносов, тоже незачем. Все и так это знают. Поэтому, отдав должное фильму как серьёзному историческому полотну, я отмечу несколько других его несомненных достоинств.

Прежде всего — отличные актёры. В картине задействован целый ряд тех, кого не стыдно назвать звёздами; но я имею в виду даже не их, а двоих менее известных. Они исполнили роль Ломоносова в молодости и зрелости. И сыграли просто великолепно. Бывает, смотришь какую-нибудь биографическую киноленту, и видишь не её героя, а исполняющего роль актёра, и просто миришься с условностью. А здесь веришь в то, что это он сам и есть. Более того: ты уверен, что он не может быть другим. Конечно, мы точно не знаем, каким он был в молодости. Но тут просто верится. И характер, каким мы его знаем по различным источникам, передан отлично, и попадание в образ, насколько можно судить или предполагать, удалось. Поэтому смотреть на главного героя тут отдельное удовольствие.

Нельзя не отметить музыку. Она не

просто хороша. Она передаёт глубину и мощь как великой личности, так и исторических событий, которые мы наблюдаем. Это не только мелодии, но и торжественные хоралы на стихи самого Ломоносова. Они производят сильное впечатление. Идея сделать музыкальное оформление именно таким была не просто удачной: она отчасти сделала сам фильм. Потому что столь масштабному историческому полотну нужен соответствующий музыкальный фон, — и он есть. А ещё в эпизоды пребывания Михайлы в Германии вставлены реальные стихи средневековых вагантов. Для того, кто с ними знаком, это особый сюрприз, вызывающий радостное удивление.

Кроме того — хорошо сделанные костюмы, декорации, антураж. И язык. Этот момент также заслуживает отдельного

упоминания. Персонажи не говорят современным языком, и тем самым впечатление не портится, ощущение погружения в XVIII век не теряется. Однако язык и не нарочито-старинный, что, наверное, смотрелось бы как пародия. Просто несколько отличная от нашей манера речи, абсолютно не выглядящая натужной в устах героев, где-то немного специфическое построение предложений, немного слов в устаревших формах. Воспринимается легко, но при этом создаёт огромную часть того колорита времени, без которого фильм не был бы так хорош.

Есть в нём и погрешности, неточности. Но их немного, и они не принципиальны. Например, то, что касается прохождения Венеры через диск Солнца, датировки стихотворения «Кузнечик дорогой...», которое ещё и прозвучало с купюрами, и т.п. В сравнении с достоинствами ленты это сущие пустяки, стоящие разве что беглого упоминания, для проформы.

1986 год — это уже не золотое время советского кинематографа, и по-настоящему хороших фильмов выходит не так много. «Михайло Ломоносов», к счастью, оказался в их числе. А то, что он снимался уже на излёте Советского Союза, практически освободило его от откровенной социалистической заидеологизированности.

Только уже в самом финале умирающий Ломоносов произносит нечто очень похожее на предсказание революции. Видимо, это была последняя дань уходящей эпохе. Не будем придираться.

Фильм интересен, увлекателен и драматичен. При этом весьма познавателен, — что для художественного фильма особенно ценно. Эстетическая составляющая также на высоте. Можно было бы ещё продолжить в том же духе, — но я скажу просто: это по-настоящему хорошее кино. Я могу только порадоваться за тех, кому предстоит открыть его для себя.

© Атархат, 2020

Единая космическая

Я со звёздами сдружился дальними,
Не волнуйся обо мне и не грусти.
Покидая нашу Землю, обещали мы,
Что на Марсе будут яблони цвести!

Е. Долматовский

На страницах журнала уже неоднократно говорилось о том, что человечество в действительности являемся космической расой. Просто этот потенциал пока ещё не раскрыт. Отмечалась и серьёзная проблема — тот факт, что в наше время, когда оно начало свой выход в космос, оно всё ещё остаётся разъединённым и враждующим внутри себя. Это очень опасно. На Земле издавна идёт делёжка и передел территорий и ресурсов, пылает вражда, вырастающая из расовых, этнических, религиозных, политических, финансовых, культурных и прочих разногласий. Всё это теснейшим образом взаимосвязано и переплетено. Никогда не бывает одной проблемы, одного конфликта: это всегда комплекс проблем и конфликтов, узел, где распутываешь и высвобождаешь одну нить, а другие от

этого затягиваются ещё туже. Результат — конфликты, войны, преступления, горе, страдания. И вот теперь, выходя в космос, человечество собирается прихватить всё это с собой.

В такой ситуации то, что должно быть прорывом в нужную сторону, огромным шагом в развитии и большим благом, может превратиться — и это неизбежно произойдёт — в страшную опасность. Потому что в условиях продолжающейся вражды конфликты станут гораздо более смертоносными. Это вам уже не тыкание друг в друга мечами, и даже не артиллерийские залпы по неприятельским позициям, а сражения космических флотов и орбитальные бомбардировки, выжигающие целые планеты. Вспомните то, что вы читали на эту тему в фантастической литературе. Только это будет уже не фантастика. Мы к этому идём. Человечество будет враждовать само с собой, и будет продолжать убивать само себя, — только уже в космосе и из космоса. Всё глобальнее и глобальнее. Умножая и умножая собственные беды и страдания.

То есть при таких условиях нам в космосе светит мало хорошего. Рывок в развитии просто мутирует в конфликт более широкого масштаба, и это выйдет боком.

Что тут можно сделать? Есть ли возможность, есть ли способ избежать такого развития событий? При каких условиях всё может пойти иначе, более благополучно?

Понятно, что при условиях исчезновения или хотя бы очень существенного сокращения разногласий. А что для этого нужно? Присказки «Мирись, мирись, больше не дерись» будет недостаточно. Нужно нечто объединяющее. Причём объединяющее не поверхностно, а очень глубоко, на уровне истоков взаимоотношений. Объединяющее всех людей.

Положим, расовый и национальный вопрос со временем исчерпает себя естественным образом. Расы и нации постепенно смешиваются и сливаются, и уже сейчас такое разделение становится всё менее и менее актуальным. Оно всё чаще возбуждается и поддерживается искусственно, через агрессивную, навязчивую пропаганду национального патриотизма и шовинизма. Настанет момент, когда спекулировать будет уже просто не на чем: расы и нации смешаются так, что разделять будет нечего. Но есть ещё разделение на государства, и есть государственный шовинизм. А государства далеко не всегда бывают национальными. Тут играют роль территории с ресурсами, разность политических систем и т.д. Потом, существуют религиозные разногласия, традиционно совмещающиеся с политическими. Или, если брать шире, разногласия в мировоззрении вообще, как таковые, не обязательно религиозные. Вот отсюда и

торчат уши всех — по большому счёту — остальных конфликтов. Ведь практически всё сводится к различиям в мировоззрении. Это разные взгляды на устройство мира и смысл жизни человека, — и отсюда вытекают различные религиозные и философские учения, различные этические системы, различные социальные и политические концепции, вплоть до расовых теорий и убеждённости в величии и необходимости приоритета той или иной державы. Ну и всё остальное, в ассортименте. Конечно, нельзя отрицать, что и в рамках одного мировоззрения могут иметь место конфликты. Но это означает, что оно не так уж едино и целостно, что внутри него возникают противоречия и происходит дробление, — так что единым его можно назвать весьма условно. Единое мировоззрение — это одна картина мира, одни представления о месте и роли в нём человека, общие принципы, общие цели, общие методы достижения этих целей. Если всё обстоит именно так, тогда большинство поводов для конфликта просто исчезают. Наоборот: приходит взаимопонимание, умение работать вместе, искреннее желание друг другу успеха, формируется привычка к взаимопомощи и взаимной заботе. Собственно, всё это изначально подразумевается в любом мировоззрении, как то, что нормально и чему надлежит быть.

Так вот. Люди и на одной-то планете не могут мирно ужиться вместе, договориться, обрести общность. Они всё время тянут в разные стороны, противоречат друг другу, что-то делят, — от еды до земной поверхности. Теперь представим, что эти повадки они переносят на другие планеты, и всё продолжается уже в космических масштабах. Прежде всего, это будут конфликты разных государств из-за ресурсов. Затем, по мере заселения планет, начнётся космический сепаратизм, — отделение от земных метрополий. Или метрополии, если на Земле человечество к тому времени успеет объединиться в единое государство. Это настолько напрашивается, что уже существует целый ряд фантастических книг и фильмов, где рассказывается, например, об отделении Марса и его последующей конфронтации с Землёй. Это уже стало расхожим сюжетом, и это сложно охарактеризовать как-то иначе, нежели «воспоминания о будущем». Да что Марс... Даже Луна, едва её более-менее заселят, норовит заявить о своём суверенитете. А ведь так и будет, наверняка. Теперь представьте, что будет твориться на десятках и сотнях планет в разных звёздных системах. Мы получим политическую раздробленность и взаимную вражду почище, чем в средневековой Европе. Затем вернутся этнические проблемы, — потому что на разных планетах, заселённых людьми, начнут складываться разные вариации человеческой расы, имеющие биологические, психологические, культурные различия. Ну и посыплются, как из рога изобилия, новые религии, секты,

социальные и политические учения. В итоге мы будем иметь там то же, что сейчас на Земле, — только гораздо масштабнее и страшнее.

Всё это уже тысячи раз описано в тех самых воспоминаниях о будущем, которыми полны литература и кинематограф.

Чтобы этого не произошло, человечество должно быть объединено этнически, политически, мировоззренчески, духовно. Должна быть объединяющая и цементирующая мировоззренческая система, из которой вытекало бы то единство принципов, целей, способность к сотрудничеству, взаимная забота и прочее, о чём шла речь выше. Только так, и не иначе. В противном случае, несмотря на все надежды, для человечества ничего принципиально не изменится, несмотря на расселение в космосе. Ничего, кроме масштаба, в котором оно будет продолжать наступать на древние грабли. А прогресс будет только техническим. Но в таких условиях это сомнительное удовольствие, ибо обещает создание всё более и более разрушительного оружия и отсутствие надёжных препятствий к его применению.

О таком будущем увлекательно читать в книжках, но в нём будет неуютно жить.

Человечество должно быть объединено, оно должно осознать себя как единый вид, у которого есть цели как у вида и которому не о чем собачиться. Тогда оно будет целостным космическим организмом, который не пытается сам себя уничтожить, растерзав на куски и сожрав, а растёт и развивается, сохраняя здоровье и благоприятные перспективы на будущее.

Выход в космос уже начался. Скоро начнётся исход на другие планеты. Дело это небыстрое. В нашем с вами случае — к счастью. Потому что есть время изменить ситуацию, придти к объединению человечества. Нужна только основа для него, — то самое объединяющее мировоззрение. А также большие усилия к тому, чтобы привить его людям, и много, много терпения.

Думаю, вполне понятно, что я считаю таким мировоззрением Учение. У него есть всё, что необходимо для этого. Оно несёт в себе предпосылки для подлинного объединения людей, оно соединяет науку и духовность, не содержа мистики, и в то же время рационально объясняя мнимые «сверхъестественные» явления, оно показывает, как мораль и этика вытекают из системы Природы, оно ориентировано на космическое будущее человечества, и так далее. На эту тему нужно говорить отдельно. И есть ещё один момент, — сейчас он, может быть, и не выглядит как убедительный довод в пользу Учения, но в будущем станет очень актуальным. Когда? После начала активных контактов с инопланетными цивилизациями. Многие из них продвинулись в изучении Вселенной гораздо дальше, чем человечество, и самостоятельно познали то, о чём нам рассказывает Учение. Некоторым оно было передано так же, как нам. Те и другие уже сейчас живут по тому же самому мировоззрению, которое должно объединить человечество, — то есть по Учению. Оно едино для всех разумных рас Вселенной, потому что соответствует Истине, правдиво отражает её. А Истина — это сама реальность, и она одна на всех. Многие разумные расы идут по этому пути, и уже смогли преодолеть знакомые нам проблемы, преодолеть свою конфликтность, и развиваются в единстве и внутренней гармонии. Общее мировоззрение помогает им не только мирно общаться между собой, не только плодотворно сотрудничать, но и объединяться. И если человечество также пойдёт по этому пути, оно легче найдёт себе в космосе не просто добрых друзей, но настоящих братьев. Не только по разуму, — разум сам по себе никогда и нигде не был гарантией благожелательности, — но по духу. Что много важнее.

Если человечество расселится в космосе, не будучи объединённым одним мировоззрением, общими принципами и общими целями, его ждёт разброд, неурядицы, внутренняя вражда и новые беды. Если же оно будет единым, оно не потеряет общности даже будучи разбросанным по множеству планет. Это будет,

без преувеличения, большая семья, которая сможет толково и успешно организовать свою жизнь, которая создаст разнообразную и богатую, но при этом единую культуру, которая будет совместно решать встающие перед ней задачи и преодолевать проблемы, которая не будет разрознена и беззащитна перед возможными опасностями, и которой будет не стыдно предстать перед будущими космическими соседями и друзьями. Одним словом, это будет самая настоящая космическая раса, — единая, несмотря на различия внутри себя, сплочённая, сильная, мудрая и добрая. То есть такая, какой и должна быть.

Сейчас практически одновременно — с разницей в несколько десятков лет, что по историческим меркам сущий пустяк — произошло два великих события. Первое — выход человечества в космос, как прорыв в собственное будущее. Второе — появление Учения, как того, без чего это будущее либо не сможет состояться, несмотря ни на какие прорывы, либо будет весьма мрачным. То есть открылись новые горизонты, а потом появился компас, который должен помочь не заблудиться и не сгинуть в этих неведомых далях. Это произошло настолько вовремя, что трудно считать подобное совпадением. Сама Вселенная заботится о нас, как о своих детях, — пока ещё легкомысленных, эгоистичных и хулиганистых, но любимых. И очень многообещающих. Так что надо постараться не разочаровать её, не подвести.

И мы не подведём. Иначе мы не были бы людьми.

© Атархат, 2020

Последний урок

Митэвма «Круг» стоит несколько особняком среди прочих текстов пандэкта. Дело в том, что это не житийный текст, как могло бы показаться по его началу, а хроника, в совокупности с продолжающей её митэвмой «Второе слово» излагающая, хоть и очень кратко, историю целого откровения, — от получения пророком собственно откровения до смерти последних последователей спустя несколько сотен лет. Ничего подобного в пандэкте больше нет. И отдельный интерес представляет единственное имеющееся в нашем распоряжении на сегодняшний день жизнеописание пророка, — до обидного скудное, изложенное буквально в нескольких предложениях, но всё равно очень интересное и ценное.

Первый энон — краткое вступление к хронике. О жизни пророка рассказывается во втором эноне. Это отправная точка, с которой начинается история того откровения. История увлекательная и трагическая. И начало её поистине стоит как продолжения, так и финала.

«Был тот, кто услышал глас: имя ему было Тукар. Был он зодчим при особе наместника в Химедере; и он услышал глас. Четыре дня он не ел и не говорил ни с кем, а глаза его были словно бы слепы. Люди говорили: «Тукар помешался»; а он на пятый день ушёл в горы. Два его сына пошли за ним, и отыскали его, и стали

просить возвратиться; он же сказал им: «Ныне не вернусь, а позднее — не знаю». Тогда младший сын оставил его и возвратился назад; а старший не пожелал оставить отца» (Круг II, 1-6)

Тукар был зодчим, — то есть архитектором и строителем. Человек, скажем так, творческой профессии. И состоял он в этом качестве при наместнике провинции некоего крупного государства. Явно был облечён доверием; как можно видеть из дальнейшего, он возводил, в том числе, культовые здания, что о многом говорит. Кроме прочего — о его приверженности тамошней религии. Вряд ли бы иноверцу позволили строить храмы, и вряд ли бы иноверец сам стал это делать. Тем не менее, он услышал голос обратившегося к нему Бога Мудрости. Значит, он не просто обладал способностями, позволяющими услышать, и не просто был достойным человеком, но и был способен принять то, что ему сообщили. То есть был способен пересмотреть свои прежние взгляды, да и вообще воспринять откровение, не сочтя его наваждением от неких злых сил, не испугаться и не отвергнуть его. Он был внутренне готов услышать и принять Истину. А что он до этого принадлежал к неистинной религии — не его вина. Другого пути у него тогда просто не было.

Произошедшее потрясло Тукара. Он выглядел как помешанный. После же ушёл в горы, чтобы в уединении иметь возможность осмыслить то, что получил (и продолжал получать, — ибо такое откровение не бывает однодневным). И неудивительно, что сыновья отправились его искать. Мало того, что отец помешался и ушёл из дома. Под угрозой оказался семейный статус. Они были сыновьями уважаемого человека — а теперь превратились в сыновей помешанного, бросившего не только дом и хозяйство, но и престижную работу, хорошее место при правителе провинции. Сам же Тукар, как видим, ещё не был уверен, что сможет учить, передавать знания людям. Он допускал, что вообще не вернётся назад. Однако это было неизбежно. Откровение Бога Мудрости даётся для того, чтобы передавать знания. Если бы Тукар был человеком, который мог бы струсить, проявить слабость или просто был бы неспособен быть Учителем, он не получил бы ничего. Бог Мудрости не ошибается, выбирая своих пророков. Он, в буквальном смысле, видит в душах, и знает лучше самих своих избранников, на что они способны. Он знал, что Тукар не просто сможет учить, но что он не сможет не учить. Так и вышло. Первым учеником пророка стал его сын, оставшийся с отцом в горах.

«Пять лет жили они в горах; люди видели их, приближаться же к ним боялись. Тукар учил сына тому, что знал от гласа, который был гласом мудрейшего из богов. И вот они возвратились в Химедер; и люди, видя их, уходили с их дороги, потому что боялись безумцев. Они пришли к своему дому, — но младший сын не впустил их, говоря: «Ради своих детей не впущу безумцев». Тогда они ушли, и

стали жить тем, что строили людям жилища за еду и делали всякую работу, какую могли найти. И люди увидели, что они не безумцы, и стали говорить об этом между собой. В один из дней они вновь пришли к своему дому, и младший сын опять не впустил их. Тогда они построили себе убогое жилище; и среди людей были такие, которые помогали им. Там они жили, ещё и приютили нищего, покрытого язвами. Они стали учить его, и он был предан им» (Круг II, 7-16)

Как видим, младший сын был ушлый малый. Когда отец и старший брат ушли в горы, он остался единоличным владетелем семейного достояния. Тем самым он неплохо компенсировал себе утрату общественного статуса. И если первый его отказ впустить их после возвращения ещё можно с некоторой натяжкой объяснить боязнью за детей, то второй отказ уже так не оправдаешь. Люди согласились с тем, что эти двое не безумны и, стало быть, не опасны, — но он опять не пускает их. Уже просто так, потому что потому. Может быть, они могли бы как-то настаивать на своих правах, — но не стали. Для них благосостояние уже не было главным в жизни. Они теперь существовали как бы в другом измерении. Потому неудивительно, что они приютили у себя больного нищего, — по сути, такого же обездоленного, как они сами. И неудивительно то, что он стал учиться, — сиречь постигать Учение. Ведь у него ничего не было. Ничего материального, перетягивающего на себя внимание, формирующего желания и ставящего цели, отнимающего время и силы. В его душе просто нашлось место для чего-то иного.

Это, кстати, общий момент для целого ряда текстов. Изгнанная из баона и лишённая всего Нйневех, нищий, промышляющий воровством и разбоем Влай, выгнанный из дома родным дядей Вез, — все они были свободны от ярма быта, от обязанностей, накладываемых общественным положением и, что важно, от ожиданий окружающих. Они уже парии, от них никто не ждёт следования нормам поведения «правильного» человека, — то есть, говоря иными словами, на них не идёт давление таких ожиданий и они уже не боятся не соответствовать неким стандартам. А образовавшаяся в жизни и в душе пустота требует заполнения. В результате для них открываются пути, в сторону которых они при других обстоятельствах даже не посмотрели бы. И поражение на поле житейской битвы оборачивается победой в духовной борьбе.

Это отдельная тема, — большая, интересная и важная. В своё время мы поговорим об этом подробнее. А сейчас вернёмся к нашему тексту.

«Спустя два года наместник вознамерился возвести храм богу Химедера; зодчего же у него не было. Тогда он послал к Тукару человека с повелением явиться, говоря: «Если он не безумен, то призовём его». Тукар выслушал посланца и отослал его обратно; после же велел сыну и другому уйти в горы и не возвращаться. Сам же пошёл к наместнику и сказал ему, что не будет строить храма. Тот разгневался и повелел предать его казни. Тукара вывели на площадь и

восемью гибкими и прочными прутьями пронзили ему руки, ноги, рёбра и бока. Прутья эти согнули в кольца, и за них подвесили Тукара к восьми столбам, а на спину ему привязали камень. Так он висел день, ночь, ещё день и ещё ночь, а потом к полудню умер. Люди смотрели и ужасались; а когда он умер, один бедняк, не имевший левой руки, пошёл в горы и отыскал ушедших, и оповестил их о его смерти. И тогда сын Тукара ушёл через горы на восток, и увёл с собой другого; и однорукий ушёл с ними. Там они поселились, и там сын Тукара основал Круг» (Круг II, 17-27)

После прочтения этого фрагмента немедленно возникает вопрос: почему Тукар сам не ушёл? Ведь он прекрасно понимал, что его ожидает. Идя к наместнику, он знал, что идёт на смерть; иначе и быть не могло. Он даже позаботился об учениках, велев им уйти и не возвращаться. К сожалению, хроника не передаёт, что именно он сказал им. Но можно быть уверенными в том, что он объяснил им своё решение. Иначе в таком решении не было бы смысла.

Смысл же его в том, что это был урок. Как сказал Даретхат, *«Жизнь Учителя и его смерть учат одному и тому же»* (Рассказы о Даретхате XXIV, 12). Чему же они учат прежде всего? Верности избранному пути и неуклонности в следовании ему. Тому, что нельзя сидеть на двух стульях, — потому что если ты следуешь пути только пока это безопасно, а в опасной ситуации отступаешь, значит, ты ему не следуешь вообще. Это как опора, на которой держится что-то весомое. Опора либо цельная, и тогда она стоит, либо с трещиной, и тогда она падает, и всё обрушивается. А что является опорой для духовного пути? Люди, идущие по нему. Даже более того: они и есть сам путь. Он не может существовать в отрыве от людей, ибо они воплощают в жизнь его сущность: знания, принципы, действия. Он существует до тех пор, пока тверды идущие по нему и воплощающие его в себе люди.

А тогда был вообще особый случай. Путь только появился; его воплощали в себе всего три человека. Если они не будут тверды, путь просто-напросто не сформируется и не будет иметь продолжения. Первые его носители — это главные его опоры. Дадут трещину они — других уже просто не будет. Потому что на разваливающихся опорах ничего не построишь. И если для Тукара всё обстояло однозначно, — он пророк, и Бог Мудрости знал, предвидел, что он не сломается ни при каких обстоятельствах, — то для его учеников было иначе. Они не несли в себе такого прочного стержня; ему ещё предстояло сформироваться и закалиться. Тукар мог бы бежать. Но он предпочёл преподать ученикам последний урок. Урок того, как надо следовать пути, как неуклонно надо стоять на своём.

Он пришёл к наместнику и сказал, что не будет строить храма. Ведь это был храм ложного бога. Построить его для Тукара означало поддержать заблуждения, поспособствовать тому, чтобы люди были дальше от Истины. Тот, кто был призван

нести Истину, не мог так поступить. Даже если за отказ придётся заплатить жизнью. Именно это он и объяснил — не мог не объяснить — ученикам. Умри — но не отступай, иди до конца. Если бы он ушёл вместе с ними, это так и осталось бы теорией, красивыми и громкими словами. Кто знает, как повернулось бы дальше. А теперь они увидели реальный поступок. Увидели, как слово стало человеком, и человек этот оказался сильнее наместника, его палачей, ложного бога и самой смерти. Увидели, что подобное возможно. И в этот момент путь приобрёл для них реальность, вещественность и мощь, которую до сих пор они могли только представить умозрительно. Они увидели человека-путь. И теперь они точно знали, что сами могут быть такими.

Если бы Тукар ушёл с ними, он мог бы учить их дальше. Но удалось бы ему утвердить их на пути словами так же, как он утвердил их этим поступком? Может, да, а может, и нет. Потому что в самом деле лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Реальный пример стоит множества наставлений. Тогда же, отмечу ещё раз, всё только начиналось, и было особенно важно укрепить тех первых, кто вступил на путь. От этого зависело будущее откровения, зависело выполнение его предназначения. Истину можно нести людям только если сам от неё не отступаешь. Поэтому Тукар воспользовался случаем, чтобы преподать урок. При этом погибнув. Но он понимал, что цена урока на самом деле гораздо больше, чем его жизнь.

Урок был не только для тех двоих. Он был передан дальше, — и когда Мастера входили в склеп, чтобы быть замурованными живьём, это был и его плод, и его продолжение. Последние же его плоды вызрели там, где умерли последние восемь людей из Круга. А теперь этот урок явлен нам, и он продолжится в последователях Учения, живущих сейчас, и в тех, которые будут после. Это тот дар, который Тукар сделал нам всем, заплатив своей жизнью.

Мы не знаем, в твердыне ли он ещё, или уже в мире Духа, и имеет ли возможность напрямую быть свидетелем происходящего. Но можно не сомневаться в том, что он видел из твердыни, какие плоды силы принёс его урок для Круга. И можно не сомневаться, что он ни разу не пожалел о цене, которую тогда заплатил.

© Атархат, 2020

Строгость для плоти есть воздержание от излишнего, — ибо излишнее есть рука, протянутая в порок. (Беседа, 127)

По смыслу эту цитату можно условно разделить на две части.

Одна говорит о том, что излишества ведут к пороку. Что такое излишества? По сути, это превышение некой должной меры. Почему должной? Потому что естественной. Всё в Природе — а человек её часть — занимает своё место и выполняет свои функции. И обладает, так сказать, определёнными параметрами, позволяющими выполнять эти функции оптимально. Я сравню это с механизмом часов, где каждая шестерёнка находится на своём месте и имеет именно те размеры, которые нужны, чтобы механизм работал. Природа — подобный механизм, хотя на первый взгляд это и не очевидно. А особенно не очевидно для человека то, что он тоже часть механизма, и что для него тоже имеются оптимальные параметры. Оптимальные, отклонения от которых приводят к

ухудшениям в работе. Отклонения как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения. Иначе говоря, «больше» далеко не всегда означает «лучше». Если та же шестерёнка в часах вдруг увеличится в размерах, она заклинит весь механизм.

Вот поэтому во всём так важна мера. И её производное для человеческой жизни: умеренность. Когда нечто хорошее, полезное становится чрезмерным, оно становится вредным. Благо превращается в зло. Для человека неумеренность в чём-либо обычно приводит к формированию дурной привычки или проявлению порока. А пороки в нас уже заложены. Именно они чаще всего и провоцируют неумеренность в том или ином. Поэтому излишество есть рука, протянутая в порок. Он незримо, изнутри подталкивает к излишеству, провоцирует. Но этому можно сопротивляться, не позволять себе. Тогда порок хоть и есть, но не управляет тобой. Однако если ты поддался и впал в излишество, то ты широко распахиваешь перед пороком двери. Ты как бы запускаешь руку в тёмные уголки своей души и вытаскиваешь его наружу, приглашая вступить во владение тобой. Ты отдаёшься противоестественному. Ведь естественность — это не только не меньше, но и не больше нормы. Считать, что больше — всегда лучше, огромная ошибка.

Другая часть цитаты говорит нам о том, что плоть нужно держать в строгости. Зачем? Затем, что плоть — это ещё не сам человек. И её желания могут в те или иные моменты идти вразрез с долженствованием человека. Если дать ей волю, она возьмёт его под свой контроль и помешает выполнять долженствование. То есть они поменяются местами: не он будет использовать плоть в своих целях, а она будет использовать его. Это как быть рабом своих штанов, — идти туда, куда хотят они, дружить с тем, кто нравится им, и т.д. Чтобы подобного не случилось, нужно держать плоть, то есть своё тело, в строгости, и не позволять ему командовать. Это вовсе не означает, что его надо истязать и подвергать суровым лишениям. Просто нужно воздерживаться от излишнего, — даже если очень хочется.

Конечно, не всегда можно легко определить меру должного. Порой ты затрудняешься — вот это уже будет излишним, или ещё нет? В таких случаях лучше решать в сторону большей строгости, — то есть лучше отказаться, лучше недодать, чем передать. Это принесёт меньше вреда, чем возможное излишество, и ещё принесёт пользу, ибо поможет приучиться к умеренности. А это также сделает тебя менее уязвимым.

© Атархат, 2020

Если некто искренне хотел помочь тебе и старался это сделать, но не сумел, будь благодарен ему так, словно он сделал это, — ибо такое намерение стоит поступка.

(Высказывания)

Что важнее — намерение или поступок? Скорее всего, большинство спрошенных ответит, что поступок. Почему? Потому что поступок — это нечто реальное, это действие, у которого есть ощутимый результат. Тогда как намерение — нечто незримое и невесомое, призрачное. Когда кто-то хотел помочь кому-то, но не смог, — ну, так уж вышло, не получилось, — то он, вроде бы, ничего не сделал, ничего не изменилось, и благодарить его не за что. Результата-то нет.

В самом деле нет результата? В самом деле ничего не изменилось? Думать так можно только при очень эгоистичном подходе. Пусть неосознанно-эгоистичном, — но тем не менее. Потому что на самом деле и изменения есть, и результат. Чтобы это понять, нужно отвлечься от примитивно-меркантильного подхода и посмотреть глубже.

Кто-то искренне хотел помочь, — о чём это говорит? Уточню: речь здесь идёт не о бизнесе обслуживания, когда вам улыбаются и с готовностью спрашивают «Чем могу помочь?», имея в виду, что вы заплатите. Это вообще не помощь, и называться оно должно по-другому. Я имею в виду бескорыстное, идущее от души желание помочь. Так о чём же оно говорит? По меньшей мере, об отношении. Этот человек не смог что-то сделать для вас, — но он очень хорошо к вам относится. Он готов был — или даже пытался — потратить на вас своё время и силы, он переживает за вас. Совершенно безвозмездно. И такое отношение остаётся. Есть человек, который хорошо к вам относится, желает вам добра, не сделает подлости, и поможет в будущем, при случае, если обстоятельства позволят. Разве этого мало? Нет, это много, очень много. Если бы все люди относились друг к другу так, мир был бы стократ лучше. Так что тут есть за что быть благодарным. Говорить же «Ты ничего полезного для меня не сделал, и наплевать, чего ты там хотел» — значит быть большой свиньёй. Полезную услугу вам окажут и за деньги; а вот такую подлинную ценность, как душевное отношение, не купишь.

Это что касается одной стороны, — то есть того, кому хотели помочь. Что же до другой стороны, — то есть того, кто хотел помочь, то подобное намерение свидетельствует о совершенствовании его Духа. Искреннее желание бескорыстно помочь делает человека лучше уже вследствие того, что он готов и, тем более, старается так поступить. Вполне можно сказать, что ему за это воздаётся. Хотя сам он ничего подобного в виду не имеет, и награды не ищет. Именно при этом условии — при условии бескорыстия — ему и воздастся. И здесь факт состоявшегося поступка второстепенен. Он важен (в смысле практической пользы) для того, ради кого он совершён; для того же, кто его совершил, или не смог совершить, но очень хотел, намерение вкупе с попыткой помочь много важнее. С точки зрения Природы оно почти равноценно поступку. Удавшийся поступок в этом смысле прибавляет, но не так уж много. Он, скорее, дополняет, увенчивает ситуацию как достойный финал. И вот польза от этого финала достаётся тому, для кого совершается поступок, а польза от намерения — тому, кто его совершает.

Вот и получается, что даже если такого финала нет, если он не удался, всё равно произошло нечто очень хорошее, и есть чему радоваться. Один хотел и

пытался помочь, сделать доброе дело, — и от этого стал лучше. Другой получил подтверждение — пусть нематериальное, это в данном случае несущественно — доброго отношения со стороны первого. Причём ещё и на будущее. Здесь есть за что быть благодарным. Хотя бы за то, что к вам относятся неравнодушно. Кому-то этого мало? Что ж, пусть он ещё раз задумается об этом попав в ситуацию, когда будет нуждаться в помощи, вокруг будут те, кому до него нет дела, а кошелёк его окажется пуст. Чтобы осознать важность воды, нужно очутиться в пустыне. Такой опыт меняет отношение к жизни. Для тех, кто вернулся, конечно.

© Атархат, 2020

Скорби о людях, потому что ты — человек, и живёшь с ними одной жизнью. (Утешение, 6)

Когда мы слышим слово «скорбь», то первая ассоциация — кто-то умер, и по нему скорбят. Потому что чаще всего именно это и имеется в виду. Мы все привыкли скорбеть об умерших. И не столь многие умеют скорбеть о живых.

Можно ли, вообще, скорбеть о живом человеке? Что способно стать причиной для этого? Ведь скорбь действительно ассоциируется со смертью. Однако смерть — не самое худшее, что может случиться с человеком. Страдания бывают гораздо страшнее. И порой более для того, кто это видит, нежели для того, кто страдает. Представь, что самый близкий и дорогой тебе человек умер, — а потом представь, что он живёт долгую жизнь и всё время страдает, и ты это видишь. В каком случае ты будешь скорбеть сильнее и дольше, в каком случае время не сможет умерить твою скорбь?

А страдают все. Нет никого, кто не страдал бы. Однако многие не хотят видеть

этого. Они выбирают более лёгкий путь, — путь скорби по умершим. Почему он легче? Потому что в этом случае от тебя практически ничего, кроме самой скорби, не требуется. Ты поплакал, — да и о нём ли? Возможно, ты оплакиваешь не его смерть, а только лишь свою потерю? Не то, что он лишился жизни, а то, что ты лишился его? Да и для него уже ничего не сделаешь. Ты поплакал, успокоился, а потом душевная рана зажила. Это гораздо легче, чем скорбеть о живых. Легче, чем постоянно видеть их боль, сострадать им, жить с вечно кровоточащей душой, раны которой не заживают. И чувствовать необходимость, обязанность что-то для них сделать. Тут уже нельзя поплакать и успокоиться. Особенно если все люди для тебя — близкие и дорогие.

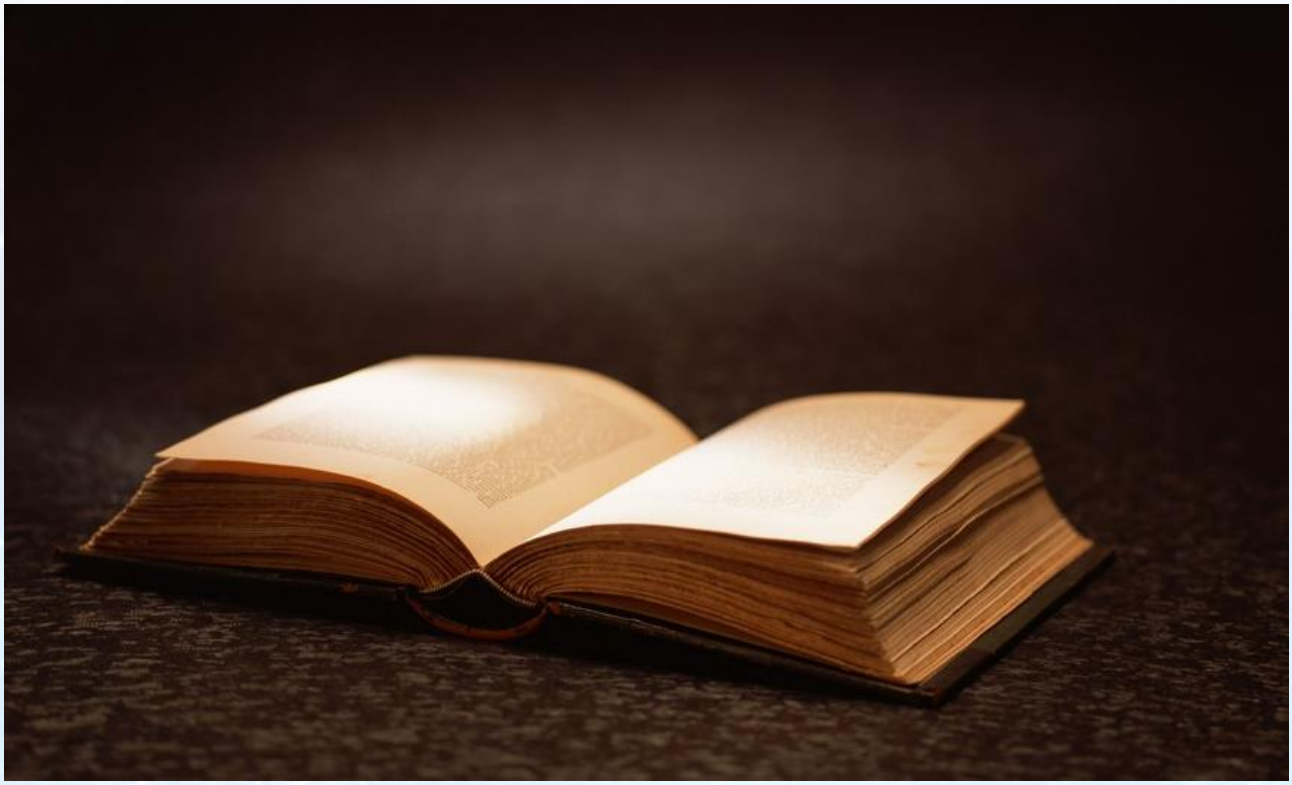
Научиться скорбеть о живых людях — значит научиться любить их. Тогда ты не сможешь оставаться равнодушным, не сможешь не стараться что-то сделать для них. Что же можно сделать? Ведь люди мучают друг друга, — отсюда львиная доля их страданий. Кто жертва, кто мучитель? Все жертвы, и все мучители, в той или иной степени, намеренно или невольно. Поэтому страдают все, и нельзя помочь только жертвам. Это как с болезнью, которой люди заражают друг друга. Врач лечит того, кто заразился, — но этот последний есть также тот, кто заражает. Так, помогая человеку не быть жертвой, ты помогаешь ему не быть мучителем. Иначе невозможно, иначе не получится. А это означает, что нужно уметь любить всех. И скорбеть нужно обо всех, потому что быть мучителем — это тоже страдание, притом одно из худших. Нельзя разделить человечество на мучающих и мучимых. Ведь люди — и те, и другие одновременно. Тут либо всех любить, либо всех ненавидеть. Стараться разделить их — всё равно что выколоть себе один глаз. Это тоже страдание.

Скорбеть о людях — значит любить их, не разделяя на достойных и недостойных любви, и стараться помочь им. Настоящая скорбь — это внутренний призыв к действию. Можно ли ничего не делать, когда все страдают, и от этого страдаешь ты? Ведь люди живут одной жизнью, и не бывает отдельной боли. Кто понял это, тот не останется равнодушным. А кто не понял, откуда у того возьмётся стремление сделать мир лучше?

Если чужая боль плачет твоими слезами, значит, ты нормальный человек.

© Атархат, 2020

О неуважении к пандэкту

Вопрос: Что делать, если человек, не принадлежащий к Учению, неуважительно обошёлся с книгой пандэкта или текстом, — швырнул, обругал, порвал и т.д.?

Ответ: Прежде всего нужно помнить, что пандэкт является чем-то особенным и уважаемым для нас, последователей Учения, но не для других. Для них это обычная книга, и от них нельзя требовать особого отношения к ней. А если человек находится под влиянием предубеждений или испытывает неприязнь к Учению по другой причине, то это для него уже не просто книга, а что-то плохое. И неудивительно, если он проявит соответствующее отношение.

Бывает, люди мстят за осквернение того, что для них является священным, за неуважение к святыням. Но к Учению это не относится. Пандэкт — не святая книга, хоть и очень уважаемая нами. А месть, по Учению, недопустима. Поэтому не следует мстить или пытаться как-то наказать. Можно выразить своё неудовольствие, огорчение, возмущение. Можно объяснить, что тебе это очень неприятно, и попросить больше так не делать. Можно объяснить, что нельзя так себя вести по отношению к тому, что дорого другому человеку и уважаемо им. Такое поведение просто некрасиво, недостойно. Столь же грубым и недостойным

было бы подобное обращение, например, с чужой памятной вещью или реликвией, вообще с любой дорогой кому-то вещью. Это не вопрос разности мировоззрений, а вопрос этики и элементарной корректности. Можно поставить это на вид. Если не возымеет действия, тогда, как вариант, можно просто постараться, чтобы в дальнейшем у него было меньше возможностей повторить это.

В любом случае, реакция на неуважительное обращение с пандэктом не должна быть агрессивной. Нужно проявлять выдержку и терпение.

Следует отдельно подчеркнуть, что неуважительное обращение с пандэктом на самом деле не может его «осквернить», — то есть нарушить или принизить его сакральный статус. Это не священный предмет, и сакрального статуса, в привычном понимании, он не имеет. Поэтому такой аспект даже не рассматривается. То есть ничего святотатственного, такого уж ужасного или непоправимого в данном случае не происходит, и нет причин начинать, что называется, холивар. Просто в самом деле неприятно, когда кто-то плохо обходится с тем, что тебе дорого. И ситуацию нужно как-то решать именно в этом ключе.

© Атархат, 2020

Об обращении к Природе

Вопрос: Можно ли обращаться к Природе за помощью?

Ответ: Здесь стоило бы поставить вопрос по-другому — не «можно ли», а «имеет ли смысл».

Люди привыкли обращаться за помощью к богам и иным высшим силам. В основе этого лежит убеждение, что на высшие силы можно повлиять, — упросить, убедить, подкупить жертвой или обетом. То есть они могут помочь или не помочь: всё зависит от их желания или, если угодно, каприза. Они способны принять произвольное решение, в зависимости от обстоятельств. Природа же — совсем другое дело. Это система. Система законов, их взаимовлияний, явлений, основанных на этих законах, субстанций и структур. Она не руководствуется выгодами, эмоциями, гневом или снисхождением, а всегда работает так, как должна. Так работает отлаженный механизм, — только в данном случае этот механизм живой.

Имеет ли смысл обращаться к механизму с просьбой, чтобы он в тот или иной момент сработал иначе? Чтобы он делал не то, что должен, а то, что кому-то понадобилось? С тем же успехом можно обращаться к нашей планете с просьбой, чтобы она замедлила своё вращение, — потому что мне не хватает на что-то времени. Природа не действует произвольно, её невозможно уговорить,

подкупить, разжалобить, обмануть, заставить. Что она должна делать, то она будет делать, а чего не должна, того не сделает. И если обратиться к ней за помощью, а она не поможет, то это не потому, что она жестока, а потому, что её законами такая помощь не предусмотрена. Это как просить автомобиль, в котором отсутствует топливо, отвезти тебя куда-то. Он не повезёт, — просто потому, что это так не работает.

Однако же Природа, как и было сказано, система живая. Она чувствует свои частицы — не будет таким уж преувеличением сказать, что она любит их — и сама хочет им помочь. Так что же — выходит, на её помощь всё-таки можно рассчитывать? А что нужно для того, чтобы эту помощь получить?

Прежде всего, помощь должна касаться того, что не противоречит естественным законам. Природа никогда не идёт против себя, а чудес не бывает. Затем, нужно стараться сознательно быть частью системы Природы, быть её элементом и делать то, для чего ты существуешь как человек. То есть нужно осознать своё единство с Природой, понять, что у неё и у тебя общее дело и общие цели. И стараться этому соответствовать. Потому что когда элемент системы работает против неё, обратно её движению, ему всё мешает; когда же он действует в гармонии с ней, все остальные элементы ему помогают. Наконец, нужно преодолеть барьеры в своём восприятии. Мы привыкли воспринимать себя как нечто самодостаточное, эмансипированное от Природы, — и это устанавливает блоки, перекрывающие важные каналы нашей связи с ней. Мы словно внутренне отгораживаемся от неё крепкими дверями. Она бы и помогла, — придала сил, подпитала энергией, подлечила, подсказала что-то полезное подсознанию и т.п., — да мы мешаем. Поэтому нужно стремиться к устранению таких блоков. Тогда Природа будет помогать и без просьб. Ведь сформулированная просьба нужна не ей, а самому человеку, чтобы сосредоточиться на Природе, когда он к ней обращается. Поэтому просить на самом деле незачем. Она и сама всё прекрасно знает. Но помнить о своём с ней единстве и периодически обращаться к ней мыслями очень полезно. Так мы открываемся для неё, преодолеваем свои внутренние блоки, — и тем самым даём ей возможность помочь нам.

© Атархат, 2020

О преступнике

Вопрос: Учение исповедует строгие моральные нормы. И если в него захочет вступить преступник, будет ли он принят?

Ответ: Прежде всего, нужно помнить, что никто не вступает в Учение сразу, по принципу «Пришёл, выразил желание, был принят». Сперва необходимо ознакомиться с ним, более-менее разобраться, осмыслить. Это означает, что нужно стать учеником, регулярно общаться с Учителем, — и такое общение может быть продолжительным, от нескольких месяцев до нескольких лет. За такой срок человек может сильно измениться, стать лучше. Так что правильнее было бы спросить «Может ли преступник стать учеником?». Тут ответ однозначный: да. На тех же условиях, что и другие, — то есть если будет видно, что он действительно хочет учиться и стремится измениться.

Такое стремление — вообще ключевой момент. Оно определяет всё. В Учение приходят именно для того, чтобы измениться, а не затем, чтобы приятно поболтать и узнать какие-нибудь интересности. Ну а измениться нужнее тому, кто больше отдалился от нормы. Иначе говоря, чем человек хуже, тем больше он

нуждается в Учении. Точно так же лекарства нужнее тому, кто болен тяжелее. Учение — духовное лекарство. Было бы странно отказывать в нём тому, кто нуждается в нём больше многих других. Поэтому преступник может быть принят в ученики.

Понятно, что такое его желание должно подразумевать намерение измениться, — пусть не сразу, а со временем, — и что он должен сознательно прилагать усилия в этом направлении. Если он хочет учиться, но при этом не собирается прекращать преступную деятельность, если этого нет в его планах, тогда принятие его в ученики оказывается под большим вопросом, а о будущем вступлении в Учение говорить вообще не приходится. Какой смысл? Учение не принесёт ему пользы, если он сам этого не хочет, а он будет только компрометировать Учение. Если же он намерен измениться в лучшую сторону, и старается, тогда он может быть учеником, — с тем, чтобы в дальнейшем вступить в Учение и официально стать последователем. Тем временем он должен менять свою жизнь, отходить от преступной деятельности, — пусть не быстро, пусть постепенно. Он должен двигаться в этом направлении. Когда речь уже сможет идти о вступлении, тогда его ответственность резко возрастёт. Потому что быть последователем и продолжать совершать преступления, компрометируя и подставляя Учение, должно быть очевидно неприемлемо для него самого. Никто не требует от него стать идеальным к моменту вступления; возможно, он ещё не успеет полностью распрощаться с прежним образом жизни. Но он должен очень хотеть и очень стараться, должен делать для этого всё.

Если же говорить о преступнике, сидящем в тюрьме, то, в принципе, мало что меняется. Изучать Учение можно и за решёткой, — благо, и время есть, и желание пересмотреть свой образ жизни может быть очень сильным. А намерение измениться в этом случае так же обязательно, как и в других.

Дверь в Учение открыта для всех. Но нельзя войти в неё и продолжать жить так, словно не входил.

© Атархат, 2020

УЧЕНИЕ ЕДИНОГО ХРАМА
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Сайт Учения. Здесь представлены книги, написанные основателем Учения и входящие в пандэкт «Эрма» (собрание основополагающих текстов Учения, часть из которых представлена в аудиоварианте), а также статьи, ознакомительная информация об Учении, творчество и другие материалы.
http://eosfor.com

Канал Учения на YouTube. Здесь опубликованы различные видеоматериалы, посвящённые Учению: лекции и разъяснения по различным его аспектам, ответы на вопросы, наставления и другие материалы.
https://www.youtube.com/channel/UCMkcEFDFxsQBKx66RRKZIAg/videos

Читайте в следующем номере:

«На витке эволюционной спирали» — Когда-то человек ушёл от животного состояния, чтобы начать жить как человек. То есть чтобы, в числе прочего, постепенно утрачивать ясное ощущение своего единства с Природой, заблуждаться, ошибаться, совершать поступки, мягко говоря, далёкие от естественности. И это — эволюция?.. Да. Это эволюция. Её можно грубо представлять как прямую, а можно как спираль, каждый виток которой идёт в том направлении, откуда он начинался. Люди сейчас находятся на важном витке этой спирали. Куда же он должен нас привести?..

«Мировоззрение и действие» — Можно ли спорить с утверждением, что поступки человека вытекают из его мировоззрения? Вроде бы, это логично и очевидно. Но на практике часто получается не так. Есть много примеров, когда чьи-то поступки откровенно не соответствуют его мировоззрению. Почему так происходит? Может быть, потому, что нарушена некая цепочка последовательностей, связывающая мировоззрение и действие? Давайте попробуем её проследить.

«Учение для будущего» — Любое духовное учение — религиозное и не очень — считает себя истинным. А также считает, что будущее — за ним, и что оно, так или иначе, станет мировоззрением большинства или всех людей. Это нормально. И УЕХ в этом плане — не исключение. Мы, его последователи, уверены, что оно — именно то учение, которое будет востребовано в будущем и станет, как говорится, властителем дум. И это не только от нашей убеждённости в его истинности. У Учения есть целый ряд черт и особенностей, делающих его тем, что отлично впишется в реалии и нужды дальнейшего развития человечества и поможет ему в этом развитии.

«Опасные страхом» — Существуют ли призраки, привидения? О них ходит столько историй и имеется столько свидетельств очевидцев, что многие безоговорочно верят. С другой стороны, имеется так мало фактических доказательств их существования, и доказательства эти столь сомнительны, что многие категорически не верят. Можно понять и тех, и других. Но это не даст ответа на поставленный вопрос. А вопрос-то интересный... И он имеет интересный ответ.

«Высокие отношения» — Проблема отношений человека и Вселенной осознана человечеством давно, и вокруг неё сломано немало копий. Хотя, казалось бы, какие отношения могут быть у огромной Вселенной и крошечного на её фоне человека? И можно ли её, вообще, рассматривать как субъект отношений? И даже если да, то из чего исходить в определении специфики этих отношений? Что нужно для этого знать? Ну, как минимум, нужно знать функцию человека. Должна быть понятна роль, которую он играет во Вселенной и для Вселенной. Из этого уже можно делать выводы по существу проблемы.